

«РОССИЙСКОЕ МОГУЩЕСТВО ПРИРАСТАТЬ БУДЕТ СИБИРЬЮ...»

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной памяти И. П. Захарова**



ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ЮГРА

БУ ВО «СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**«РОССИЙСКОЕ МОГУЩЕСТВО ПРИРАСТАТЬ
БУДЕТ СИБИРЬЮ...»**

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной памяти И. П. Захарова**

**Сургут
Издательский центр
2024**

УДК 94(571.1)(063)
ББК 63.3(2)я43
Р768

Издается по решению
Редакционно-издательского совета СурГУ

Редакционная коллегия:

Отв. редактор **Севостьян Игорьевич Веселов**,
канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры истории России
Сургутского государственного университета

Денис Валериевич Кирилюк,
канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории России
Сургутского государственного университета

Анастасия Александровна Кузнецова,
канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры истории России
Сургутского государственного университета

Александр Иванович Прищепа,
д-р ист. наук, профессор кафедры истории России
Сургутского государственного университета

Р768 **«Российское могущество прирастать будет Сибирью...»** : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти И. П. Захарова // отв. ред. С. И. Веселов ; Сургут. гос. ун-т. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2024 – 75 с.

В сборник научных статей включены материалы исследований студентов, магистрантов, аспирантов и известных ученых города Сургута, которые представляют результаты изучения вопросов политического, социально-экономического и культурного развития Сибири в доиндустриальную эпоху, период становления индустриального общества и современных проблем изучения региональной истории.

Издание адресовано учащимся и студентам учебных заведений, учителям школ, научным сотрудникам и преподавателям вузов, работникам архивных, музейных учреждений и всем гражданам, интересующимся прошлым Югры и Западной Сибири.

УДК 94(571.1)(063)
ББК 63.3(2)я43

© БУ ВО «Сургутский государственный университет», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
-----------------------	---

Раздел I

ПОЛИТИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Яковчук В. А.

Социальный статус женщин в политической ссылке на Тобольском Севере в конце XIX – начале XX вв.	6
--	---

Просвиркина В. В.

Организация торговли алкоголем Н. М. Давыдовской в Тобольской губернии во второй половине XIX – начала XX вв.	10
--	----

Николаевич А. А.

Коллекции этнографии Западной Сибири в музеях российской империи	12
--	----

Сташкин П. Р.

Оценка лесных сырьевых ресурсов Остяко-Вогульского национального округа в 1928–1937 гг.	16
--	----

Никора В. Я.

Учебно-методическое и материально-техническое оснащение образовательного процесса в школах Сургутского района в 1917–1941 гг.	19
--	----

Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1950–1980-Е ГГ.)

Прищепина А. И.

Кадры здравоохранения Югры в 1960–1980-е гг.	23
---	----

Михеев Л. И.

Пространство Сибирского Севера как особая категория исторических исследований	26
---	----

Кетоков А. Б.

Техническое оснащение Сургутского рыбокомбината 1951–1957 гг.	29
--	----

Давыдова А. О.

Организация книжной торговли в системе потребительских союзов на севере Западной Сибири в 1970–1980-е гг.	32
--	----

Ермолаев А. В.

Общественные тренеры самбо в Сургуте 1970-х гг.	36
--	----

Магель А. А.

Сургутские юнкоры на страницах местной периодики в 1970-х гг.	40
--	----

Магарамов А. А.

Совершенствование методов розничной продовольственной торговли в г. Сургуте в 1970-е гг. на примере ОРСА № 6 НГДУ «Сургутнефть»	43
---	----

Раздел III
РАСПАД СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>Сердюков Д. В.</i> Перестройка или кризис советской государственности: научный дискурс зарубежных и отечественных обществоведов	47
<i>Живаева А. А.</i> Нормативно-правовые основы управления физической культурой и спортом в Тюменской области в 1980–1990 гг.	53
<i>Хасаншина А. С.</i> Кадровая политика учреждений культуры в Сургуте в 1990-х гг.	56
<i>Шурнеева В. А.</i> Политика правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области туризма в 1996–2023 гг.	59
<i>Юрьева С. А.</i> Из истории становления бюджетного учреждения «Музей геологии, нефти и газа» в г. Ханты-Мансийске – первое десятилетие	64
<i>Кутакова Е. А.</i> Культурно-просветительская деятельность Ялуторовского музейного комплекса в 2017–2023 гг.	67
<i>Заикин Д. С.</i> Историографический анализ некоторых отечественных региональных исследований югорской глокализации и идентитарных процессов	69
<i>Сведения об авторах</i>	74

ВВЕДЕНИЕ

Дорогие друзья!

Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Российское могущество прирастать будет Сибирью...», состоявшейся 20.10.2023 г., посвящен неизвестным и малоизученным вопросам истории Сибири. Основное содержание статей первого раздела связано с вопросами социального статуса женщин в политической ссылке Тобольской губернии, этнографических коллекций в музеях Российской империи, лесной промышленности и особенностей материально-технического обеспечения школьного образования Сургутского района.

Второй раздел посвящен актуальным проблемам формирования индустриального общества на севере Западной Сибири в 1950–1980-е гг. В статьях, вошедших в данный раздел, исследуются вопросы, связанные с формированием пространства освоения Сибирского Севера, кадрового потенциала здравоохранения Югры, материально-технического обеспечения рыбной промышленности Сургута. Немаловажное значение авторы придают развитию физической культуры в Сургуте (на примере тренеров самбо), совершенствованию книжной торговли на севере Западной Сибири, а также розничной торговле промышленными и продовольственными товарами на примере отдельных организаций.

В третий раздел вошли статьи, посвященные кризису советской государственности и современным проблемам изучения российской и региональной истории. В частности, это материалы по истории формирования нормативно-правового обеспечения физической культуры и туризма в Тюменской области и Югре. В четвертый раздел включены статьи также, посвященные культурным процессам в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на современном этапе. В том числе, в них рассматриваются проблемы развития музеев округа в целом, например, становление Музея геологии нефти и газа в Ханты-Мансийске, особенности кадровой политики учреждений культуры в 1990-е гг. Отдельно подвергаются историографическому изучению югорская идентичность в современной зарубежной и российской исторической науке. Таким образом, авторы сборника статей проанализировали широкий спектр вопросов истории Югры и Западной Сибири.

Приглашаем всех познакомиться с материалами сборника и будем рады видеть вас на наших новых научных конференциях и форумах в 2024 г.

Раздел I
ПОЛИТИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

УДК 908:396.1

Яковчук В. А.

Yakovchuk V. A.

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКЕ
НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

THE SOCIAL STATUS OF WOMEN IN POLITICAL EXILE
IN THE TOBOLSK NORTH IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

В данной статье на основании различных исторических источников и литературы анализируется социальный статус женщин в политической ссылке на Тобольском Севере в конце XIX – начале XX вв., значение их деятельности в развитии региона и специфика взаимоотношений с местными жителями и товарищами по ссылке.

Based on various historical sources and literature, this article analyzes the social status of women in political exile in the Tobolsk North in the late XIX – early XX centuries, the importance of their activities in the development of the region and the specifics of relationships with local residents and comrades in exile.

Ключевые слова: политическая ссылка, революционное движение, народничество, гендер, Тобольский Север

Keywords: political exile, revolutionary movement, populism, gender, Tobolsk North

Женский вопрос в идеологии отечественных политических движений занимал довольно значимое место. Разумеется, чаще всего он не выделялся отдельно и рассматривался в совокупности со всеми прочими проблемами, решение которых было необходимо для построения нового общества. Однако именно женская эмансипация стала одним из наиболее ярких символов, характеризующих революционное движение в России. Вовлечение женщин в политическую борьбу, отказ от устаревших норм морали, прежнего социального положения, провозглашение всеобщего равенства вне зависимости от пола – все это стало неотъемлемой частью образа лучшего будущего.

Перемены в статусе женщин влекли за собой и изменения в динамике взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Отметая привычные гендерные маркеры и сословные императивы в сторону, они выстраивали заново свой общественный образ, сформировав новые ролевые модели поведения. Женщина становится равной мужчине, его соратницей в деле революции, а не только хранительницей семейного очага. Наиболее ярко подобное товарищество проявлялось в суровых условиях политической ссылки в конце XIX – начале XX вв., когда в Сибирь отправлялись не жены, верно следовавшие за наказанным мужем, а девушки, которые сами принимали активное участие в протестах.

В историографии вопрос социального статуса женщин в политической ссылке конца XIX – начала XX вв. представлен в трудах Н. Л. Пушкаревой [11], О. Н. Кондаковой [3], С. Ю. Овечкиной [8], В. Н. Максимовой [5], З. В. Мошкиной [7], О. В. Ванюшиной [2] и пр. Но зачастую в указанных работах дается обобщенная характеристика женской ссылки, кроме

того, большинство исследований касается только Русского Севера и Восточной Сибири. В рамках локальных исследований Тобольской губернии особенности статуса женщин частично рассматриваются Л. П. Роцевской [12], Д. И. Акбердеевой [1], О. А. Милевским [6] и Г. К. Скачковой [13]. Однако надо подчеркнуть, что данная тема затрагивается лишь в контексте анализа повседневной жизни и общественно-политической деятельности женщин.

Перед тем как обратиться к анализу положения политссыльных женщин на Тобольском Севере, необходимо обозначить особенности количественного и социального состава ссылки. Согласно статистическим данным, общая численность женщин в западносибирской ссылке в 70–80-е гг. XIX в. составляла 70 человек. Из них 2 женщины последовали в ссылку добровольно, 13 были сосланы по суду, 55 относились к категории административно ссыльных [3, с. 108].

Отношение губернских властей к женщинам было довольно мягким, поэтому большинство из них разместили в городах с благоприятным климатом. Ссылка в северные поселения Тобольской губернии была высшей мерой наказания и предназначалась только для самых опасных преступниц. В их числе оказалась Ф. И. Шефтель, определенная в с. Березово в 1877 г., через три года к ней присоединилась Л. П. Квашнина [3, с. 113]. Позднее количество поднадзорных на Тобольском Севере возросло, их перевели туда в качестве наказания за продолжение революционной деятельности, чтобы ограничить их «вредное влияние» на жителей губернии.

В соответствии с вычислениями Л. П. Роцевской, в 1880-х гг. на севере губернии проживали 8 женщин: Ф. И. Шефтель, Л. П. Квашнина (Лойко), Л. И. Ананьина (Бородзич), В. А. Жулковская (Флерова), Е. И. Аверкиева, М. И. Сыцянка (Ослопова), Г. С. Коссаржецкая, С. А. Боуфал [15, с. 400–410]. Достоверно известно о том, что среди сосланных в начале XX в. на Тобольский Север были поднадзорные А. К. Фадеева [15, с. 359] и Ю. П. Горская [15, с. 397].

Хотя формально в колониях политссыльных находилось больше женщин, они не были приговорены судом к проживанию в местах «не столь отдаленных», а последовали вслед за мужьями. Соответственно, они имели статус свободных, при желании могли развестись с супругом и вернуться домой. К примеру, в Сургуте осенью 1887 г. числилось около 30 поднадзорных, с женами и детьми – более 50 человек [14, с. 97]. Та же тенденция прослеживается и в начале XX в.: к лету 1906 г., в период массовой ссылки, в уезде было 32 ссыльных, с членами семей общее число составляло 40 человек [14, с. 107].

Правовое положение осужденных женщин в первую очередь регулировалось такими законодательными актами, как «Устав о ссыльных» (редакции 1857, 1890 и 1909 гг.) [16], «Положение о мерах охранения государственного порядка и общественного спокойствия» 1881 г. [9] и «Положение о полицейском надзоре» от 1882 г. [10]. В них регламентировались различные аспекты жизни ссыльных: определены учреждения и лица, заведующие ссылкой; вопросы препровождения ссыльных к местам назначения; нюансы отбывания различных видов ссылки; детали касательно семейств и браков ссыльных, их имущества; уголовная и дисциплинарная ответственность поднадзорных; дозволенные занятия. В целом разделы, созданные специально для женщин, регулировали только брачно-семейные отношения, вопросы транспортировки и тюремно-каторжного режима содержания. Повседневная жизнь в ссылке подчинялась общим правилам вне зависимости от гендерной принадлежности поднадзорных, правовой статус осужденных обоих полов во многом был одинаковым.

Но необходимо указать, что в материальном плане положение женщин обстояло хуже, чем у мужчин, так как они не имели возможности зарабатывать физическим трудом наравне с мужчинами. Политические преступницы из-за утраты прежнего социального статуса и прав состояния лишались стабильного источника дохода. Поднадзорные девушки не могли устроиться на новую работу, ведь подходящих учреждений в сибирской глуши попросту не было, а подрабатывать преподаванием или еще какой-либо общественной деятельностью ссыльным было запрещено. Приходилось довольствоваться пособием от государства и надеяться на поддержку супруга или семьи, жить в коммуне. При помощи рукоделия и прочих традиционных женских ремесел начать работать было крайне трудно – требовались исходные материалы и инструменты. Еще перед отправлением в ссылку Е. И. Аверкиева жаловалась своей подруге

А. С. Хоржевской в переписке: «Ты говоришь, что хорошо бы едущим в Сибирь иметь швейную машинку и выучиться кроить платья. Машинку-то приобрести можно бы, да вот вопрос – как ее туда везти? Ведь вещей то нам много брать с собой кажется нельзя... А выучиться кройке и совсем невозможно, так как на это надо время» [12, с. 204]. Более удачливой оказалась в этом деле Л. П. Квашнина, получившая швейную машинку почтовой посылкой и зарабатывавшая себе в Березове пошивом на пропитание [4, с. 50].

Помимо проблем с ремеслом трудности вызывала и недружелюбная позиция местных жителей. Они с опаской относились к женщинам, вставшим на путь протеста, и общаться, а тем более нанимать на работу не спешили. Даже внешний вид этих барышень был им непривычен. Отказ от следования традиционным гендерным стереотипам демонстрировался не только в манерах и поведении, но и в облике ссыльных, одежде и прическе. По воспоминаниям С. А. Ивановой, работавшей вместе с Е. И. Аверкиевой в типографии И. Н. Мышкина, революционерка имела вид типичной нигилистки того времени, была небрежно одета, с подстриженными волосами и суровая на вид [18, с. 145].

Кроме того, серьезно влияло на формирование общественного мнения о новоприбывших отношении к ним представителей власти и правительственная периодика. В письме губернатору Л. И. Ананьина жаловалась, что ее положение в с. Кондинском хуже, чем в тюрьме, так как на основании газетных известий ее по ошибке принимают за мать – Марию Ананьину, приговоренную к 20-летней каторге [12, с. 233]. Неоднократно ссыльная просила о смягчении наказания и переводе, но успеха не добилась из-за того, что была заподозрена в ведении подпольной работы. На одном из ее прошений губернатор оставил пометку: «Ввиду столь близких отношений с политическими, она может служить передаточным лицом» [12, с. 233]. Впрочем, его опасения имели под собой основания, именно через ее руки проходила переписка поднадзорных Тобольской губернии и ссыльных из Восточной Сибири и Карийской каторги.

Схожая ситуация происходила во всех поселениях Тобольского Севера, ставших местом проживания ссыльных. Администрация формировала у населения представление о ссыльных как об опасных рецидивистах, общение с которыми чревато различными бедами и наказанием от властей за пособничество. Тем не менее, спустя время местные жители (особенно молодежь) прониклись к поднадзорным уважением. Девушки в ссылке приобрели друзей среди сибиряков и необходимые навыки для заработка. Л. П. Квашнина вспоминала, что во время жизни в Березове она и Ф. И. Шефтель не только читали и играли в шахматы по шесть-семь часов подряд «до умопомрачения» со своим товарищем по несчастью В. А. Стаховским, но и учились у него новой профессии – переплетному мастерству [4, с. 50]. Они втроем вели пропагандистскую деятельность среди населения, один из березовских парней, ставший их постоянным посетителем и собеседником, потом уехал учиться при содействии политических ссыльных.

Активная пропаганда среди сургутян тоже дала свои плоды – они стали относиться к революционерам более лояльно, а группа из нескольких молодых людей даже частично переняла политические взгляды народников. Впоследствии один из местных жителей Н. Буканин вспоминал о колонии политических ссыльных только хорошее: «Дружный был народ и в беде помогали не только что друг дружке, а и нам, жителям» [14, с. 100].

Говоря о положении женщин в сообществе политссыльных, можно отметить, что они играли весьма значимые роли. Дамы участвовали в общественно-политической жизни, помогали вести пропаганду среди местных, поддерживали контакты с европейской частью России и другими ссыльными через переписку. Например, С. А. Боуфал, Л. И. Ананьина и Е. И. Аверкиева общались не только с друзьями и семьей, но и по возможности обменивались свежими новостями с товарищами из революционного подполья [17].

Не боялись девушки также вступать в открытую конфронтацию с чиновниками и полицией, например, М. И. Ослопова в 1888 г. за дерзкое поведение была выслана из г. Сургута в с. Обдорск. Е. И. Аверкиева принимала участие в выступлениях наравне с мужем, в том числе и во время «Сургутского протеста» 1887–1888 гг. несмотря на то, что по общему решению колонии ссыльных семейные не должны были навлекать на себя наказание за противодействие властям [15, с. 5].

Более того, Е. И. Аверкиева имела крайне большой авторитет не только в среде ссыльных, но и у местных полицейских. Это подтверждает инцидент, произошедший во время ареста участвовавших в «Сургутском протесте». В ночь с 17-го по 18-е марта 1888 г. правоохранители организовали облаву на ссыльных, согнав их в полицейское управление. Оказавших сопротивление поволокли силком в одно белье, а в самом управлении практически началась кровавая драка. Но «...когда положение стало особенно напряженным, и в одном месте уже началась потасовка, Е. И. Аверкиева поднялась на стол, гневно прикрикнула на зарвавшихся солдат и затем обратилась к товарищам со словом успокоения» [14, с. 103]. В результате конфликта удалось решить мирным путем.

Революционерка не прекратила сопротивление государственному произволу даже после пересылки в с. Юганское. Она вместе с супругом и юганским поднадзорным Блиновым 10.04.1888 г. (во время проезда через Тобольск) подала коллективный протест губернскому прокурору из-за возмутительного и дерзкого поведения сургутских властей. В ответ губернатор написал 04.07.1888 г. отзыв полиции об Аверкиевой как о женщине, «отличающейся крайне дерзким поведением» [12, с. 209].

Последствием упомянутого ранее «Сургутского протеста» стало прекращение ссылки на Тобольский Север вплоть до начала XX в. Только в марте 1906 г. в с. Березово была выслана учительница А. К. Фадеева. Костромская дворянка Ю. П. Горская прибыла намного позднее, по назначению от 14.04.1913 г. к водворению в г. Сургут за повторный побег из ссылки. При этом обе девушки, в отличие от своих предшественниц, сразу же нашли себе занятие. А. К. Фадеева и ее сотоварищи по ссылке организовали компанию для общего продовольствия, она стала заниматься кухней [15, с. 397]. Ю. П. Горская и Т. И. Миронов в 1914 г. совместно открыли потребительское общество «Север». Первыми пайщиками стали 45 человек, многие из которых были политическими ссыльными. Миронов был назначен первым председателем, так как не имел формальных препятствий к получению поста, срок его ссылки к 1914 г. уже был окончен. Горская же могла только принимать опосредованное участие из-за статуса поднадзорной, но Ю. Н. Подбельский утверждал, что «...именно ее инициативе, главным образом, нужно приписать появление в Сургуте первой ячейки кооперации» [15, с. 397].

В конечном итоге можно сказать, что в период народнической ссылки женщины, хоть и считаясь относительно равными с мужчинами в правовом плане, оказывались в намного более бедственном положении, нежели их товарищи. Лишившись прежнего общественного и профессионального положения, утратив связи с семьей и друзьями, осужденные были вынуждены приспособляться к новым условиям жизни. Тем не менее, невзирая на социальный статус государственных преступниц, они сумели не только добиться признания среди «братьев по оружию», но и уважения местных жителей. Продолжив вести борьбу с самодержавием, народницы в местах «не столь отдаленных» занялись пропагандой, включились в организацию протестной деятельности, поддерживали связь с подпольщиками. Принявшее эстафету новое поколение ссыльных в начале XX в. оставило свой след как в политической жизни сибирского общества, так и в экономической. Благодаря женскому труду были организованы первые общественные объединения взаимопомощи, заложены основы потребительской кооперации.

Необходимо констатировать, что революционерки не были ограничены социальными ролями лишь матери, дочери и жены, они способствовали развитию Тобольского Севера и стали для местного общества первыми представительницами нового мироустройства, свободного от стереотипов и устаревших патриархальных установок.

Литература

1. Акбердеева Д. И. Повседневная жизнь политических заключенных Тобольской губернии в начале XX в. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 10. С. 61–77.
2. Ванюшина О. В. Административно высланные в Тверскую губернию женщины (1881 – 1917): адаптация к условиям повседневной жизни : дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 284 с.

3. Кондакова О. Н. Женщины-революционерки 70–80-х гг. XIX в. и их пребывание в Сибирской ссылке : дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 177 с.
4. Лойко Л. П. От «Земли и воли» к ВКП(б), 1877–1928 : воспоминания. М. : Госиздат, 1929. 248 с.
5. Максимова В. Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири: 1907–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003. 27 с.
6. Милевский О. А. Политическая ссылка на Тобольский Север 1860–1890-х гг.: социокультурный контекст. Книга для учителей. Тюмень : Аксиома, 2017. 132 с.
7. Мошкина З. В. Политкаторжанки: социальный портрет конца XIX – начала XX в. // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. 2007. № 14 (16). С. 173–186.
8. Овечкина С. Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии: вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. 235 с.
9. Положение о мерах охранения государственного порядка и общественного спокойствия // ПСЗ. Собр. III. Т. 1. СПб., 1885. № 350.
10. Положение о полицейском надзоре // ПСЗ. Собр. III. Т. 2. СПб., 1886. № 730.
11. Пушкарева Н. Л. «Дерзкие и беспокойные» («Женская история» России 1801–1905 гг.: формы социальной активности) // Отечественная история. 2002. № 6. С. 52–65.
12. Рощевская Л. П. Политические ссылки 70-80-х гг. XIX в. в Тобольской губернии : дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. 511 с.
13. Скачкова Г. К. Образование и общественная деятельность женщин Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1998. 22 с.
14. Сургутянин. Сто лет Сургутской ссылке // Каторга и ссылка. 1929. № 12. С. 92–117.
15. Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX в. / сост.: Л. П. Рощевская, В. К. Белобородов. Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. 430 с.
16. Устав о ссыльных (по изданию 1909 г.) с разъяснениями Правительствующего сената с алфавитным и предметным указателем и с приложением из правил о предоставлении льгот ссыльным / сост. Л. И. Марколь. 2-е изд. Иркутск, 1911.
17. Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (далее – ФКУ «ГА РФ»). Ф. 102. Оп. 83. Д. 895.
18. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 40. Вып. 4. Социализм. 7-е изд. М., 1923. 479 с.

УДК 339.3(091)(571.1)

Просвиркина В. В.

Prosvirkina V. V.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Муравленковский многопрофильный колледж, Муравленко, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ АЛКОГОЛЕМ Н. М. ДАВЫДОВСКОЙ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ

ORGANIZATION OF ALCOHOL TRADE BY N. M. DAVYDOVSKAYA IN TOBOLSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Работа посвящена анализу предпринимательской деятельности в алкогольном развитии в Западной Сибири. Особое внимание уделяется Тобольской губернии, в которой проживала одна из представительниц женского-предпринимательства, Н. М. Давыдовская. Приводятся данные о развитии алкогольной торговли, которая не только внесла вклад в экономику, но и затронула социальную сторону в Западной Сибири.

The work is devoted to the analysis of entrepreneurial activity in alcohol development in Western Siberia. Special attention is paid to the Tobolsk province, where one of the representatives of women's entrepreneurship, N. M. Davydovskaya, lives. The data on the development of this direction is given not only in the field of economics, but also in charity.

Ключевые слова: предпринимательство, Н. М. Давыдовская, винокуренный и спирто-водочный завод

Keywords: entrepreneurship, N. M. Davydovskaya, distillery and distillery

Актуальность работы заключается в том, что «женская тема» на региональном уровне только в настоящее время начинает привлекать внимание исследователей. Рассматривая русскую литературу по теме женского предпринимательства конца XIX – начала XX вв., выявляют особенности, способствующие развитию предпринимателей, оказавших влияние на территорию их округов.

Реформы 1860-х гг. в России оживили экономику страны. Частный капитал широко хлынул во многие ранее ему недоступные отрасли. Отмена системы откупов в виноторговле привлекла сюда большое количество предприимчивых людей, стремящихся к получению высоких доходов и приносящих хороший доход государству. Одной из них была Н. М. Давыдовская [3, с. 51].

Надежда Михайловна Давыдовская является дочерью купца М. В. Корчемкина. Вышла замуж за статского советника, Николая Ивановича Давыдовского.

В 1869 г. по наследству ей перешли во владения винокуренный и спирто-водочный завод от отца. В 1870-х гг. в заводах произошла модернизация: из Варшавы была приобретена паровая машина, были построены склады. Производительность завода в 1882 г. составляла 120–150 тыс. ведер хлебного вина в год, сбыт которого производился внутри Бергамаской волости и в соседних городах Тобольской губернии. В 1886–1888 гг. на заводе трудились управляющий, конторщик, 2 писца, кассир, 2 подвальных, 2 транспортера, нарядчики, вахтер, 2 фельдшера и 100 рабочих. В 1902 г. было занято 95 рабочих. Заработная плата в месяц мастера составляла 200 руб., взрослого рабочего-мужчины 8–15 руб., а взрослой работницы – 4 руб. 50 коп. В 1910 г. производительность завода составляла 170 тыс. ведер спирта на сумму 100 тыс. руб. в год, на тот момент было занято уже 180 рабочих. Давыдовская владела торговой фирмой по продаже вина и водки в Тобольске, Березове, Тюкалинске, Ялуторовске (1895–1902 гг., 1908–1910 гг.); пивными в Тобольске (1904); водочным заводом в Тюмени совместно с братом. Завод выделял разные виды водки и наливки на сумму 150 тыс. руб. в год [1, с. 27].

С 1887 г. по 1912 г. она владела пиво-медоваренным заводом. Завод выпускал несколько видов пива: «Жигулевское», «Баварское», «Столовое» и т. д. Пиво было высокого качества, и трудился над этим качеством знаменитый немец-пивовар Дюмлер, не разглашавший тайны своего мастерства. Трудились на заводе 1 мастер и рабочие: 15 мужчин и 4 женщины. В 1894 г. производительность завода составляла 22 тыс. руб., было занято 20 рабочих. С 1903 г. Давыдовская торговала пивом и медом в Екатеринбурге, Тагиле, Перми (1911 г.) и Омске (1912 г.). Перед мировой войной купчиха открыла в Тюмени табачную фабрику и пивной ресторан [4, с. 78].

Надежда Михайловна не раз участвовала с образцами своего пива в международных выставках. В 1909 г. в Милане и Лондоне ее продукция за превосходное качество получила большие золотые медали, а также Гран-при и большой почетный Кубок. Это было результатом, как писала сама Давыдовская, «той непрерывной деятельности, когда не жалеют затрат на техническое улучшение и употребляют самые высшие сорта материалов производства» [1, с. 93].

От доходов пивоваренного завода Давыдовской жертвовали средства на нужды города. Помогали ученикам платить за обучение, давали деньги и самим учебным заведениям. Дело Надежды Михайловны продолжила дочь, которая выпускала пиво с надписью на этикетке «Пивоваренный завод Н. М. Давыдовской-преемницы».

Таким образом, можно сказать, что алкогольная торговля Н. М. Давыдовской является одним из ярких примеров алкогольной торговли, где происходила не просто продажа продукта, но стремление к улучшению производства и качества товара. Данное дело не только повлияло на экономическую среду, но и социальную (трудоустройство населения). Часть доходов от алкогольной торговли направлялись на благотворительность: помощь и строительство больниц, учебных заведений и т. д.

Литература

1. Зоркальцев А. В. Известные уроженцы уезда // Вестник Тарского уезда. 2021. № 11 (18). С. 27–93.
2. Зоркальцев А. В. Купцы II гильдии // Вестник Тарского уезда. 2021. № 1 (8). С. 27–30.
3. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири Т. 2. Кн. 2. Новосибирск : РИПЭЛ, 1995. 183 с.
4. Тобольский биографический словарь. Екатеринбург : Урал. рабочий, 2004. 575 с.
5. Торгово-Промышленный справочник на 1914 г. Екатеринбург : Типография Губернского Правления, 1914. 410 с.

УДК 39:069.5(571.1)

Николаевич А. А.

Nikolaevich A. A.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

ФОНД ЭТНОГРАФИИ КУНСТКАМЕРЫ И ГУБЕРНСКИХ МУЗЕЕВ ПО НАРОДАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVIII – XIX ВВ.

ETHNOGRAPHY FOUNDATION OF THE KUNSTKAMERA AND PROVINCIAL MUSEUMS OF THE PEOPLES OF WESTERN SIBERIA IN THE XVIII – XIX CENTURIES

Статья представляет собой попытку провести анализ коллекций Кунсткамеры и губернских музеев по этнографии народов Западной Сибири, а также исследовать процесс их формирования с целью выявления закономерностей в пополнении фондов и изучения традиций и быта местных жителей.

The article is an attempt to analyze the collections of the Kunstkamera and provincial museums on the ethnography of the peoples of Western Siberia, as well as to explore the process of their formation in order to identify patterns in the replenishment of funds and study the traditions and life of local residents.

Ключевые слова: Западная Сибирь, этнографические коллекции, музеи Западной Сибири
Keywords: Western Siberia, ethnographic collections, museums of Western Siberia

Западносибирские коллекции впервые начали формироваться в период XVIII в. Отечественная музеология считает данный период донаучным. Связано это с отсутствием методологических указаний для фондового хранения и пополнения [13]. В основном этот период считается накопительным для музеев, формировался пласт знаний по сохранению и изучению фондовых коллекций.

Кунсткамера стала первым музеем, в котором хранились коллекции народов Сибири, в том числе Западной Сибири. Источники формирования коллекций – экспедиции на север страны. Первая экспедиция состоялась в 1733 г. при Академии наук. Помимо сбора материала

естественнонаучного, к основным задачам добавили и поиск этнографических материалов для изучения севера. Для корректного сбора данных создана инструкция с дополнениями Миллера о материалах этнографии. Г. Ф. Миллер писал: «В первую очередь следует сделать рисунки мужчин и женщин каждого народа с их характерными чертами лица и в их обычной, простой и нарядной одежде, в действии или какой-то позе, которые типичны для этого народа» [2]. Художники стремились передать черты обских угров, но продолжали применять устоявшиеся композиции того времени (как пример: Х. Рот и Д. Шлеппер). Также есть авторы, что хотели запечатлеть представителей народов в «натурной съемке».

Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин так же указывали на необходимость описывать лингвистику народов, место расселения, количество представителей, традиционную пищу, особенности внешности, бытовую жизнь этноса, успехи медицины, религиозную деятельность и веру. Из 89 пунктов был составлен список необходимых для комплектования предметов [15].

Один из участников экспедиции С. П. Крашенинников писал в своем письме об отправке в Кунсткамеру традиционных костюмов. В Кунсткамеру они поступили и были приняты 21.03.1743 г. [15, 16].

В 1768 г. организована еще одна экспедиция, которая шла шесть лет. В задачи экспедиции входила документация этнографических устных материалов [18]. П. С. Паллас был одним из руководителей экспедиции и поставил еще одну задачу – собрать материальную культуру народов. Среди привезенных из экспедиции предметов были костюмы этносов, проживающих в Тюменской области.

Помимо этого, 23.06.1747 г. канцелярия Академии запросила предметы, которые принадлежали покойному Г. В. Стеллеру. В числе этих предметов были собранные им наряды сибирских народов [17].

Кунсткамера пережила пожар почти в середине XVIII в. В связи с этим многие предметы были утеряны, и сохранились лишь гравюры художников. В 1761 г. Елизавета Петровна издает указ о сборе одежды Сибирских народов [12]. Участвовать в выставках они начали в конце XVIII в., среди костюмов была и одежда народов Югры. На данный момент некоторые коллекции Кунсткамеры перешли под опеку Эрмитажа.

Гравюры, дошедшие до наших дней, представлены в филиале Архива РАН. В архиве сохранен документ с изображениями, которые были сделаны в XVIII в. художниками по предметам в фондах Кунсткамеры. В Описи № 4 обнаружено 30 предметов, относящихся к ключевым словам «Западная Сибирь». Среди них выделен 31 предмет этнографии, связанный с этим регионом. Предметы были разделены на категории: идолы, украшения, бытовые предметы, одежда. По результатам анализа можно предположить, что Западная Сибирь была центром повышенного интереса или более активного взаимодействия местных жителей этого региона с исследователями по сравнению с другими частями Сибири [11].

Итак, на основании вышеназванного можно заключить, что, хотя изучение этнографии Западной Сибири не являлось наиболее приоритетной темой, ученые усердно собирали материалы по данному региону, писали научные труды, мемуары и дневники, которые повлияли на изучение Сибири в XVIII в.

Кратко описывая второй период изучения Сибири в XIX в., исследователи отмечают повышающийся интерес к культуре и этносам [6, с. 544]. Вскоре появляются губернские музеи, которые также начинают собирать и транслировать для публики коллекции, посвященные местным народам.

Часто первым западносибирским Губернским музеем считают Тобольский музей, но он основан позже Алтайского государственного краеведческого музея в Барнауле. Всего за XIX в. в Сибири начинает действовать 16 музеев, занимающихся не только этнографией. А в Западной Сибири их шесть. Рассмотрим некоторые из них ниже [9].

Алтайский государственный краеведческий музей был учрежден в 1823 г. при поддержке П. К. Фролова и Ф. В. Геблера. Этнографическая часть музея содержит экспонаты переселенцев и кочевых народов Сибири. В фондах представлены костюмы, украшения, пред-

меты быта, орудия труда, предметы культа и прочее. Согласно словам Э. А. Белековой, первая экспозиция музея включала этнографическую коллекцию, состоявшую приблизительно из 100 предметов, в том числе принадлежавших коренному населению Сибири [1]. Как отметил К. Ледбур, в музее собраны предметы быта различных сибирских народностей, включая оружие, инструменты, костюмы и ритуальное обмундирование шаманов [5, с. 120]. Ф. В. Геблер описывал часть коллекции, в которой представлены: одежда, украшения, оружие, инструменты, посуда и идолы народов Сибири [3].

В 1907 г. часть этнографических предметов была передана в фонды Императорского Томского университета и Томского технологического института имени императора Николая II.

Тобольский губернский музей был основан в 1870 г., И. Н. Юшков был его куратором. Осуществляя экспедицию по Тобольской губернии, А. А. Дунин-Горкавич пополнял фонд музея. В экспозициях музей представлял быт и одежду самоедов и остяков. Главной целью музея было ознакомление публики с историей региона, включая этнографию. Сейчас в свободном доступе можно увидеть 11 предметов этнографической коллекции [19, 6, с. 544].

Омский государственный историко-краеведческий музей основан в 1878 г. под покровительством Императорского русского географического общества в Западной Сибири. Он стал третьим музеем на территории после музея Алтайского горного округа (Барнаул) и Тобольского губернского музея (Тобольск). И уже в XX в. Омский краеведческий музей выпускает журнал «Известия Омского государственного историко-краеведческого музея» [13].

Стоит отметить, что во время реформирования губернии часть коллекции музеев отравили в Оренбург в учебные заведения и в 1897 г. основали музей на основе собранных коллекций – «Историко-этнографический музей» [8].

Флоринский задумал создание музея уже давно и составил структуру будущего музея, разработал типологию музейного собрания. Исходя из его представлений, коллекции делились на две части: предметы древности и нового времени (то есть XIX в.). Внутри этих двух разделов они были разбиты на группы по темам (разрядам) и отделам [4].

В 1882 г. в Томской губернии учрежден музей на территории Томского университета – «Музей археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского». Этнографическая коллекция музея охватывает коренные народы Сибири и старожилов русского населения [6]. В коллекции представлены артефакты, связанные с традиционной духовной культурой коренных народов и шаманизмом. Фонд музея формировался как за счет пожертвований различных слоев населения, так и за счет расформированных учреждений с их коллекциями. Впоследствии появилось общество ученых, которые активно проводили экспедиции до конца XIX в., после чего их число резко уменьшилось [9, с. 52].

Так, к концу XIX в. в Западной Сибири сложилась система создания и пополнения музейных коллекций, включая этнографические. Многие музеи расширяли свои фонды путем проведения экспедиций, получения предметов в дар и закупок. Коллекции были перераспределены и экспонированы на выставках. Они оказали важное влияние на последующее время. В это время в Западной Сибири формировались общества, выпускались научные работы по этнографии региона. Принципы формирования коллекций и сбора информации были задокументированы в каталогах, библиографиях, отчетах и архивных записях. Коллекции использовались как для научного изучения, так и для демонстрации культуры коренных народов в местных музеях.

Литература

1. Белекова Э. А. Формирование коллекции этнографических предметов алтайцев в фондах музеев российской федерации // Ермолаевские чтения. 2019. № 3. С. 95–104.
2. Галямов А. А. Изображения обских угров в иллюстративных изданиях второй половины XVIII – первой половины XIX вв.: иконологический анализ // Вестник угроведения. 2020. № 2.
3. Геблер Ф. Известие о Барнаульском Музеуме // Алтайск. сб. Вып. XVII. Барнаул, 1993. С. 25–30.

4. Дементьев А. Д. Василий Маркович Флоринский и его вклад в российское музееведение // Вестн. Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2019. № 34. С. 190–196.
5. Екеева Э. В. Культурная атрибутика в традиционном мировоззрении алтайцев / Э. В. Екеева, Э. А. Белекова ; науч. ред. Н. О. Тадышева. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018. 120 с.
6. Коновалова Е. Н. Русские старожилы / Е. Н. Коновалова, Л. П. Рощевская // Культурное наследие народов Западной Сибири : материалы III Сибирского симпозиума. Тобольск, 2000. 544 с.
7. Николаевич А. А. Этнографические коллекции Западной Сибири в Российской империи : Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практич. конф. Курган : Курган. гос. ун-т, 2023. С. 67–69.
8. Объединенный государственный архив Оренбургской области : Ф. Ф-6. Оп. 10. Д. 3850.
9. Плотников А. Е. Из истории создания и деятельности в Омске Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (1877–1917 гг.) // Страницы исторического прошлого Омска (конец XIX – начало XX в.). Омск, 1994. С. 52.
10. Ревякина В. И. Образовательная роль музеев в Томской губернии и Томской области XIX–XX вв. / В. И. Ревякина, С. О. Семибратов // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 3. С. 182–189.
11. Рисунки предметов, хранившихся в Кунсткамере XVIII в. // Санкт-Петербург. филиал Архива РАН. Р. IX. Оп. 4.
12. Сибирские коллекции // МАЭ (Кунсткамера) РАН. URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/5/siberia (дата обращения: 10.06.2023).
13. Томилов Н. А. Музейные материалы по культурному наследию народов на страницах «Известий Омского государственного историко-краеведческого музея» / Н. А. Томилов, Э. Р. Ахунова // Изв. Омск. гос. историко-краевед. музея. 2019. № 22. С. 171–178.
14. Томилов Н. А. Периодизация этнографического сибиреведения и истории этнографических центров в Сибири // Проблемы общей региональной этнографии (К 75-летию А. М. Решетова) : сб. ст. СПб. : Музей антропологии и этнографии РАН, 2007. С. 110–120.
15. Хартанович М. В. Принципы собирания этнографических коллекций для Кунсткамеры Императорской Академии наук: от сибирской экспедиции Д. Г. Мессершмидта (1719–1727 гг.) до Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) // Вестник НГУ. 2019. № 5. С. 36–49.
16. Хартанович М. В. Этнографические коллекции Второй камчатской экспедиции в Кунсткамере императорской Академии наук // Вестник ДВО РАН. 2014. № 6.
17. Хартанович М. Ф. Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович. СПб. : МАЭ РАН, 2014. 740 с.
18. Экспедиции Академии наук по географо-экономическому изучению России (1768–1774) // МАЭ (Кунсткамера) РАН. URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/5/5_8 (дата обращения: 10.06.2023).
19. Юнина Е. А. Социально-культурная деятельность сотрудников Тобольского губернского музея как элемент модернизации общества конца XIX – начала XX в. В контексте истории повседневности // Манускрипт. 2018. № 97. С. 74–82.

УДК 630(091)(571.122)

Сташкин П. Р.

Stashkin P. R.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

ОЦЕНКА ЛЕСНЫХ СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 1928-1937 ГГ.

ASSESSMENT OF FOREST RAW MATERIALS OF THE OSTYAKO-VOGUL NATIONAL OKRUG IN 1928-1937

В статье анализируются научно-исследовательские работы, проведенные в Остяко-Вогульском национальном округе в период первой и второй пятилеток с целью выявления лесосырьевых ресурсов. Особое внимание уделяется исследованиям запасов лесных ресурсов и проблемам, связанным с точностью и доступностью данных в контексте региональных ограничений.

The article analyzes the research work carried out in the Ostyako-Vogul National Okrug during the first and second five-year plans in order to identify forest resources. Special attention is paid to the research of forest resources reserves and the problems related to the accuracy and availability of data in the context of regional restrictions are considered.

Ключевые слова: лесная промышленность, первая пятилетка, трест «Обьлес»

Keywords: forestry industry, the first five-year plans, trust Obles

Развитие лесной отрасли национального округа характеризовалось тем, что значительные природные запасы его лесных массивов были слабо исследованы. Это определяло комплексное изучение локальных натуральных ресурсов и инициирование работ по лесной разведке в качестве приоритетного направления хозяйственной политики советского государства.

Остяко-Вогульский национальный округ географически размещался в пределах двух лесорастительных зон: Уральской горной и равнинной Западно-Сибирской [7, с. 13]. Регион Уральской горной лесорастительной зоны, охватывающий восточный склон северной части Урала и прилегающие предгорные районы, продолжает оставаться относительно малонаселенным и недостаточно исследованным. В Западно-Сибирской лесорастительной стране выделяются две подзоны: северная и средняя тайга. На данной территории с 1930-е по 1940-е гг. была сосредоточена вся добываемая лесосырьевая база, а река Обь с крупными притоками давала хорошие условия для сплава добытой древесины.

С 1929 г. на территории региона развернулись масштабные научно-исследовательские работы, направленные на картографирование лесных ресурсов. Территориально Тобольский округ в то время являлся частью Уральской области и охватывал обширные территории, включая нынешние Свердловскую, Челябинскую, Тюменскую области, а также Остяко-Вогульский и Ямало-Ненецкий национальные округа. Северная часть Западно-Сибирской равнины условно разделялась на два типа лесохозяйственных районов: промышленно-сельскохозяйственный (Тобольский, Дубровный и Ваганский участковые лесопромышленные хозяйства) и лесотундровый (Березовский, Самаровский, Сургутский и Демьянский участковые лесопромышленные хозяйства). В ходе экспедиции 1928–1930 гг. были обнаружены территории, пригодные для лесозаготовок, общей площадью 7 млн 208 тыс. 485 га, из которых обследованы были только 3 млн 800 тыс. га. Исследования проводились в водосборах рек Лямин, Пим, Аган, Моховая, Палая (правобережные притоки реки Обь) и на реках Балык и Салым (левобережные притоки реки Обь). Отмечалось, что в лесотундровой зоне севера преобладали такие породы

деревьев, как сосна, ель, кедр и лиственница, в то время как в более южных промышленно-земледельческих районах основными были только сосна и ель [1, л. 110–111].

Зимой 1929–1930 гг. большая лесозономическая комиссия провела обследование лесов Кондинского района (бассейн реки Конды, левый приток р. Иртыш). Предложения комиссии по хозяйственному освоению лесных пространств бассейна указанного водотока в последующем были взяты за основу созданного в 1932 г. Кондинского леспромхоза.

В 1931 г. на территории округа началось формирование новых лесопромышленных хозяйств (ЛПХ): Самаровское, Березовское и Сургутское [6, с. 33]. Параллельно в пределах этих ЛПХ продолжались разведочные работы в целях обнаружения дополнительных лесных угодий.

В ходе проведенных исследований на четырех лесных участках Тобольского ЛПХ (Советская, Пушнятская стена, Чернолесье и Носкинская дачи) было охвачено обследованием примерно 50 тыс. га. Это позволило выполнить предварительные оценки по заготовки обследованного делового и пиловочного леса [1, л. 10]. Следует упомянуть, что по состоянию на 1931 г. Тобольский ЛПХ насчитывал 20 дач с общей площадью 745 тыс. 510 га, из которых лесные угодья составляли 116 тыс. 215 га [1, л. 15].

Несмотря на активную деятельность треста «Обьлес» в 1934 г. по обследованию и упорядочиванию лесных массивов Обь-Иртышской области, включающую проведение лесоавиационных работ на площади свыше 5 млн га и лесоустроительных работ на площади в 260 тыс. га, создание лесоинспекторских районов оргкомитетом Совета Обско-Иртышской области и деятельность треста по поиску новых ресурсов не были признаны достаточными. В 1935 г. было предложено продолжить поиски новых лесных запасов и привести в порядок лесное управление через аэровизуальное обследование [2, л. 180]. Существенной проблемой было то, что лесные ресурсы не только оставались неразвитыми, но и недостаточно исследованными. Это происходило во многом из-за их удаленности от основной водной артерии – реки Обь. Тем не менее, перспективы развития лесной промышленности в Обь-Иртышской области оценивались оптимистично, предполагалось даже расширение развития всех видов лесохимической промышленности. Оптимизм подкреплялся планами строительства Белогорского завода в Кондинском районе [3, л. 19].

Общая площадь объединенного в 1935 г. из Самаровского и Сургутского ЛПХ в один Остяко-Вогульского ЛПХ, составляла около 60 млн га. Однако при этом отсутствовала информация о том, как эта территория распределялась между лесными и нелесными участками, а также между площадями, покрытыми лесом, и теми, на которых его не было. Изучение лесов на этой территории не проводилось должным образом. Ранее проведенные малочисленные экспедиции не предоставили необходимую характеристику в масштабе всей лесной площади. Аэрофотосъемка, выполненная в 1933 г. на участке в 3 млн га, не была подкреплена наземными изысканиями и показала значительные расхождения с фактическими данными. Ввиду отсутствия точной информации о лесных площадях невозможно было определить объем запасов древесины. В тех местах, где проводились заготовки, он колебался от 283 м³ до 1415 м³ на гектар, с выходом продукции при сплошной заготовке – от 226 м³ до 283 м³ и при выборочной – от 113 м³ до 141 м³. Доступные отдельные данные указывали на то, что доля заболоченных территорий достигала 40–50 % [4, л. 1].

В конце 1936 г. руководство Остяко-Вогульского ЛПХ пришло к выводу, что у них нет ясности относительно того, откуда будет производиться заготовка древесины в предстоящем году. Трудности, с которыми столкнулось лесное хозяйство Ханты-Мансийского района, были связаны с фрагментированностью лесных массивов, характерной для ландшафта региона, нехваткой специалистов с соответствующей квалификацией, преимущественной заготовкой древесины четвертого и пятого бонитетов, свидетельствующей о ее низком качестве, возрастанием затрат на производство, обусловленной необходимостью строительства новых дорог и жилья для освоения отдаленных и труднодоступных территорий [4, л. 2].

В 1938 г. на основании договора, заключенного между трестом «Обьлес» и трестом «Лесной авиации» были проведены работы по аэровизуальному обследованию территории

Сургутского учлесхоза Остяко-Вогульского ЛПХ [5]. Площадь обследования составила 2 млн 534 тыс. 520 га от всей площади Сургутского учлесхоза в 2 млн 900 тыс. га. На основании полученных данных выяснилось, что на площади аэровизуального обследования в 2 млн 534 тыс. 520 га, территория, покрытая лесом, составила менее половины – 1 млн 35 тыс. 84 га (40,7 %). Нелесная площадь, куда входили сенокосные территории и неудобные пространства для добычи леса – 1 млн 501 тыс. 436 га (59,5 %) [5, л. 13]. В материалах отчетной документации подчеркивалось, что установленные границы между лесными и нелесными территориями были условными.

В заключении есть основания утверждать, что ключевые исследования, направленные на определение запасов лесных ресурсов в пределах Остяко-Вогульского национального округа в 1928–1937 гг., были связаны с большими трудностями, обусловленными большими географическими масштабами региона, дефицитом профессиональных специалистов, ограниченными материально-техническими ресурсами, уникальным физико-географическим строением территории, ошибочными предположениями о количестве зрелых и переросших деревьев, а также недостаточной транспортной доступностью к источникам леса и проблематичностью транспортировки древесины водными путями.

В силу этого в полной мере качественно выполнить работы по изучению лесных массивов не удалось. Локальные экспедиции не могли предоставить полную картину, поскольку их исследования охватывали лишь ограниченные участки. Собранные информация о лесных ресурсах и данные по лесным и нелесным участкам, покрытым и непокрытым лесом территорий были примерными и не являлись достоверными.

Литература

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее – ГБУТО «ГАТО»). Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 1.
2. ГБУТО «ГАТО». Ф. Р-721. Оп. 1. Д. 40.
3. ГБУТО «ГАТО». Ф. Р-721. Оп. 1. Д. 44.
4. Казенное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – КУ «ГАЮ»). Ф. 58. Оп. 1. Д. 8.
5. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив города Сургута» (далее – МКУ «МАГС»). Ф. 20. Оп. 1. Д. 3.
6. Ткачев Б. П. Формирование лесохозяйственного комплекса Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа в 1920-1940-е гг. / Б. П. Ткачев, Т. В. Ткачева, Н. С. Щербак // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 5. С. 32–35.
7. Чижов Б. Е. Лес и нефть Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень : Мандр и Ка, 1998. 144 с.

УДК 371(091)(571.122)

Никора В. Я.

Nikora V. Y.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
ОСНАЩЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛАХ
СУРГУТСКОГО РАЙОНА В 1917–1941 ГГ.**

**EDUCATIONAL-METHODICAL AND MATERIAL-TECHNICAL EQUIPMENT OF THE
EDUCATIONAL PROCESS IN SCHOOLS OF THE SURGUT DISTRICT IN 1917–1941**

В статье показан уровень материально-технической базы учебных заведений Сургутского района в период Гражданской войны и предвоенного времени. Уточняется степень учебно-методического комплектования школ. Научная актуальность продиктована отсутствием современных исследований, посвященных изучению становления советской системы образования в г. Сургуте и районе в указанный период.

The article shows the level of the material and technical base of educational institutions of the Surgut district during the Civil War and the pre-war period. The degree of educational and methodological staffing of schools is being clarified. The scientific relevance is dictated by the lack of modern research devoted to the study of the formation of the Soviet education system in Surgut and the district during this period.

Ключевые слова: развитие образования, материальная база, образовательные учреждения, просвещение, школа, учебно-методический комплект

Keywords: development of education, material base, educational institutions, education, school, educational and methodological kit

В годы гражданского противостояния материальное положение образовательных учреждений Сургутского уезда оставалось стабильно тяжелым. Как сообщал в докладе Г. М. Попов – заведующий отделом народного образования Сургутского увоенревкома начала 1920 г. [4, с. 5], к пришедшей в декабре 1919 г. советской власти учителя уезда направляли свои отчеты о состоянии деятельности на местах. Почти все из них писали об одинаково затруднительном состоянии, отсутствии дров (для отопления школ), бумаги, тетрадей, перьев, чернил, карандашей. Сургутский финотдел просил отдел народного образования составить смету расходов на год вперед, однако тот не располагал полной информацией о состоянии уездной сети школ ввиду слабого транспортного сообщения. Представляемые данные были примерными, в любом случае нужды полностью не удовлетворялись.

К 1922 г. население уезда составляло более 13 тыс. человек. Необходимость преобразований в сфере просвещения имела очевидный характер – на середину 1920-х гг. три четверти населения Обь-Иртышья оставались неграмотными [5, с. 333]. Для выявления количества неграмотных среди населения периодически из Сургута по всем волостям уезда рассылались опросные анкеты. Это свидетельствует о том, что местные власти, сообразно центральным, пристальное внимание уделяли вопросам образования. Среди ханты и манси грамотного населения на 1928 г. насчитывалось всего 7 % [5, с. 338]. Культурный уровень русского населения, не говоря об инородцах, находился на крайне низком уровне. Заведующий подотделом внешкольного образования сургутского отдела народного образования, школьный работник П. И. Кучков, в 1920 г. так описывал ситуацию: «Сургут является центром громадного района и расстояние между крайними пунктами достигает около 1 000 верст, поэтому открытие

в Сургуте уездного отдела народного образования, откуда исходило бы направление всей культурно-просветительной работы края, является лишь удовлетворением насущнейшей потребности, вызванной условиями переживаемого момента» [4, с. 8].

К 1920 г. в Сургуте было два начальных училища – Сургутское приходское мужское двухклассное училище и Сургутское приходское женское училище. В них насчитывалось 113 учеников. Позднее они стали школами 1-й ступени и 2-й ступени. Помещений для учеников не хватало, их вынужденно располагали в частных постройках. В школе 2-й ступени числились четыре класса, однако места хватало только двум из них, поэтому другие два разместили в коридоре школы 1-й ступени. Чтобы решить проблему с отсутствием места, планировалось занять еще один частный дом, национализированный в ходе преобразований. Судя по докладу А. Кандакова, предполагалась, что это будет дом братьев Баскиных. Но вновь занятые строения все равно не удовлетворяли потребности в площади, их приходилось расширять. В связи с недостаточным количеством помещений для занятий, неудовлетворительным условиям состояния зданий в 1921 г. обучение переносится в национализированный бывший дом купца Ивана Ивановича Тетюцкого, находившийся по адресу ул. Просвещения, д. 10 в купеческом районе города. Школа просуществовала в данном здании до 1958 г. и в дальнейшем стала известна как Детская музыкальная школа № 1. До наших дней не сохранилась. Дом сгорел в 1990 г., на его месте сейчас разбит сквер Ветеранов.

По тем же причинам в соседнем добротном купеческом доме Галактиона Степановича Клепикова в 1923 г. размещается школа 2-й ступени, а в 1935 г. она первой в городе приобрела статус средней. Первый выпуск датируется 1938 г. Начальную школу местные жители стали называть «белой», так как окна ее были украшены красивыми белоснежными наличниками, а среднюю именовали «красной» по причине красноватого оттенка крыши. К символическому делению участников гражданского столкновения на «красных» и «белых» народные прозвища не имеют отношения.

К началу 1920-х гг. школы всего уезда нуждались в учебниках, букварях, принадлежностях для письма. Испытывали острую нехватку материально-технического обеспечения. Они располагали лишь некоторым количеством инвентаря для опытов по естествознанию и физике, но в крайне незначительном объеме. Не у всех детей была возможность одеться в школу. Хотя декрет «О единой трудовой школе» [1, с. 1026] 1918 г. отменил школьную форму, руководство образования считало своей обязанностью, по возможности, способствовать обеспечению малоимущих обучающихся. Сургутский районный продовольственный комитет, пытаясь решить данную проблему, весной 1920 г. выделил отделу народного образования 370 аршин ткани, что равняется 262,7 м ткани (1 аршин – 0,71 м) [4, с. 13], которую и распределили среди нуждающихся. Согласно расчетам, произведенным автором, с помощью этого количества ткани можно было одеть в брюки и пиджаки примерно 70 мальчиков и в платья (с длинным рукавом) 70 девочек. В результате чего для около 140 детей была пошита школьная одежда. В связи с тем, что период Гражданской войны все еще продолжался, процент нуждающихся оставался довольно высоким, однако и эта помощь представляется весьма существенной для реалий времени.

При сургутской школе 2-й ступени весной 1920 г. организуются ремесленные классы. Приобретены инструменты, сделан заказ лесного материала [4, с. 12]. Местным отделом народного образования производились попытки организации вокально-музыкальной секции в Сургуте. Для этого недоставало рояля (на 1920 г.). Требовались новые инструменты и для балалаечного оркестра, популярного среди молодежи. Театральная секция существовала в Сургуте еще до 1920 г. Это культурное явление продолжало свою деятельность на протяжении всей Гражданской войны. Низкий уровень материального обеспечения не останавливал процесс. Эта мера помогала отвлечься от проблем, поддерживала дух жизни у населения. Располагался сургутский театр в народном доме, сотрудники привозили в город парики и грим, местный уездный транспортно-материальный отдел предоставил необходимые принадлежности и вещи на сумму от 5 до 7 тыс. руб. [4, с. 9] для обустройства сцены. Входные билеты на спектакли и вечера были платными.

Ситуация продолжает оставаться нестабильной в связи с продолжающимся гражданским конфликтом 1921 г. Из обнаруженного автором в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области протокола заседания Тюменской конференции просвещения [2], датированного 27 июня 1921 г., следует подтверждение данной ситуации. Заведующий сургутским отделом народного образования на заседании коллегии ГубОНО докладывал, что школ в упомянутый период функционировало 16. При этом заведующий озвучил потребность в добавлении в уезд восьми педагогов: «Для школ 2-й ступени нужны были естественник, словесник и языковеды. Снабженческая сторона «хромает», недостает учебных пособий. Существует столярная мастерская, но требует дополнения инструментов. При наличии хотя бы обрезков кожи можно открыть и сапожную мастерскую. Половина детей разуты и раздеты. Нужна мануфактура, иначе школы лишатся учащихся. Дошкольников совершенно нет. Детский сад страдает острым недостатком мануфактуры. Библиотека разграблена, подготовленных библиотекарей нет. Музыкальная школа разлагается благодаря отсутствию музыкальных инструментов. Ликвидаторов нет – совмещают работу учащиеся. Нужны три-четыре дошкольника, книги для библиотек, нет бухгалтера во всем Сургуте» [2].

По итогу выслушанного сообщения, тюменцы обещали содействовать в присылке педагогических кадров, снабдить мастерские необходимыми инструментами, а для спасения музыкальной школы выделить для Сургута два исправных пианино.

Кроме того, существует опись книг, переданных сургутским уездным отделом народного образования сургутской школе 1-й ступени [3]. Это обширный список, включающий 199 книг. Среди которых такие, как «Новое русское правописание», «Практическая грамматика», «Альбом картин для бесед и изложений, и сочинений в школе и дома», различные руководства и методические пособия для учителя по предметам. Учебники и задачки по арифметике, алгебре, физике, географии, зоологии, ботаники, но почти все из них в единственном экземпляре. Например, книги по истории: В. Я. Уланов «Опыт методики истории в начальной школе», Н. Н. Андреев «Русская история для начальных училищ», Г. Вагнер «Первые рассказы из естественной истории для семьи», С. М. Соловьев «Учебная книга русской истории», М. М. Богословский «Учебник русской истории» и другие исторические труды весьма изобильное собрание политических изданий социалистической направленности: К. Маркс, В. И. Ленин, М. И. Калинин, А. В. Луначарский, А. М. Коллонтай, Г. Е. Зиновьев, Г. В. Плеханов, Н. И. Бухарин; с художественной литературой: английский писатель Майн Рид и его «Всадник без головы» и «Мальчишки на севере». Помимо этого, школе передавались различные номера газет и журналов, плакаты с изображениями государственных деятелей: Ленина (4 шт.), Троцкого (4 шт.), Каменева (2 шт.). Две картины «Углекопы» и две «Декабристы в Сибири». Из канцелярских принадлежностей отводилось две бутылки чернил, пять фунтов мела, карандашей 2 шт., ручек 4 шт., тетрадей в линейку 64, в клетку 25. В начале 1930-х гг. в Сургутский район с целью спецколонизации отдаленных районов Севера начал привозить спецпереселенцев – крестьян из различных областей России. Проживали они не в самом Сургуте, а в возникших рядом поселениях: Черный мыс, Банный, деревня Широково и др. В этих семьях было немало детей. Условия проживания долгое время оставались стабильно тяжелыми. В районный центр без особой надобности поначалу жителей не выпускали. Своя школа для младших классов была открыта в поселке Банном. Она располагалась в одной половине типового дома, во второй жил учитель. В Черном мысу имелись свои детский сад, начальные школьные классы, семилетняя школа. Начальную школу построили в 1932 г. в районе рыбокомбината. Это был скромный барак, работающий в две смены. По воспоминаниям учащегося в то время в ней Александра Ивановича Ламбина [6, с. 116], школа работала для 1–2-х классов и располагалась в здании, позже преобразованном в краеведческий музей. Еще одна, неполная средняя семилетняя школа, включала четыре классные комнаты. Отапливалась она дровами, заготавливаемыми старшеклассниками и их родителями, для освещения использовали керосиновые лампы. По воспоминаниям одного из черномысовских школьников тех лет, Флегонта Яковлевича Показаньева, для обучения ребят из других населенных пунктов на один учебный

год в Черном мысу попробовали открыть школьный интернат. На одной стороне дома проживали мальчики, на другой – девочки. Впоследствии от него отказались, в силу определенных причин: дети жили в доме сами по себе, без какого-либо взрослого персонала. Сами готовили себе еду, прибирались, кололи дрова, одним словом, были предоставлены самим себе. Один пожилой учитель по вечерам проверял, все ли в порядке. Располагался интернат в обычном жилом доме. Продукты дети набирали из дома на неделю, либо ловили рыбу сами. Добирались до интерната из своих поселков пешком. Теплой хорошей одежды не имели. В 1940 г. построили новое деревянное здание под колхозный интернат. Тоже на две половины – для мальчиков и девочек, а между ними столовая и две комнаты для уборщицы, которая одновременно работала и поваром. Колхоз выделял немного продуктов и дрова. Что-то давали родители. Воду теперь тоже подвозили взрослые. Жили вместе в нем дети разных возрастов: 5–10-й класс. Следовательно, к началу 40-х гг., ситуация с материальным обеспечением обучающихся несколько улучшилась.

Хотя можно наблюдать весьма затруднительное положение отдела народного образования в области материально-технического оснащения на примере Сургутского уезда революционного и постреволюционного периода, местное руководство смогло не допустить закрытия школ. Еще до окончательного завершения боевых действий гражданского противостояния в уезд присылаются распоряжения того или иного характера, а местные учителя со всей ответственностью стремятся сделать все от них зависящее. Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: изначально сложная ситуация с учебно-методическим и материально-техническим обеспечением со временем налаживается. Очевидно, обучающиеся и учителя Сургутского района в период Гражданской войны и 1920-е гг. приняли на себя всю тяжесть времени, дети и педагоги конце 1930-х гг. имели больше возможностей для качественного процесса обучения. Однако последующие события не позволили наладить его в полной мере.

Литература

1. Белобородов В. К. Подорожник : краеведческий альманах : Вып. 1. Тюмень : Мандр и Ка, 2005. 192 с.
2. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 3923. Оп. 1. Д. 11.
3. Муниципальный архив г. Сургута. Ф. 169. Оп. 1. Д. 3.
4. Очерки истории Югры / Н. Н. Баранов, В. К. Белобородов, Е. В. Вершинин [и др.] ; под общ. ред. Д. А. Редина, Н. Б. Патрикеева. Екатеринбург : НПМП «Волот», 2000. 408 с.
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. М., 1942. 1483 с.
6. Шаймиева Л. И. Черный мыс. Место памяти : сб. ст. и воспоминаний. Сургут : ИПК, 2020. 335 с.

Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1950-1980-Е ГГ.)

УДК 614.2(091)(571.122)

Прищепина А. И.

Prishchepina A. I

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

КАДРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЮГРЫ В 1960-1980-Е ГГ.

UGRA HEALTHCARE PERSONNEL IN THE 1960S-1980S.

В статье анализируется процесс формирования кадрового состава учреждений здравоохранения Ханты-Мансийского национального округа и деятельность врачей автономного округа по сохранению здоровья населения и борьбе с заболеваниями его жителей. Автор показывает трудности этой работы, связанные с суровыми климатическими условиями севера Западной Сибири, отсутствием транспортной инфраструктуры, плохим состоянием материальной базы лечебных учреждений и недостаточным снабжением медикаментами. В публикации с особой силой подчеркивается самоотверженность и преданность врачебному долгу медицинских работников Ханты-Мансийского национального округа.

The article analyzes the process of forming the personnel of healthcare institutions in the Khanty-Mansi National Okrug and the activities of doctors to preserve the health of the population and combat diseases of its residents. The author shows the difficulties of this work associated with the harsh climatic conditions of the north of Western Siberia, the lack of transport infrastructure, the poor condition of the material base of medical institutions and insufficient supply of medicines. The publication emphasizes with particular force the dedication and dedication to the medical duty of medical workers of the Khanty-Mansi National Okrug.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинский работник, заболевание, скорая помощь, аптека, жизнедеятельность

Keywords: healthcare, medical worker, disease, ambulance, pharmacy, vital activity

Сложные условия жизнедеятельности человека в Ханты-Мансийском национальном округе (ХМНО) предъявляли повышенные требования к профессиональной подготовке и нравственным качествам центральной фигуры системы здравоохранения на Севере – югорского врача.

В силу очевидных природно-климатических и социальных обстоятельств медицинские учреждения Югры испытывали в них постоянную потребность. В 1965 г. в ХМНО насчитывалось 230 врачей, что было на 174 человек меньше, чем в областном центре – Тюмени, где работало 404 специалиста высшей квалификации. Средняя обеспеченность врачами ХМНО в расчете на 10 тыс. человек была даже гораздо меньше, чем в Ямало-Ненецком национальном округе (ЯННО): в среднем 10,0 и 23,4 врача соответственно. В столице ХМНО, Ханты-Мансийске, обеспеченность врачами также была существенно ниже, чем в столице ЯННО, Салехарде, – 29,3 и 48,4 соответственно [10, с.48].

Ежегодно Тюменский областной отдел здравоохранения направлял в округ 25–30 врачей и 50–90 медработников среднего звена. В 1964–1965 гг. в ХМНО было направлено 137 медицинских работников, однако, несмотря на это, в 1965 г. в 18 из 41 участковой больницы ХМНО штаты врачей не были укомплектованы [10, с. 48].

В 1978 г. в медицинских учреждениях Сургута не доставало 40 врачей и 84 медработников среднего звена [1, л. 10]. Главной причиной дефицита медицинских кадров в округе являлся «квартирный вопрос». Источник непредвзято констатирует: «... живут медики в основном в неблагоустроенных квартирах или снимают углы. Это по всему Угутскому сельсовету, в поселках Дарко-Горшково, Локосово и других» [8, с. 48]. В 1978 г. 60 % семей сургутских врачей проживало в общежитиях, где на каждого их члена приходилось 2–4 м² полезной площади. В 1978 г. медицинские работники не получили ни одной квартиры. Таким же образом обстояло дело и с обеспечением детских дошкольных учреждений [1, л. 101].

В лечебных учреждениях округа на протяжении всего исследуемого периода очень высокой была текучесть кадров. Так, например, в 1982 г. в Сургутскую городскую больницу № 1 было принято на работу 315 человек, а уволилось – 268. Текучесть персонала среднего звена медицинских работников составляла 40 % [9, л. 187]. Одной из основных причин этого являлись изменения в ежемесячном денежном вознаграждении. В 1964 г. для тружеников ХМНО был уменьшен коэффициент надбавки к заработной плате с 1,8 до 1,3 и пересмотрены условия предоставления льготных отпусков [2, л. 12].

Усугубляли положение медработников не только неблагоприятные бытовые обстоятельства, но и условия их труда. Даже в 1970 г, в год интенсивного градостроительства, ситуация с созданием нормальных производственных условий для медицинских работников менялась очень медленно. Так, у фельдшера поселка Пим отсутствовало рабочее место, документация хранилась в квартире проживания, там же осуществлялся прием больных. В поселке Белоярском, даже после увеличения его населения в три раза, комнатка, выделенная под медпункт, располагалась в холодном, ветхом, неоштукатуренном, прокуренном помещении [2, л. 12].

В то же время загруженность югорских врачей была очень высокой. В среднем в городах она составляла 380 человек, а в селе – 240 человек на одного врача. Ситуация усугублялась протяженными бездорожными расстояниями внутри и между населенными пунктами [2, л. 42]. Участковый-терапевт окружной больницы Ханты-Мансийска Г. П. Кондрахина так вспоминает о своей работе в начале 1960-х гг.: «Южную часть города обслуживала районная больница, а мы, поликлиники, – северную часть ... Я стала одна обслуживать половину города. Это была колоссальная нагрузка. Весь город обходила пешком, никаких тротуаров, везде грязь...» [11, с. 82].

Учитывая суровые климатические условия, низкую плотность населения, трудности транспортировки больных, органы здравоохранения округа, кроме организации стационарных учреждений, создавали специальные передвижные медицинские отряды, которые занимались обслуживанием населения отдаленных мест, например, кочевавших оленеводов и охотников.

В 1959 г. медицинские отряды были оснащены мощным санитарным катером «Пирогов», укомплектованным необходимым оборудованием, клиническими лабораториями, передвижными рентгеновскими аппаратами, зубопротезными кабинетами и сопровождающим командным составом. Катер доставлял медицинские отряды в районы проживания коренных народов, которые проводили массовые осмотры населения на выявление туберкулеза, трахомы, кожно-венерических заболеваний и пораженности глистами. Во время командировок медицинские работники, наряду с активной врачебной деятельностью, проводили санитарно-профилактическую работу, сопровождая ее практическим внедрением гигиенических навыков в повседневную жизнь аборигенного населения [2, л. 12].

В силу особых условий труда работников здравоохранения ХМНО проблема подготовки медицинских сестер приобретала здесь более актуальное значение, чем в центральных районах страны.

В 1954 г. была открыта Тюменская фельдшерско-акушерская школа, реорганизованная позднее в Тюменское медицинское училище. Оно являлось базовым областным и окружным методическим центром. В 1970–1980-е гг., в связи с промышленным освоением Севера Западной Сибири, контингент студентов в нем вырос до 2 тыс. человек [7].

В 1954 г. в связи с возросшей потребностью больниц области и национальных округов в медработниках среднего звена в Тобольске после передачи в 1930 г. в Тюмени было восста-

новлено медицинское училище уже в статусе «Тобольского медицинского техникума», который в 1974 г. перебазировался в новый учебный корпус [4]. В 1960-е гг. были открыты медицинские училища в Ишиме и Ялуторовске. Всего в 1965–1991 гг. в Тюменской области функционировало 6 средних медицинских учебных заведений [11, с. 48]. В Ханты-Мансийске до 1970 г. в медицинском училище существовало 3 отделения: медсестринское, фельдшерское и акушерское, в 1991 г. в нем начало работу зубоврачебное отделение, в 1992 г. было открыто отделение повышения квалификации средних медработников [7].

Основным поставщиком кадров медицинских работников высшей квалификации являлся Тюменский медицинский институт. В 1969 г. состоялся его первый выпуск, после чего лечебно-профилактические учреждения национальных округов и области получили 180 молодых специалистов. За период с 1970 по 1980 гг. Тюменский медицинский институт подготовил около 3 тыс. врачей. Кадровый состав учреждений здравоохранения области в 1980-х гг. увеличился на 450–500 человек, а средних медицинских работников – на 1,4–1,5 тыс. человек за счет выпускников Тюменского мединститута и шести медицинских училищ [10, л. 48].

В результате их эффективной работы в 1980 г. в ХМАО работало 500 врачей и более 5,5 тыс. средних медицинских работников, рост которых был особенно впечатляющим. Их количество превышало число врачей в 15 раз. Весьма показательным и было внимание руководителей системы медицинского образования к подготовке врачей из представителей коренной национальности, среди которых в 1970 г. насчитывался 41 специалист [8, л. 261].

Высокая квалификация выпускников Тюменского медицинского института способствовала активизации научных исследований на севере Западной Сибири и реализации научных программ «Вахта», «Здоровье населения Сибири», нацеленных на изучение адаптации жителей округа к природным условиям Севера и укрепление здоровья югорчан, отраженных в «Программе развития здоровья» окружной Думы [8, л. 261].

История медицины Ханты-Мансийского автономного округа хранит память о ее многих подлинных патриотах. Так, старожилы Сургута с благодарностью вспоминают хирурга, главного врача районной больницы Л. А. Менщикова, начавшую свою врачебную деятельность в 1952 г. Ее заслуги в области здравоохранения были отмечены в 1970 г. присвоением почетного звания «Заслуженный врач РСФСР», а 18 декабря 1980 г. Людмила Алексеевна Менщикова была торжественно провозглашена «Почетным гражданином города Сургута» [4, л. 73].

В 1963 г. в Сургут приехал молодой доктор Н. В. Иванов. Сначала при свете керосиновых ламп он оперировал в районной больнице. После открытия в 1973 г. комплексной больницы в микрорайоне Нефтяников стал ее ведущим специалистом. К концу 1990-х гг. на счету ведущего хирурга города «Заслуженного работника здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа», «Заслуженного врача РСФСР» Николая Васильевича Иванова было около 16 тыс. операций [5, л. 13].

Таким образом, в исследуемый период органам здравоохранения автономного округа удалось обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов в области медицины, которые успешно решали проблемы создания благоприятных условий жизнедеятельности югорчан.

Литература

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области». Ф. 113. Оп. 3. Д. 7.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее – ГБУТО ГАТО). Ф. 1725. Оп. 1. Д. 658.
3. ГБУТО ГАТО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 525.
4. Захаров И. П. Моя земля. Сургут : Нефть Приобья : Сургутнефтегаз, 1999. 216 с.
5. Захаров И. П. У истоков хирургии // Югра. 1997. № 1. С. 13.
6. Из истории Сургутского здравоохранения // Сургутский краеведческий музей. URL: <https://skmuseum.ru/news/iz-istorii-surgutskogo-zdravoohraneniya/> (дата обращения: 16.04.2023).

7. История Тюменского медицинского колледжа // Официальный сайт Тюменского медицинского колледжа. URL: <https://goutmk.ru/sveden/history> (дата обращения: 15.04.2023).

8. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив города Сургута». Ф. 3. Оп. 1. Д. 260.

9. Федорова Г. В. К истории медицины в Сибири: Ханты-Мансийский автономный округ / Г. В. Федорова, С. В. Вьяльцин, И. Е. Новокшенова // Омский научный вестник. 2016. № 2 (35). С. 258–262.

10. Шорохова И. И. Кадровые изменения в здравоохранении Тюменской области за 50 лет // Омский научный вестник. 2015. № 2 (136). С. 48–51.

11. Экстренный вызов. Первым медикам Югры посвящается. Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. 143 с.

УДК 94(571.1)''19'':001.8

Мухеев Л. И.

Mikheev L. I.

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

ПРОСТРАНСТВО СИБИРСКОГО СЕВЕРА КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

SPACE OF THE SIBERIAN NORTH AS A SPECIAL CATEGORY OF HISTORICAL RESEARCH

В статье автор анализирует подходы к определению понятия «пространство». Указывает на то, что Сибирский Север является уникальным регионом с богатой историей и спецификой географического месторасположения. Делает вывод, что Сибирский Север особая ментальная конструкция, которая состоит из культурно-исторического, историко-географического, политико-географического образов.

In the article, the author analyzes approaches to defining the concept of “space”. Indicates that the Siberian North is a unique region with a rich history and specific geographical location. He concludes that the Siberian North is a special mental construct, which consists of a cultural-historical, historical-geographical, political-geographical images.

Ключевые слова: пространство, Сибирский Север, образ, территория

Keywords: space, Siberian North, image, territory

Понятие «пространство» широко используется в научной среде для определения рамок проведения исследования. Изначально оно являлось частью методологии познания в философии. В дальнейшем категория «пространство» прочно заняла позиции и в других науках, в первую очередь, в географии. Понятие «географическое пространство», как геометрическая интерпретация пространства появилось в среде географов в Европе в 1930-х гг. Об этом пишут Х. М. М. Родригес и Ю. С. Гринфель, указывая в качестве основоположников концепции географического пространства Августа Леша и Вальтера Кристаллера [7, с. 85]. Данная концепция легла в основу дальнейших исследований в сфере определения понятия «экономическое пространство», в том числе и в СССР. Хотя в СССР уже в 1920-е гг. активно развивалась научная мысль в этом направлении, которая на практике была представлена проводившейся политикой районирования, Н. Н. Колосовский считал, что «изучение хозяйства такой огромной и разнообразной страны как СССР невозможно без разделения ее по основным признакам на районы» [6, с. 103].

В 1950-е гг. в СССР наблюдалось стремительное развитие экономических исследований, посвященных поиску наиболее оптимальных решений по размещению производства и управлению экономическими процессами. Как отмечает А. Г. Гранберг, весомый вклад в развитие теории пространственной экономики внесла работа Августа Леша «Географическое размещение хозяйства», опубликованная в СССР в 1959 г. [2, с. 6–7]. На протяжении многих десятилетий образ пространства страны был связан в первую очередь с экономическим сектором. Количественные показатели производства широко транслировались в обществе, создавая благоприятный образ экономической ситуации. Это можно объяснить не только экономическими, но и политико-идеологическими целями, свойственными для второй половины XX в.: «догнать и перегнать Запад».

Использование понятия «пространство» всегда будет сопряжено с определенными специфическими границами территориями. Исследование того или иного пространства чаще всего проводится с точки зрения регионов, поскольку в этом случае можно выявить особенности предмета исследования на определенном уровне.

Также для проведения региональных исследований может использоваться понятие, сформулированное Р. Ф. Туровским: «Пространство – это совокупность объектов (предметов, явлений), которые рассматриваются с помощью таких атрибутов, как положение относительно друг друга, протяженность, форма, расстояние и ориентация» [9, с. 15].

В целом определение понятия «пространство» является основой для построения теории научных исследований, как в гуманитарных науках, так и в естественно-научных.

Стоит отметить, что понятие «пространство», чаще всего используется в исследованиях, предметом которых вступают общество и народы, при этом, как отмечает В. В. Симонина: «Пространство не является статичной категорией и не может анализироваться с позиции территориальности. Пространство является продуктом социокультурной креативности и социокультурного воображения, политическим конструктом» [8, с. 8].

Исторические исследования, посвященные пространству, способствовали появлению такого понятия как «историческое пространство». Историческое пространство, по мнению И. М. Савельевой и А. В. Полетаева, представляет собой «взаимодействие социального пространства с географическим, применительно к прошлому». При этом ученые отмечают многозадачность исторического пространства, его подвижность (способность к перемещению), его разнообразные масштабы от района города до стран и объединения стран.

Таким образом, можно сказать, что пространство имеет определенные границы, но они могут быть подвижны как по времени, так и по территории. Внутри пространства все предметы, явления, события тесно взаимосвязаны друг с другом. Для исторического пространства и исторических исследований обязательным будет являться обращение к прошлому.

Пространство Сибирского Севера вполне соотносится с вышеприведенным определением. Е. И. Гололобов в своем исследовании также пишет об этом: «Сибирский Север – это не только историческая, экономико-географическая и административная реальность, но и ментальная конструкция с постоянно меняющимися границами» [1, с. 139].

В качестве характерных черт пространства выступают образы: историко-географические, политико-географические и др. По мнению Д. Н. Замятина, географические образы – это совокупность ярких, характерных символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства. Образы создаются для более эффективного достижения целей со стороны государства.

В свою очередь, исходные, фундаментальные политико-географические образы российского пространства оказывают непосредственное влияние на содержание и форму политических процессов в России и за ее пределами [4, с. 29]. Также образы могут являться моделями пространства.

Е. И. Гололобов отмечает: «Развитие образа Сибирского Севера на протяжении большей части XX в. протекало под знаменем модернизации в форме индустриализации, содержанием которой стало промышленное освоение сырьевых ресурсов» [1, с. 139].

В целом ресурсная составляющая всегда была отличительной чертой Сибирского Севера. После присоединения Сибири к Русскому государству в XVI в. данный регион на многие столетия стал представлять собой ценную ресурсную базу для государства, однако говорить о каком-либо его развитии не представляется возможным вплоть до начала XX в. ввиду наличия естественных природно-географических и демографических особенностей (удаленность от центра, отсутствие налаженных транспортных путей, низкая плотность населения). В конце XIX – начале XX вв. на основе промыслов постепенно развивается хозяйственная деятельность Сибирского Севера, параллельно наблюдается развитие транспортных путей, связывающих Сибирь с центральной Россией.

В этот период общественность, в том числе и научная, обращается к изучению коренных народов Севера как самобытным, сохранившим свою культуру и образ жизни. О. И. Еремеева отмечает, что огромная роль в изучении народностей Сибирского Севера принадлежала Тобольскому, Енисейскому и Томскому статистическим комитетам, которые собирали многообразные сведения. Центрами разносторонних и плодотворных научных исследований стали Тобольский губернский музей и музей Приенисейского края [3, с. 76]. В числе выдающихся ученых можно отметить А. А. Дунин-Горкавича, Н. Л. Скалозуба, Н. Л. Гондатти и др. Их исследования проводились в области этнографии.

Наличие коренного населения (ханты, манси и др.) на территории Сибирского Севера в дальнейшем способствовало созданию его историко-культурного образа. «Особо сильную определяющую роль в формировании историко-культурного пространства играют северные ландшафты, экстремальная природная среда Севера, культурнохозяйственные особенности больше подчинены физико-географическим условиям, нежели традиционно-бытовым занятиям населяющих данный регион этносов» [5, с. 562].

В первой четверти XX в. в период становления советской власти внимание государства к Сибирскому Северу лишь возрастало. В целом для страны это время крупномасштабных преобразований во всех сферах: экономической, социальной, культурной. Руководство страны находилось в поиске необходимой модели управления, для чего активно проводилась политика районирования территории.

Север, обладая значительными природными ресурсами, прочно вписался на долгие годы в экономику страны, в ее экономическое пространство. Следуя политике индустриализации, проводимой государством, Сибирский Север начал в большей степени ассоциироваться с производственным регионом, а освоение природных ресурсов – с победой над природой.

С середины 1960-х гг., с началом освоения месторождений нефти и газа, на территории севера Западной Сибири начался новый индустриальный этап освоения природных ресурсов, что привело к изменению системы хозяйствования и к изменению восприятия Севера как ментальной единицы. Север представляется как природная кладовая, ресурсы которой человек должен изъять и использовать по максимуму. Все это должно было являться подтверждением силы и правильного курса советской власти.

Благодаря созданию образа Севера как промышленного развитого, богатого региона с некоторой долей романтики покорителей, Север, в первую очередь Западная Сибирь, стал интенсивно заселяться. Наблюдался рост населения, преимущественного молодого трудоспособного возраста. Однако сложные природно-климатические условия, медленное строительство социальной инфраструктуры, жилплощади обостряли социальную ситуацию. Значительная часть приехавших возвращалась обратно. Однако такая информация не предавалась широкой огласке, тем самым не нарушался задуманный государством образ Сибирского Севера.

Таким образом, Сибирский Север представляет собой особую ментальную конструкцию, элементы которой максимально взаимосвязаны. Пространство Сибирского Севера многомерно и состоит из образов: культурного, географического, политико-географического, историко-географического, которые дополняют друг друга. Природно-географические и политико-административные особенности российского пространства формируют новые векторы исследования не только в гуманитарных науках, но и способствуют развитию междисциплинарных исследований с применением методологии разных наук.

Литература

1. Гололобов Е. И. Сибирский Север: динамика образа – от Barren Grounds к Northern Plain // Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 1. С. 137–152.
2. Гранберг А. Г. Идеи Августа Леша в России // Пространственная экономика. 2006. № 2. С. 1–22.
3. Еремеева О. И. Гуманитарные исследования на Сибирском Севере в конце XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-3. С. 76–81.
4. Замятин Д. Н. Политико-географические образы российского пространства // Политическая наука. 2003. № 3. С. 28–39.
5. Зелюткина Л. О. Развитие этнического потенциала историко-культурного пространства Севера России // География: развитие науки и образования. СПб., 2015. С. 561–563.
6. Колосовский Н. Н. К вопросу об экономическом районировании // Пространственная экономика. 2009. № 1. 102–123.
7. Родригес Х. М. М. Понятия «пространство» и «территория» в географии Латинской Америки / Х. М. М. Родригес, Ю. С. Гринфельд // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 84–92.
8. Симонова В. В. Интерпретация пространства представителями малочисленных народов Севера в различных социокультурных средах : дис. М., 2008. 35 с.
9. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика : учеб.-метод. пособие. М., 2006. 792 с.

УДК 338.45:664.95(091)(571.122Сургут)

Кетоков А. Б.

Ketokov A. B.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Средняя общеобразовательная кадетская школа № 4, Нефтеюганск, Россия

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ СУРГУТСКОГО РЫБОКОМБИНАТА В 1951–1957 ГГ.

TECHNICAL EQUIPMENT OF THE SURGUT FISH FACTORY IN 1951–1957

Данная статья посвящена исследованию технических аспектов Сургутского рыбокомбината. В статье рассматривается вопрос о необходимости глубокой модернизации предприятия в послевоенное время и установке нового оборудования на рыбокомбинате. В тексте отмечены недостатки в ремонте и устранении их на предприятии.

This article is devoted to the study of technical aspects of the Surgut fish factory. The article deals with the problem of the need of profound modernization of a company in the post-war period and installation of new equipment on the fish factory. The text highlighted disadvantage in repair and their elimination on the factory.

Ключевые слова: Сургутский рыбокомбинат, модернизация, новое оборудование, техническое оснащение предприятия

Keywords: Surgut fish factory, modernization, new equipment, technical equipment of the factory

На протяжении веков важную роль в жизни нашего региона занимала рыбная ловля. Она была одним из традиционных занятий местного населения. Одна из основных отраслей промышленности села Сургут и Сургутского района наряду с переработкой леса до открытия

нефти. Продукция предприятия реализовывалась в Сургуте, регионах Советского Союза, экспортировалась в Чехословакию, Монголию и Кипр [13]. Техническое обеспечение предприятия важный фактор, который влияет на выпуск продукции. До 1951 г. Сургутский рыбоконсервный завод имел ряд недостатков в техническом обеспечении предприятия. За период Великой Отечественной войны на предприятии устарело и изнашивалось оборудование. В работе консервного цеха с 1945 г. наблюдался выпуск брака из-за закатки системы Бинчини. Причиной брака был непропай банки на старой и изношенной закатке. Также на закатке типа Бинчини в паяльной ванне не регулировался температурный режим оплава. Невозможно было отрегулировать ее хвостовую часть, поэтому часть непропая была связана с этим дефектом [3]. Переход же на новую закатку фирмы «Кирхайс» не исправил положение. Отмечалась плохая отбортовка при работе на этой машине. В 1951 г. предприятие получает статус комбината [14], и с этого момента начинается глубокая модернизация предприятия.

На расширенном производственном совещании коллектива Сургутского рыбоконсервного комбината, состоявшемся 23.01.1951 г., отмечалась положительная сторона механизации консервного цеха. Чистильный барабан, установленный в эти годы, заменил 20 рабочих [8]. Однако барабан при работе цеха в пиковую нагрузку своей производительностью не обеспечивал нормальную работу персонала.

В 1953 г. производился капитальный ремонт консервного цеха, благодаря которому подача горячей воды в дефростационные ванны была механизирована. Изменена конструкция охладительной ванны, поставлены дополнительные сливные ванны для соуса.

В 1954 г. по механизации трудоемких работ на предприятии было установлено значительное количество оборудования, упрощающего ручной труд и заменяющего его на механический. Но быстрой механизации комбината мешало отсутствие материалов [11]. Например, с 1951 г. бездействовал передвижной тельфер из-за отсутствия двутаврового железа. Данный механизм вполне мог помочь в мехмастерской для поднятия тяжелых весов. В этом же году производилась установка генератора на водонасосной станции. Для выгрузки соли изготовили транспортер длиной 45 м и установили циркулярную пилу для столярных работ. Поставили электрическую льдодробилку и второй чешуеочистительный барабан [10].

В 1956–1957 гг. механизация производства была широко развернута. Введены в действие обжарочная печь в консервном цехе, два автоклава, электропресс, скребковый транспортер для погрузки льда и водопровод. В цехе обработки был установлен гидравлический пресс электролитного цеха и узкоколейная линия. На стадии подготовки были пилорама, дизельный двигатель 150 л. с., соусоварочный котел, соусонаполнитель, транспортер для выгрузки рыбы и 3 переменных транспортера. Был в процессе установки электротигель, гидропресс, транспортерная схема выгрузки рыбы из плашкоутов. В жестяно-баночном цехе поставили сушильный шкаф, пресс Бинчини, рулонные и фигурные ножницы. К 1957 г. береговая часть комбината на Черном Мысу была относительно механизирована. Для погрузочно-разгрузочных работ на причалах были установлены четыре стационарных ленточных транспортера, пять передвижных и один скребковый транспортер, элеватор, тросовый транспортер, поворотный кран, изготовленный в цехах комбината, и кран «Пионер». Таким образом, механизированы были выгрузка и погрузка судов с рыбой, консервами, льдом и углем. Это значительно упростило работу сотрудникам и повысило оборачиваемость флота.

От быстрой доставки рыбы на предприятие зависела ее сортность. Поэтому одну из главных ролей в работе предприятия играл флот. В исследуемый период флот в 1950 г. и 1953–1955 гг. работал неудовлетворительно. Часто случались аварии и простои корабельного парка в связи с ремонтом. О плохом состоянии флота отзывался мастер цеха обработки Кузнецов. Он отмечал некачественный ремонт боковых стенок плашкоутов: они давали течь пресной воде, что отражалось на сохранности сырца [7]. В 1954 г. рыбоприемный флот в период масового лова, в мае, несвоевременно предоставлялся для обслуживания рыбаками [9]. В навигацию этого года комбинат располагал 24 единицами самоходного флота, из которых 2 были

неисправны. Несамостоятельный флот состоял из 55 единиц, из которых 7 не участвовали в перевозке в связи с плохим техническим состоянием. В течение года выбыло из строя еще 2 единицы из-за несвоевременного обслуживания [12]. В 1955 г. ситуация не была исправлена, аварии срывали планы перевозок. Так, катер «Бригадир» из-за плохого ремонта Тобольской судовой верфи простаивал 2 месяца. Также случались мелкие аварии по причине некачественных горюче-смазочных материалов [11].

Следует отметить и положительные тенденции, когда флот работал удовлетворительно, а предприятие занималось ремонтом флота и расширением корабельного парка. В 1950 г. рыбозавод занялся ремонтом флота и судостроением. Ремонт был произведен качественно и закончен своевременно [4]. Предприятие изготовило плашкоуты в количестве 3 шт. и мелкий гребной флот в количестве 11 единиц [5]. За весь год работа рыбоприемного флота характеризовалась почти безупречно. Предприятию был выдан газогенераторный катер или газоход мощностью в 75 л. с., 4 новых плашкоута и 2 судна, использующих нефть в качестве топлива [6]. В 1957 г. аварии самоходного флота не зафиксированы, практически весь водный транспорт участвовал на промысле [14].

Недостаток и поступление некачественных материалов было еще одним негативным фактором, влияющим на работоспособность всего предприятия.

Материально-техническая база Сургутского рыбоконсервного комбината на 1953 г. была представлена 9 цехами, жилищно-коммунальным отделом и подсобным хозяйством. Предприятие обслуживало в общей сумме 33 колхоза, 7 сельхозколхозов и 26 рыбоколхозов. На предприятии имелись 35 рыбопосольных лабазов площадью 4 300 м² и 2 выхода емкостью 270 т., 12 камер хранения рыбы емкостью в 394 т. Склады готовой продукции в количестве 2 единиц емкостью 190 т. и 5 навесов для хранения рыбы объемом в 106 т. Также на комбинате размещались открытые вешала в 196 т., 12 солехранилищ емкостью в 737 т., 7 крытых площадок для соли в 164 т. и открытых – в количестве 6 шт. емкостью 2 900 т. В послевоенное время помещения предприятия своевременно не ремонтировались и пришли в негодность.

На протяжении исследуемого периода наблюдалось ветхое состояние производственных помещений. Их некачественный ремонт и недостаток складских помещений. Так, в рыбообработке из-за недостатка цемента остался деревянный пол, который ухудшал санитарное состояние помещения. Даже после ремонта производственное помещение консервного цеха оставалось в плохом состоянии. К 1957 г. фундамент сгнил. Нижние венцы стен требовали замены, а постоянный ремонт вышеперечисленных деталей и потолочных перекрытий помещения привел к нарушению связей между капитальными стенами, их проседанию и перекосам, для исправления ситуации ставили дополнительные стойки.

На предприятии часть производственных помещений использовались не по назначению. Складского помещения для хранения и уборки консервов не хватало. Так, коптильные камеры были неудобно расположены, и в них, как и в сушилке, прачечной, конторе рыбоучастка, даже весоремонтной мастерской доводилось хранить консервы. Установка нового оборудования в 1956–1957 гг. вызвала необходимость расширения площадей. Поэтому производились пристройки общей площадью 163 м². Но расширение площади не удовлетворяло всех потребностей производства из-за постоянно увеличивавшегося выпуска продукции. Расширение производственных помещений коснулось и жестяно-баночного цеха. Второй этаж здания за счет пристройки был расширен на 200 м². В одном из помещений складировали банки.

Таким образом, в послевоенное время помещения и оборудование предприятия пришли в негодность. Установка дополнительного оборудования вызвала необходимость расширения площадей. С 1951 по 1957 гг. проводилось переоборудование, обновление цехов, и производились пристройки новых помещений. Расширение производственных помещений коснулось и жестяно-баночного цеха. Второй этаж здания за счет пристройки был расширен на 200 м², однако расширение площади не удовлетворяло всех потребностей производства из-за постоянно увеличивавшегося выпуска продукции.

В исследуемый период на предприятии не хватало складского помещения для хранения и уборки консервов, поэтому копильные камеры, сушилка, прачечная, контора рыбоучастка и весоремонтная мастерская были заняты консервами. С целью создания поточности была сделана перестановка технологического оборудования, что позволило ускорить производство продукции.

Предприятие испытывало нехватку водного транспорта. Приемные пункты находились в районе отдаленных водоемов. Часто не получалось своевременно обслужить ловцов. На увеличение количества флота у завода не было ни средств, ни материалов. Так, предприятие испытывало проблемы не только из-за малого корабельного парка, но и неудовлетворительного ремонта с применением некачественных материалов.

Литература

1. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив города Сургута» (далее – МКУ «МАГС»). Ф. 75. Оп. 1. Д. 16. Л. 7.
2. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.
3. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.
4. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.
5. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 16. Л. 18–22.
6. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 31. Л. 25.
7. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 31. Л. 90.
8. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 31. Л. 109.
9. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 31. Л. 111.
10. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 31. Л. 183.
11. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 31. Л. 239.
12. МКУ «МАГС». Ф. 75. Оп. 1. Д. 31. Л. 417.
13. Страницы истории Сургутского рыбокомбината // Сургутский краеведческий музей. 2021. URL: <https://skmuseum.ru/news/stranitsyi-istorii-surgutskogo-ryibokombinata/> (дата обращения: 16.10.2023).
14. Уланова, Р. Г. Сургутский рыбоконсервный комбинат. 1928–2013 / Отв. ред. А. О. Давыдова. Омск : Омскбланкиздат, 2013.

УДК 655.56+(571.122) «1970-1980»

Давыдова А. О.

Davydova A. O.

Историко-культурный центр «Старый Сургут»

ОРГАНИЗАЦИЯ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СОЮЗОВ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1970–1980-Е ГГ.

ORGANIZATION OF BOOK TRADE IN THE SYSTEM OF CONSUMER UNIONS IN THE NORTH OF WESTERN SIBERIA IN THE 1970s–1980s

В статье рассматривается деятельность книжных магазинов системы потребительских союзов в период интенсивного промышленного освоения севера Западной Сибири в 1970–1980-е гг. В работе анализируется их деятельность по реализации печатной продукции в новых городах и поселках, образовавшихся в результате освоения нефтегазовых ресурсов территории. Так же анализируются формы и методы работы книжных магазинов с покупателями, способы доставки литературы и координация усилий с общественными распространителями.

В статье рассмотрены особенности и проблемы реализации печатной продукции в условиях промышленного освоения севера Западной Сибири. Сделаны выводы о том, что развитие книготорговой сети потребительских союзов шло в русле развития севера Западной Сибири, а организация ими книжной торговли являлась значимой частью социокультурного развития региона.

The article examines the activities of bookstores of the consumer unions system during the period of intensive industrial development of the north of Western Siberia in the 1970s-1980s. The paper analyzes their activities for the sale of printed products in new cities and towns formed as a result of the development of oil and gas resources of the territory. The forms and methods of work of bookstores with customers, methods of delivery of literature and coordination of efforts with public distributors are also analyzed. The article discusses the features and problems of the sale of printed products in the conditions of industrial development of the north of Western Siberia. this territory. Conclusions are drawn that the development of the bookselling network of consumer unions was in line with the development of the north of Western Siberia, and the organization of book trade by them was a significant component of the socio-cultural development of the region.

Ключевые слова: книжные магазины, книжная торговля, север Западной Сибири, Западная Сибирь, покупатели, потребительские союзы, продажа литературы, книги, выставки-продажи, районные рыболовпотребсоюзы

Keywords: bookstores, book trade, the north of Western Siberia, Western Siberia, buyers, consumer unions, sale of literature, books, exhibitions and sales, regional rybolovpotrebsoyuz

Книжная торговля играла особую роль в распространении книги на севере Западной Сибири в период его интенсивного промышленного освоения в 1970–1980-х гг. В этот период на территории действовало 15 Всесоюзных ударных комсомольскихстроек [2, с. 4]. Активное развитие региона послужило привлечению сотен тысяч специалистов. Так, к концу 1980-х гг. на севере Западной Сибири проживало 57,4 % населения Тюменской области [1, с. 102]. Новые жители нуждались в художественной и профессиональной литературе. Закрывать возникавшие потребности, наряду с библиотеками, были призваны книжные магазины.

В 1970–1980-е гг. на севере Западной Сибири, наряду с государственными книжными магазинами торговлю книгой осуществляли потребительские союзы. Их деятельность регламентировалась официальными документами, в том числе региональными. В частности, в 1984 г. правление Тюменского областного рыболовного потребительского союза (ТОРП) приняло постановление «О мерах по организации торговли печатными изданиями в сельских населенных пунктах» [3, л. 14]. Вопросы по реализации литературы на селе регулярно рассматривались и на заседаниях правления межрайонных рыболовных потребительских союзов (МРРПС). Так, например, в 1981 г. по итогам работы правления Ямало-Ненецкого МРРПС было принято постановление «О дополнительных мерах по улучшению книжной торговли» [13, л. 124].

В 1970 г. книжная торговля осуществлялась в системе потребительской кооперации в 15 книжных и 7 специализированных отделах в смешанных промышленных товарных магазинах [12, л. 48]. Ко второй половине 1980-х гг. торговля книгами уже велась практически во всех торговых точках потребительской кооперации севера Западной Сибири – в магазинах 6 районных рыболовных потребительских союзов (РРПС) Ханты-Мансийского национального округа (ХМНО) и 10 Ямало-Ненецкого национального округа (ЯННО) [11, л. 18].

Доставка литературы осуществлялась через Северную межрайонную базу ТОРП, расположенную в Тюмени. Зимой посылки в окружные центры, Ханты-Мансийск и Салехард, доставлялись авиацией, а затем перевозка осуществлялась на оленях и лошадях. Однако глав-

ная часть грузов доставлялась во время навигации водным путем: на катерах, а затем на плавучих ларьках. Таким образом, путь книги к покупателю занимал два-три месяца. В специфических северных условиях, в связи с бездорожьем, развозная торговля не могла дать должного эффекта. Так, например, в 1984 г. из-за несвоевременной поставки литературы магазины Ханты-Мансийского РРПС не выполнили план продажи литературы на 26 % [16, л. 12]. В частности, из-за позднего открытия зимней дороги, литература, предназначенная для магазинов Кондинского района ХМАО, находилась до навигационного периода на складе районного сельсовета, так как вывезти книги самолетом не было возможности [6, л. 1].

Возраставший приток покупателей за счет вновь прибывающих специалистов (геологов, нефтяников, строителей) в район промышленного освоения севера Западной Сибири послужил интенсивному развитию динамики продажи печатной продукции. Так, в 1976 г. было продано литературы на сумму 462 тыс. руб., а в 1982 г. уже на 880 тыс. руб. Причем показатели по ЯНАО существенно ниже, чем по ХМАО. Например, в 1976 г. в ЯННО было продано печатной продукции на 125 тыс. руб., а в ХМНО на 337,2 тыс. руб. Продажа книг на душу населения в том же 1976 г. увеличилась с 1,80 руб. в ЯННО и 4,13 руб. в ХМНО [4, л. 18].

Архивные документы свидетельствуют о дальнейшем росте продаж печатной продукции. Так, например, в 1980–1982 гг. магазины потребительской кооперации, в связи с увеличением поставки печатной продукции, перевыполнили план реализации литературы. В 1982 г. печатной продукции было продано на 19,5 % больше, чем в 1980 г. Этот факт свидетельствует также о том, что работники книжной торговли системы потребительского союза комплектовали свои фонды с учетом запросов покупателей, что позволяло им более точно определять потребность на книги по отраслям знаний [5, л. 29].

Так, например, из проданных на 328 тыс. руб. печатных изданий 280 пришлось на художественную литературу. Данный факт говорит о высокой потребности покупателей в подобных книгах. В целом за пятилетку 1985–1989 гг. продажи увеличились с 1 млн 078 тыс. руб. до 1 млн 150 тыс. руб. [10, л. 25].

Увеличению товарооборота и продажи художественной литературы, в частности, способствовало распоряжение правления Роспотребсоюза РСФСР от 11.05.1989 г. «О продаже книг, возвращенных из спецфондов», согласно которому в книжные магазины поступили книги около 30 авторов. Среди них были пользующиеся спросом у населения издания произведений А. И. Солженицына, В. Н. Аксенова, В. Н. Войновича, А. А. Галича, В. П. Некрасова и др. [15, л. 3].

Для улучшения книгообеспечения населения потребительские союзы стали внедрять прогрессивные формы работы. В частности, начали практиковать внемагазинные формы торговли. Так, например, в 1982 г. сотрудниками книжных магазинов, совместно с партийными, советскими органами и общественными распространителями было проведено 32 месячника книги, 6 декад и 10 недель по продаже литературы, а также организован 41 книжный базар и 60 выставок-продаж на предприятиях и организациях [16, л. 30]. Книжные магазины потребительских союзов организовывали выставки-продажи литературы на торжественных собраниях и конференциях. Через внемагазинные формы продажи литературы с 01.10.1982 по 01.04.1983 гг. было продано литературы на 130 тыс. руб. [16, л. 31].

Книготорговые работники стремились удовлетворить покупательские запросы детей, для чего координировали свои усилия с местными органами власти. Так, например, в 1984 г. магазины Кондинского РРПС совместно с районным комитетом КПСС и районным исполнительным комитетом организовали неделю «Счастливое детство». На протяжении 7 дней в сельских магазинах района осуществлялась торговля детской литературой. В результате детских книг было продано на значительную сумму – 3,2 тыс. руб. [16, л. 10]. Детская литература реализовывалась и в дни весенних каникул в рамках проведения «Недели детской книги». Вместе с тем, предприятия ощущали недостаток в детской литературе. Так, например, в 1986 г. несмотря на то, что магазины системы потребительских союзов получили детской литературы больше, чем в 1985 г., в поселке Березово она была продана всего за несколько часов [16, л. 73].

Магазины внедряли и другие новые методы работы. В частности, использовали бесприлавочную торговлю и самообслуживание. Сотрудники книжных магазинов занимались повсе-

местным распространением книжной лотереи. В 1983 г. книготорговые работники только Нижневартовского РРПС распространили лотереи на сумму 7 тыс. руб. [5, л. 6], а в 1985 г. сотрудники книжных магазинов Ямало-Ненецкого МРРПС – на сумму 12,5 тыс. руб. [6, л. 14]. Для пополнения книжных фондов магазины производили закуп литературы у населения. К примеру, в 1982 г. было закуплено книг на сумму 22,2 тыс. руб., при плане 18 тыс. руб. [5, л. 29].

С целью улучшения обслуживания и удовлетворения спроса населения на печатную продукцию, магазины регулярно сотрудничали с общественными организациями. Так, в 1981 г. при книжных магазинах Ямало-Ненецкого МРРПС, Березовского, Кондинского, Нижневартовского и Сургутского потребительских союзов были созданы и работали 8 Советов содействия распространению литературы [5, л. 30].

Интересен опыт работы магазинов Тазовского РРПС ЯНАО с общественными распространителями. Во второй половине 1980-х гг. в отдаленных поселках они осуществляли реализацию литературы совместно с комсомольцами общественного объединения «Красный агитрейс» [8, л. 27]. К примеру, они продали 220 экземпляров книг сотрудникам совхоза «Тазовский» и рыбозавода на сумму 95 руб. А члены кооператива «Юные друзья книги» продали 145 экземпляров литературы коренному населению – жителям отдаленных поселков района [7, л. 18]. В 1983 г. Сургутский РРПС реализовывал литературу через общественных распространителей в геологоразведочной экспедиции, центральной базе производственного объединения «Сургутнефтегаз» и Рыбозаводе. Вместе с общественниками на этих предприятиях сотрудники книжных магазинов организовали и провели 6 массовых читательских конференций, сопровождавшихся выставкой-продажей литературы [6, л. 8].

Магазины потребительской кооперации стремились выполнять заказы покупателей на литературу. С целью улучшения удовлетворения покупательских запросов они оформляли в помещениях магазинов специальные стенды «Уголок покупателя». В них размещались тематические планы издательств: «Педагогика», «Просвещение», «Россельхозиздат», «Медицина», «Стройиздат» «Музыка», «Металлургия» и др. [9, л. 26]. Помимо этого, в книжных магазинах велась справочно-библиографическая работа. Так, например, в 1987 г. в книготорговых предприятиях Ямало-Ненецкого МРРПС составлялся «Календарь новинок», велись картотеки: «Заказ литературы», «Наличие изданий», «Издания прошлых лет», «Картотека предварительных заказов» [14, л. 3].

В результате такой работы труженики сельского хозяйства по планам издательств, заказали такие книги как: «Гигиена сельскохозяйственных животных», «Болезни пушных зверей», «Справочник слесаря фермы». В бюро добрых услуг, работавшего в районном магазине было принято 12 заказов от коренного населения ЯНАО – ханты, манси, ненцев и селькупов – на книги: «Болезни северных оленей», «Северное оленеводство», «Северное звероводство», «Разведение клеточной пушнины» [14, л. 18].

Особо отметим, что продаже книг в национальных поселках уделялось пристальное внимание, и этот вопрос неоднократно рассматривался на заседаниях правления Тюменского ОРПС. В 1987 г. на одном из таких заседаний было отмечено, что книжные магазины обслуживают 44,9 тыс. жителей национальных поселков, что составляло 2,3 % всего населения севера Западной Сибири. При этом в ЯНАО покупку книг осуществило 29,3 тыс. коренных жителей, а в ХМАО 12,8 %.

Кроме того, книготорговые предприятия потребительской кооперации стали уделять больше внимания рекламной деятельности. Так, например, в 1985 г. во время проведения смотра-конкурса по закупу книг у населения сотрудники Сургутского РРПС подготовили ряд информации для публикации в местной газете «К победе коммунизма» [8, л. 12]. Книготорговые работники Ханты-Мансийского РРПС информировали о новинках литературы по окружному радио, а также во время подписных кампаний вывешивали в общественных местах объявления [9, л. 26].

Таким образом, в период динамично развивающегося промышленного сектора экономики севера Западной Сибири, сотрудники торговых предприятий потребительских союзов

стремились к улучшению реализации литературы для большего количества новых и коренных жителей региона. Они активно использовали различные формы торговли, включая внемагазинные. Несмотря на имеющиеся недостатки и трудности в процессе организации книжной торговли в системе потребительских союзов севера Западной Сибири, расширялась сеть магазинов, занимающихся реализацией печатной продукции, а количество проданной литературы постоянно увеличивалось.

Литература

1. Барбакова К. Г. Сибирь – основа экономического возрождения России // роль приполярных университетов в развитии северных территорий : материалы II междунар. конф. Тюмень : Лэксэд, 1992. С. 101–104.
2. Богданович З. Заботы тюменских книжников // Книжное обозрение. 1983. № 15. С. 4.
3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее – ГБУТО «ГАТО»). Ф. 1833. О. 1. Д. 1043.
4. ГБУТО «ГАТО». Ф. 1833. О. 1. Д. 913.
5. ГБУТО «ГАТО». Ф. 1833. О. 1. Д. 957.
6. ГБУТО «ГАТО». Ф. 1833. О. 1. Д. 999.
7. ГБУТО «ГАТО». Ф. 1833. О. 1. Д. 1041.
8. ГБУТО «ГАТО». Ф. 1833. О. 1. Д. 1042.
9. ГБУТО «ГАТО». Ф. 1833. О. 1. Д. 1043.
10. ГБУТО «ГАТО». Ф. 1833. О. 1. Д. 1708.
11. ГБУТО «ГАТО». Ф. 1889. О. 1. Д. 913.
12. ГБУТО «ГАТО». Ф. 1889. О. 1. Д. 490.
13. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа» (далее – ГКУ «ГА ЯНАО»). Ф. 54. О. 1. Ед. хр. 843.
14. Отчет Салехардского книготоргового отделения за 1 кв. 1987 г. // Текущ. архив Тюменского облсеверпотребсоюза. Д. 17-2.
15. Справка о продаже книг, возвращенных из спецфондов // Текущ. архив Тюменского облсеверпотребсоюза. Д. 17-2.
16. Справка о продаже книг, возвращенных из спецфондов // Текущ. архив Тюменского облсеверпотребсоюза. Д. 957.

УДК 908:796

Ермолаев А. В.

Ermolaev A. V.

Сургутский краеведческий музей

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТРЕНЕРЫ САМБО В СУРГУТЕ 1970-Х ГГ.

PUBLIC SAMBO COACHES IN SURGUT IN THE 1970S.

В статье на основе интервью современников рассмотрены вопросы развития самбо в Сургуте в период 1970-х гг.

The article, based on interviews with contemporaries, examines the development of sambo in Surgut during the 1970s.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, история физической культуры и спорта, добровольные спортивные общества, тренер, общественная работа

Keywords: physical culture, sports, history of physical culture and sports, voluntary sports societies, coach, social work

В 1959 г. на смену комитета по физической культуре и спорту при Совете министров СССР пришел Союз спортивных обществ и организаций СССР [10].

К 1970 г. система массового спорта опиралась на общественные формирования. В стране действовали добровольные спортивные общества профсоюзов, коллективы физической культуры, общественные советы по физической культуре и спорту при областных, районных и городских Советах депутатов трудящихся.

Структура добровольных спортивных обществ подчинялась территориально-отраслевому принципу.

Территориальные:

- всесоюзные общества (ДСО «Урожай», ДСО «Спартак»);
- республиканские общества (ДСО «Труд»).

Отраслевые:

- ДСО «Водник», которое объединяло рабочих морского и речного транспорта;
- ДСО «Локомотив», которое объединяло рабочих и служащих железнодорожного транспорта.

К межотраслевым относился ДСО «Спартак». Оно организовывало работу по развитию физкультуры и спорта среди членов артелей промысловой кооперации, рабочих и служащих предприятий коммунального хозяйства; работников связи; рабочих автомобильного транспорта и шоссейных дорог; рабочих геологоразведочных работ; работников культуры; работников государственных учреждений; авиационных работников, медицинских работников, работников торговли, просвещения, предприятий и учреждений пищевой промышленности [5].

Спорт и физическая культура в Сургуте развивалась в русле союзных тенденций. Предприятия и учреждения Сургута по отраслевому или территориальному принципу относились к различным спортивным обществам профсоюзов. Сотрудники Сургутского авиаотряда выступали членами ДСО «Спартак».

В городе была баскетбольная команда «Трассовик» треста «Сургуттрубопроводстрой», футбольный клуб «Нефтяник» производственного объединения «Сургутнефть». Культивировались и индивидуальные выступления спортсменов. Рабочий участка треста «Сибэнергоустановка» М. Лиходед выступал на областных соревнованиях по боксу, где занял призовое место [3].

Параллельно с существующей системой массового спорта существовали нерегламентированные спортивные инициативы, к которым можно отнести работу «общественных тренеров». Официального определения для этой единицы не существовало. Общественный тренер – это лицо, проводившее спортивные занятия на безвозмездной основе от собственного имени, без фактической привязки к предприятию, учреждению или спортивному обществу. В зону ответственности общественного тренера входил поиск помещений для тренировок и возможностей для выступления на соревнованиях различного уровня.

В статье рассматривается деятельность общественных тренеров Сургута на примере борьбы самбо в 1970-е гг.

Родиной самбо является Советский Союз. В 1935 г. была выработана система спортивной борьбы и самозащиты без оружия. Название «СамБО» составлено из первых трех букв слова «САМозащита» и начальных букв словосочетания «Без Оружия». В 1938 г. эта борьба получила всесоюзное признание и распространение. Тогда Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорту при СНК СССР организовал первый Всесоюзный сбор специалистов по самбо. В 1939 г. состоялось первое личное первенство СССР по самбо [13, с. 3–4].

В Сургуте тренировки первой секции самбо проходили на площадке Дома культуры «Строитель» под руководством Виктора Богданова – мастера спорта по самбо, учителя истории школы № 1 [7].

Стоит отметить, что в 1970 г. Дом культуры «Строитель» был основной площадкой для проведения спортивных мероприятий. Иных спортивных пространств для игровых и боевых видов спорта в городе не было. Крупные спортивные сооружения, такие как спорткомплекс «Дружба», «Энергетик», «Факел», были построены только в первой половине следующего десятилетия.

В ДК «Строитель» проходили соревнования по волейболу в рамках юбилейной спартакиады [12], где приняли участие спортсмены из Нефтеюганска, Урая, Нижневартовска; городское первенство по тяжелой атлетике [4]; первенство города по баскетболу [9].

В 1971 г. в Сургут из Куйбышева приехал инженер Сургутского объединенного авиаотряда Петр Сергеевич Югай. Он начал тренироваться под руководством Виктора Богданова [7]. После отъезда В. Богданова в Ленинград П. С. Югай продолжил его тренерское дело.

Несмотря на то, что П. С. Югай являлся индивидуальным спортсменом и общественным тренером, он и его воспитанники выступали от ДСО «Спартак», к которому относился авиаотряд. Спортивная деятельность широко приветствовалась на предприятии. Традиционно руководство создавало возможности для занятий спортом. Еще во второй половине 1960-х гг. силами Сургутского авиаотряда был возведен хоккейный корт с электрическим освещением. Хоккейная команда авиаотряда была обеспечена формой и неоднократно выступала на соревнованиях областного уровня, где занимала призовые места [6].

Работа Петра Сергеевича в авиаотряде была сопряжена со множеством командировок по Тюменской области. Это позволило ему установить контакты с секциями самбо в Тюмени, тем самым обеспечив сургутским самбистам возможность выступления на соревнованиях областного уровня. Важно отметить, что в данный период штатных тренеров по самбо в Тюменской области не было [7].

Большое значение в спортивном становлении П. С. Югая сыграло знакомство с руководителем областного общества «Спартак» – Ниной Никитичной Трескиан. Она способствовала участию Петра Сергеевича на Всесоюзном турнире общества «Спартак» в 1975 г. [8], где он одержал победу и защитил звание мастера спорта СССР [13].

Постепенно сургутские самбисты вышли за пределы областных соревнований и стали выступать на республиканском и всесоюзном уровнях.

«Окно к большому ковру» открыл общественный тренер Владимир Семаков, работавший инженером в Сургуте с 1973 г. [7].

Дальнейшее развитие самбо в городе связано с именем Владимира Александровича Ермакова. С 1974 г. он работал связистом в тресте «Сургутнефтегазсвязь», совмещая основную деятельность с тренерством. Сам Ермаков непродолжительное время тренировался в ДК «Строитель» в секции П. С. Югая [5]. Затем он организовал свою секцию. Зал для тренировок был предоставлен городским профессионально-техническим училищем № 17 (ГПТУ-17).

В 1970-х гг. на базе училища развивалась хоккейная команда, которая неоднократно становилась чемпионом соревнований областного совета «Трудовые резервы» [14]. Зал ГПТУ нередко становился площадкой для занятий спортом сторонних учреждений. Помимо тренировок секции В. А. Ермакова, в училище проводились занятия отделения бокса детско-юношеской спортивной школы городского отдела народного образования (ГорОНО) и тренировки секции самбо П. С. Югая. Преподаватель физического воспитания ГПТУ-17 Лев Леонидович Харлампиев [2, с. 8–9] во многом способствовал развитию спорта и физической культуры не только в училище, но и в городе.

По данным Сургутского городского комитета физической культуры и спорта в 1975 г. в Сургуте работали 694 тренера и инструктора, из них 43 штатных и 651 общественный [8, с. 13–16].

Нехватка спортивных сооружений в городе, побуждала тренеров искать иные места для проведения тренировок. В городе было всего 11 спортивных залов, 9 из которых располагались в средних школах. Тесное взаимодействие со школами позволило развивать деятельность общественных тренеров.

В 1975 г. В. А. Ермаков получил в распоряжение подвальное помещение школы № 6. С этого времени Владимир Александрович занимался исключительно работой общественного тренера [8, с. 13–16]. Воспитанники секции и их родители всячески поддерживали В. А. Ермакова.

С 1976 г. начался процесс трудоустройства общественных тренеров в спортивные школы. В. А. Ермаков сменил спортивный профиль, стал тренером дзюдо в спортивной школе ВДФСО «Труд». П. С. Югай также был трудоустроен тренером на неполную ставку по совместительству с основной работой.

В 1976 г. после масштабного ремонта в ДК «Строитель» спортивным секциям перестали предоставлять залы для тренировок [7]. Это внесло изменения в работу секции П. С. Югая. Некоторое время самбисты занимались в ГПТУ-17, а с 1979 г. тренировки секции проходили в подвальном помещении школы № 12. Обустройство помещения осуществлялось силами воспитанников секции и их родителей.

Воспитанники П. С. Югая добивались высоких спортивных результатов. Виктор Матуза и Анатолий Кованов защитили звание мастера спорта [13].

К концу 1970-х гг. в городе действовали три центра самбо. В районе НГДУ работала секция В. А. Ермакова, в районе Геологов – секция И. В. Федоровского, в Центральном районе – П. С. Югая.

В последующем П. С. Югай стал тренером самбо в управлении спортивных сооружений «Факел». И. В. Федоровский и В. А. Ермаков возглавили спортивные школы.

Таким образом, в 1970-х гг. борьба самбо в Сургуте развивалась на энтузиазме общественных тренеров. Кадров, имеющих профильное образование для проведения тренировок, не было. В своей деятельности общественные тренеры выходили за пределы основных функций. Помимо проведения занятий они самостоятельно искали помещения для тренировок, устанавливали контакты с органами городского управления и общественными объединениями. Они выступали менеджерами, осуществляя поиск возможностей для выступления своих воспитанников на соревнованиях разного уровня.

Таким образом, вклад общественных тренеров в развитие сургутского спорта трудно переоценить: они способствовали совершенствованию спортсменов и повышению их конкурентоспособности. Благодаря личным качествам тренеров сургутские самбисты достигли всесоюзного признания.

Литература

1. Азерный М. Теория Югая // К победе коммунизма. 1980. 20 мая. С. 3.
2. Вихрь, 1966–1996. 30 лет. Сургут : Нефть Приобья, 1996. 49 с.
3. Голубев В. Впервые на ринге // К победе коммунизма. 1972. 10 марта. С. 4.
4. Зыбалов В. Встреча самых сильных // К победе коммунизма. 1970. 4 апреля. С. 4.
5. Интервью с В. А. Ермаковым в Сургуте от 07.08.2023 г.
6. Интервью с В. Л. Шевелевым в Сургуте от 06.04.2023 г.
7. Интервью с П. С. Югаем в Сургуте от 22.08.2023 г.
8. МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф. 116. Оп. 1. Д. 3.
9. Никитин Ю. Мяч в игре // К победе коммунизма. 1970. 23 мая. С. 4.
10. О руководстве физической культурой и спортом в стране : постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 09.01.1959 г. № 56.
11. Объединения добровольно-спортивные // База данных «Путеводители по российским архивам». URL: <https://guides.rusarchives.ru/terms/6/369/obedineniya-dobrovolno-sportivnye> (дата обращения: 12.10.2023).
12. Тарасов А. Впереди – Тюмень / А. Тарасов, И. Устюжанин, Ю. Филатов // К победе коммунизма. 1970. 5 февраля. С. 4.
13. Харлампиев А. Борьба Самбо. М. : Физкультура и спорт, 1957. 278 с.
14. Харлампиев Л. Чемпионы в Сургуте // К победе коммунизма. 1975. 22 марта. С. 4.

УДК 070(091)(571.122Сургут)

Магель А. А.

Magel A. A.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Средняя школа № 31, Сургут, Россия

СУРГУТСКИЕ ЮНКОРЫ НА СТРАНИЦАХ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИКИ В 1970-Х ГГ.

SURGUT JUNKERS ON THE PAGES OF LOCAL PERIODICALS IN THE 1970S.

В статье предпринята попытка контент-анализа писем и заметок юнкоров Сургута на страницах местной периодической печати «К победе коммунизма», публиковавшихся в 1970-е гг. Всего было выявлено 92 заметки, тематику которых можно условно разделить на несколько блоков: пионерия и комсомол; образовательное, трудовое, идейно-политическое и патриотическое воспитание; деятельность шефской организации; родословные; письма школьников в редакцию газеты. Публикации юнкоров в газете «К победе коммунизма» – интересный источник информации, позволяющий взглянуть на повседневные практики детей Сургута.

The article attempts a content analysis of letters and notes of Surgut junkors on the pages of the local periodical “To the Victory of Communism”, published in the 1970s. In total, 92 notes were identified, the topics of which can be conditionally divided into several blocks: pioneer and Komsomol; educational, labor, ideological, political and patriotic education; activities of the patron organization; pedigrees; letters from schoolchildren to the newspaper editorial office. Yunkor's publications in the newspaper “To the Victory of Communism” are an interesting source of information that allows you to look at the daily practices of Surgut children.

Ключевые слова: вторая половина XX в., детство, детская повседневность, юнкоры, периодика, школа

Keywords: the second half of the XX century, childhood, children's daily life, junkors, periodicals, school

Со второй половины XX в. дети и феномен детства активно появляются в различных областях исследований: экология детства, психология детского развития, этнография детства, история детства и история детской повседневности. Труды ученых все чаще носят междисциплинарный характер.

В связи с этим расширяется и массив привлекаемых в исследованиях источников, помимо официальной документации, стали вводиться в научный оборот визуальные источники: рисунки, открытки, игрушки и детская литература, в том числе и детские авторские публикации. Как отмечает историк А. А. Сальникова в монографии «Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования», взрослые в воспоминаниях чаще всего идеализируют свое детство, в том время как дети смотрят на него более объективно и с присущей критикой [14, с. 56], что делает детские тексты ценным источником.

Попробуем «услышать голоса» юнкоров, проживавших в г. Сургуте, в 1970-х гг. на страницах местной периодической печати.

В многочисленных (более 1 200) номерах местной газеты «К победе коммунизма» с 01.01.1970 г. по 31.12.1979 г. было обнаружено более 90 заметок и писем принадлежащих сургутским юнкорам. При редакции в 1976 г. была организована секция по обучению ребят журналистскому мастерству. Маркерами принадлежности публикаций юных сургутян стали подписи к ним: указание имен и фамилий детей, а также класса и школы, указание детского

коллектива («пионеры отряда», «десятиклассники», «учащиеся»), а также непосредственно – юнкор. Основными рубриками газеты, содержащие заметки и письма детей, стали «Листок из блокнота юнкора», «Вести из школ», «Пионерский пост». Условно получившийся массив можно разделить на ряд тематических блоков.

Первый и наиболее многочисленный блок (25 %) представлен упоминаниями о деятельности школьников в пионерской и комсомольской организациях. На страницах газетных номеров ребята часто писали о пионерских лагерях, как пришкольных, так и всесоюзных – «Артек», «Огонек». Больше всего заметок было посвящено поездкам школьников в «Огонек»: «Мы, сургутские пионеры, отдыхаем в Сочи. <...> Нам здесь очень хорошо, но мы немного соскучились по вас и Сургуту» [9, с. 4].

Часто маленькие авторы уделяли внимание и пионервожатым. Заметка 1973 г. носит заголовок «Наша Люба» и вот что рассказывают пионеры 5 «Б» класса школы № 4: «...Ребята очень любят ее. Люба каждый день встречается с ребятами» [2, с. 3], в заметках 1976 г. и 1977 г. ученица Л. Константинова с благодарностью пишет о создании отряда барабанщиков и с восхищением о командире отряда пионервожатой Вере: «...С девочками-барабанщицами мы часто говорим о своем командире и даже немного мечтали быть похожими на нее» [7, с. 2].

Немало сообщений было и о ежегодной помощи в недели солидарности, когда ребята зарабатывали и отправляли деньги в Фонды помощи: «...Особенно отличились ребята 5 «Г» класса, собравшие 70 игрушек. <...> Каждый учащийся заработал по 10 рублей в фонд помощи Вьетнаму» [1, с. 4].

Второй блок связан с публикациями юнкоров о школьной жизни и школьных мероприятиях, в особенности много публикаций о любимых и уважаемых учителях пишут, как выпускные классы, так и те, которым еще предстоит учиться несколько лет. Так учащиеся 10 «А» класса школы № 8 пишут о своих школьных годах: «...Все эти годы рядом были добрые, чуткие наставники – наши педагоги. Это их труд, их забота помогали нам лучше учиться, ценить коллектив и становиться нужными и полезными для школы и советского общества» [6, с. 4].

Помимо этого, школьники регулярно публиковали заметки об образовательной и воспитательной работе, в частности, ребята регулярно писали о трудовом воспитании, а именно о прохождении учебно-производственных практик на предприятиях города. Они осваивали и знакомились с такими профессиями как связист, электромонтер, швея. Ученики школы № 9 с теплотой и уважением отзывались о своих наставниках и опытных работниках предприятий: «...И мы благодарны коллективу за теплый прием, за то, что опытные работники учили нас, как и что делать...» [15, с. 3].

Идейно-политическое воспитание школьников проходит в созданных клубах школ, в своей публикации Г. Носарева, ученица школы № 5, рассказывает и о беседах с классами: «...В нашей школе создана разветвленная сеть кружков, клубов. <...> К примеру, политинформаторы провели беседы по классам – “Юность обличает империализм”, “Расистская политика США”» [13, с. 2].

Особенно уделяется внимание патриотическому воспитанию, ученица 6 «В» класса школы № 5 Ю. Веч в своей заметке делится посещением всем классом Мемориала славы, поиском материала о погибших воинах, перепиской и встречами с ветеранами, в частности с ветераном Тулебаем Ажимовым [3, с. 4].

В третий блок вошли публикации о шефствующих организациях и их деятельности. С большим уважением пишут о своих шефах школьники, поздравляют с праздниками и благодарят за помощь. Так шефствующие организации нефтеразведочной экспедиции и авиапредприятия выделили школьникам школы № 2 туристические путевки по месту боевой славы Белоруссии [8, с. 4], предприятия СУ-16, СУ-9, УМ-3 выделили путевки на территорию южных городов [17, с. 2].

Шефы помогали и в учебном процессе, стимулировали ребят не получать отрицательные оценки и проводили время вне школы: «...Если в течение недели кто-либо из мальчишек получит двойку, в воскресенье все они обязаны сидеть дома, а мы с нашими шефами пойдем в кино или на концерт» [16, с. 4].

Однако были и жалобы на недобросовестных шефов. «Нужна теплица» с таким заголовком ребята школы № 7 обратились в редакцию с жалобой на рабочих стройуправления № 9: «... Не раз мы обращались, не раз напоминали о теплице. Но расшевелить наших шефов, чтобы они выполнили, наконец, свое обещание, так и не смогли» [4, с. 4].

Четвертый блок состоит из рассказов школьников о своей семье, они с гордостью говорят о своей родословной. С особой горечью сообщается о тернистом пути бабушек и дедушек ребят, и поднимается философский вопрос: «Почему люди умирают?» [12, с. 4]. Однако были заметки счастливого содержания: «...каждое лето мы уезжаем к бабушке с дедушкой в деревню Клюквенка. <...> Нам нравится отдыхать в деревне...» – пишет Т. Лазаренко, ученица 5 класса [10, с. 3].

Пятым и наиболее важным по содержанию является блок с письмами школьников в редакцию газеты. Письма наполнены настоящими «голосами» детей, проблемами, вопросами или ситуациями, которые их волнуют. Так, в своем письме девятиклассница Т. Машкеева поднимает вопрос о грубости и невежливости шофера машины с водой: «...К нему подошел мальчик лет одиннадцати и попросил помочь донести флягу до дома. Набрал – неси сам, я твою воду пить не буду. Мне было неприятно смотреть на здорового мужчину и просящего помощи мальчика. <...> Пишу в газету потому, что хочу, чтобы шофер водовозки увидел себя со стороны» [11, с. 4].

Однако грубость и сквернословие было присуще не только молодым людям, но и девушкам. Учащаяся 10 класса С. Игнатенко отправила письмо в редакцию с призывом бороться с танцами, на которых и произошла ситуация: «Я ... в этом году впервые решила сходить на танцы. <...> подхожу к группе девушек. И вот что меня здесь поразило: стоят две модно одетые девушки и выражаются громко грубой бранью» [5, с. 3].

Массив публикаций юнкоров весьма разнообразен. Дети младших классов в своих письмах делились своими успехами в учебе, рассказывали о конкурсах, в которых участвовали, и своих увлечениях. Старшеклассники в своих заметках прощались со школой, благодарили учителей за школьные голы, делились своими планами на будущее, поднимали вопросы о поведении взрослых по отношению к младшим. Школьники публиковали в газете свои рассказы, стихи и истории. Несмотря на разницу в возрасте, тексты юнкоров отличались эмоциональностью и живостью, в отличие от текстов взрослых.

Благодаря такой форме самовыражения детей, можно увидеть внутренний мир и систему ценностей ребят, услышать их «голоса» и рассмотреть формы и виды образовательной и воспитательной работы, проводимой с ними.

Литература

1. Балина Л. Хотя Вьетнам далеко / Л. Балина, В. Домрачев // К победе коммунизма. 1972. № 22 (3888). С. 4. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1972/february/str_022_1972.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
2. Ведерников И. Наша Люба / И. Ведерников, Л. Яковлева // К победе коммунизма. 1973. № 61 (4083). С. 3. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1973/may/str_061_1973.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
3. Веч Ю. У мемориала славы // К победе коммунизма. 1979. № 193 (5141). С. 4. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1979/october/str_193_1979.pdf (дата обращения: 12.06.2023).
4. Егорова О. Нужна теплица // К победе коммунизма. 1975. № 139 (4473). С. 4. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1975/november/str_139_1975.pdf (дата обращения: 11.06.2023).
5. Игнатенко С. Девушки пришли на танцы // К победе коммунизма. 1974. № 22 (4200). С. 3. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1974/february/str_022_1974.pdf (дата обращения: 11.06.2023).
6. Когда уйдем со школьного двора // К победе коммунизма. 1979. № 101 (5049). С. 4. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1979/may/str_101_1979.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

7. Константинова Л. Наша Вера // К победе коммунизма. 1973. № 130 (4776). С. 2. http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1977/october/str_130_1977.pdf (дата обращения: 11.06.2023).
8. Константинова Л. По местам историческим // К победе коммунизма. 1977. № 34 (4680). С. 4. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1977/mart/str_034_1977.pdf (дата обращения: 11.06.2023).
9. Копылова О. Мы немного соскучились // К победе коммунизма. 1970. № 84 (3638). С. 4. – URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1970/july/str_084_1970.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
10. Лазаренко Т. Отдохнули, загорели // К победе коммунизма. 1970. № 105 (3659). С. 3. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1976/february/str_014_1976.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
11. Машкеева Т. Случай на улице // К победе коммунизма. 1973. № 61 (4083). С. 4. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1973/may/str_061_1973.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
12. Мосиенко В. Разили острые клинки // К победе коммунизма. 1976. № 14 (4504). С. 4. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1976/february/str_014_1976.pdf (дата обращения: 11.06.2023).
13. Носарева Г. Комсомольцы не отстают // К победе коммунизма. 1972. № 119 (3985). С. 2. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1972/october/str_119_1972.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
14. Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань : КГУ им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с.
15. Синицын А. Первая практика // К победе коммунизма. 1978. № 85 (4887). С. 3. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1978/july/str_085_1978.pdf (дата обращения: 12.06.2023).
16. Томашевская В. Наши друзья // К победе коммунизма. 1974. № 19 (4197). С. 4. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1974/february/str_019_1974.pdf (дата обращения: 11.06.2023).
17. Чернышева Т. Двери, открытые в жизнь // К победе коммунизма. 1974. № 38 (4216). С. 2. URL: http://elib.slib.ru/docs/surg_tribuna/1974/mart/str_038_1974.pdf (дата обращения: 11.06.2023).

УДК 339.37(091)(571.122Сургут)

Магарамов А. А.

Magaratom A. A.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Сургутский краеведческий музей, Сургут, Россия

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ РОЗНИЧНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ В Г. СУРГУТЕ В 1970-Е ГГ.
НА ПРИМЕРЕ ОРСА № 6 НГДУ «СУРГУТНЕФТЬ»**

**IMPROVEMENT OF METHODS OF RETAIL FOOD TRADE IN SURGUT
IN THE 1970S ON THE EXAMPLE OF ORSA No. 6 NGDU “SURGUTNEFT”**

В статье рассматривается развитие так называемых «прогрессивных форм торговли», как они именовались в делопроизводственной документации в Сургуте в 1970-е г. на примере ОРСа № 6 НГДУ «Сургутнефть». К ним относится развитие таких форм торговли, как открытая выкладка товара, внедрение метода самообслуживания. Также рассматриваются такие формы торговли, как выставки-продажи, ярмарки, проведение покупательских конференций. Кроме того, исследуется деятельность торгующих организаций, связанная с государственными праздниками.

The article examines the development of the so-called “progressive forms of trade”, as they were called in the office documentation in Surgut in the 1970s, using the example of ORSA No. 6 NGDU “Surgutneft”. These include the development of such forms of trade as the open display of goods, the introduction of the self-service method. Such forms of trade as exhibitions, sales, fairs, and customer conferences are also considered. In addition, the activities of trading organizations related to public holidays are being investigated.

Ключевые слова: торговля, 1970-е, Сургутнефтегаз, ОРС, Сургут

Key words: trade, 1970s, Surgutneftegaz, ORS, Surgut

В исследуемый период отдел рабочего снабжения № 6 (ОРС № 6) был структурным подразделением НГДУ «Сургутнефть», кроме того, был крупнейшей торгующей организацией города. Поэтому на примере именно этой организации мы рассматриваем развитие форм розничной торговли в г. Сургуте в 1970-е гг.

Работники ОРСа стремились к тому, чтобы поход за продуктами доставлял горожанину минимум неудобств, поэтому в г. Сургуте развивались, так называемые, прогрессивные методы торговли, направленные на то, чтобы снизить нагрузку на отдельного продавца и повысить качество обслуживания. К таким формам торговли относили открытую выкладку товаров и столы заказов – услугу, позволявшую покупателю заранее составить список товаров и забрать эти продукты в магазине через какое-то время. Нужно отметить, что столы заказов были доступны только для работников предприятия. Если в 1971 г. столы заказов и открытая выкладка товара присутствовали только в двух отделах по продаже хлебобулочных изделий, в самых больших продовольственных магазинах ОРСа: НГДУ «Сургутнефть» – «Рассвет» и «Снежинка» и в отделах промышленных товаров Универмага [2, л. 5], то к 1977 г. методом самообслуживания было реализовано уже 70 % всех товаров [5, л. 62], в ОРСе № 6 – 60 % всех товаров [5, л. 77]. Упомянутый магазин «Снежинка» полностью перешел на торговлю по методу самообслуживания [5, л. 20–30].

Доля продовольственных магазинов, перешедших на самообслуживание в 1978 г. была самой низкой по ОРСу. Так, если 4 из 6 смешанных магазинов работали по методу самообслуживания, то среди промтоварных магазинов на эту систему перешли 18 из 24 торговых точек, а среди продовольственных магазинов – 12 из 44 [6, л. 32].

Также к прогрессивным формам торговли относили различные мероприятия, периодически проводившиеся на предприятиях. В продовольственных магазинах это были выставки-продажи, базары и ярмарки, покупательские конференции. В 1971 г. ОРС НГДУ «Сургутнефть» провел 7 покупательских конференций, 12 выставок продтоваров, вместо планируемых 13 выставок, и 4 ярмарки, вместо одной планируемой. Свои мероприятия были в магазинах промышленных товаров и на предприятиях общественного питания [2, л. 2]. В 1977 г. ОРС НГДУ провел уже 96 выставок-продаж, 41 ярмарку-базар, превысив план, в первом случае в два раза, во втором – в пять раз. Покупательских конференций при этом не проводилось совсем [5, л. 31]. Результаты ОРСа № 6 были гораздо скромнее – 47 выставок-продаж и 7 ярмарок [5, л. 64]. Горрыбкооп провел в этом же году 18 выставок-продаж, 2 ярмарки и 1 покупательскую конференцию [4, л. 50].

Выставка-продажа представляла собой продажу дефицитных товаров, запасенных в ОРСе специально для такого события. На выставке-продаже проходила дегустация продуктов, посетителям рассказывали о самой продукции и предприятиях-производителях [8].

Так, например, 13.02.1971 г. в магазине «Рассвет» ОРСа «Сургутнефть» проходила выставка-продажа кондитерских изделий, произведенных в кондитерском цехе ОРСа. Магазин «Снежинка» 26.01.1971 г. проводил «день молока» – выставку-продажу молочных продуктов. В этом же магазине 18.02.1971 г. проводилась выставка-продажа овощных консервов и свежей капусты, с приготовлением и дегустацией блюд. В отзывах об этом мероприятии, покупатели благодарили работников магазина за консультации по приготовлению таких блюд, как пель-

мени по-китайски, ленивые голубцы и т. д. Подобная выставка-продажа не только овощных, но и фруктово-ягодных консервов, а также с приготовлением блюд, проходила 30.01.1971 г. Посетители этой выставки-продажи просили чаще проводить выставки с дегустацией, так как не знали вкуса многих консервов [2, л. 134–135].

В общем, на таких мероприятиях в основном реализовывалась продукция местных предприятий или предприятий Тюменской области. Так, 20.02.1971 г. в магазине «Овощи-фрукты» ОРСа НГДУ проходила выставка-продажа продукции сургутского рыбозавода. На ней была представлена свежемороженая рыба холодного и горячего копчения, полуфабрикаты [2, л. 134–135].

Ярмарки или базары представляли собой приблизительно то же самое, только продукцию выставляла не только организация, проводившая ярмарку, но и торгующие организации из других городов и регионов [8].

Покупательская конференция – один из методов изучения потребительского спроса в советской торговле. К участию в конференции привлекались покупатели, представители производственных предприятий, оптовых баз и сотрудники других торгующих организаций, способных поделиться своим опытом. Каждая конференция покупателей требовала предварительной тщательной подготовки, своевременной рассылки пригласительных билетов, информации о дне и месте конференции, ознакомления участников с перечнем вопросов, подлежащих обсуждению на конференции. На конференции обсуждались следующие вопросы: ассортимент, качество товаров, товаров-новинок, продукции отдельных фабрик, культура обслуживания покупателей и т. п. На конференции велся протокол, в который заносились наиболее интересные выступления и предложения. В специальных предварительно розданных опросных бланках участники конференции покупателей давали оценку того или иного товара. Подсчет показывал, какие образцы у них пользуются наибольшим спросом [1].

Исходя из количества проведенных ОРСом № 6 мероприятий в разные годы, мы можем сделать вывод о том, что число выставок-продаж, ярмарок и базаров было напрямую связано с числом торговых и складских площадей, которыми располагала торгующая организация. Предприятие торговли, располагающее большими ресурсами и хорошо укомплектованным штатом сотрудников, имело возможность провести больше мероприятий. Потребительские конференции, проводимые реже других мероприятий в начале периода, к концу рассматриваемого периода практически прекратились.

В особом режиме продовольственные магазины работали в период праздников: в Новый год, годовщину Октября и майские праздники («День солидарности трудящихся», «День победы», «День советской армии и военно-морского флота»). Здесь мы будем говорить уже не об одном ОРСе, а о торговых организациях города в целом, так как их деятельность, приуроченная к праздничным датам, существенно не различалась [3, л. 12–25; 2, л. 113–114].

К этим датам торговая сеть города тщательно готовилась. По приказу горисполкома магазины города празднично оформлялись. Подобное оформление включало в себя тщательную уборку торгового предприятия, побелку стен, обновление и украшение витрин, фасадов магазинов, столовых и кафе [2, л. 113–114].

То есть сургутскими торговыми организациями создавались запасы для того, чтобы в праздничные дни торговать расширенным ассортиментом продуктов. Формировались подарочные наборы для детей. На время праздников для каждого магазина и склада назначался дежурный из руководящего состава. Об организации предпраздничной торговли горожан оповещали через печать, радио и телевидение. Расширялась торговля булочными и кондитерскими изделиями, горячими и холодными напитками. Принимались праздничные заказы от коллективов, работавших вне города. Продлевались часы работы продовольственных магазинов до 22:00. Такие же меры принимались во время выборов в местные советы депутатов трудящихся и Верховный Совет СССР [2, л. 113–114]. На некоторые праздники, например, на 8 марта производилась только продажа подарочных продуктовых наборов [7, л. 76]. Разумеется, в преддверии праздников проводились и уже описанные выше выставки-продажи и ярмарки [2, л. 113–114].

На праздник «Проводы русской зимы» в местах проведения праздничных мероприятий осуществлялась выездная торговля, однако, по имеющимся источникам, трудно установить, что представляли из себя выездные торговые точки. Предположительно, это были автолавки или прицепы. Продавцы одевались в русские национальные костюмы, а машины и рабочие места украшались, как предписывалось приказом о проведении праздника [5, л. 105].

Подводя итог, можно сказать о том, что сургутская торговая сеть использовала самые различные методы торговли, которые помогали, отчасти, преодолевать кадровый дефицит и разнообразить будни горожан.

Литература

1. Музей торговли. Торговый словарь. Конференции покупательские. URL: <http://www.mintorgmuseum.ru/vocabulary/368/> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив г. Сургута» (далее – МКУ «МАГС»). Ф. 106. Оп. 1. Д. 14.
3. МКУ «МАГС». Ф. 106. Оп. 1. Д. 15.
4. МКУ «МАГС». Ф. 106. Оп. 1. Д. 26.
5. МКУ «МАГС». Ф. 106. Оп. 1. Д. 32.
6. МКУ «МАГС». Ф. 106. Оп. 1. Д. 33.
7. МКУ «МАГС». Ф. 106. Оп. 1. Д. 9.
8. Полевой материал автора: интервью А. А. Магарамова с В. Л. Гуменюк. Записано 07.05.2022 г.

Раздел III
РАСПАД СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

УДК 947: 323

Сердюков Д. В.

Serdyukov D. V.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

**ПЕРЕСТРОЙКА ИЛИ КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
НАУЧНЫЙ ДИСКУРС ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВОВЕДОВ**

**PERESTROIKA OR THE CRISIS OF SOVIET STATEHOOD:
THE SCIENTIFIC DISCOURSE OF FOREIGN AND DOMESTIC SOCIAL SCIENTISTS**

Автор показывает, что тематика общественно-политического развития советской государственности на завершающем (кризисном) этапе своего существования в 1985–1991 гг. весьма масштабно представлена как в зарубежном, так и отечественном обществоведческом дискурсе. По мере отдаления от изучаемого периода исследователи пытаются более объективно посмотреть на события минувших лет, но очевидна и поляризация дискурсных сообществ Запада и Востока.

The author shows that the subject of the socio-political development of the soviet statehood at the final (crisis) stage of its existence in 1985–1991 is represented on a very large scale both in foreign and domestic social science discourse. As we move away from the studied period, researchers are trying to look more objectively at the events of the past years, but the polarization of the discursive communities of the West and the East is also obvious.

Ключевые слова: Перестройка, Горбачев, кризис советской государственности, научный дискурс, обществоведы

Keywords: Perestroika, Gorbachev, the crisis of soviet statehood, scientific discourse, social scientists

В 1985 г. советское государство вступило в новый период своего развития, закончившийся крахом. К настоящему времени о проблемах перестройки написано внушительное количество трудов. По оценке доктора исторических наук, профессора Б. Н. Миронова, к «2020 г. только в России было опубликовано по этой тематике более 300 книг, 3 тыс. статей и 20 диссертаций, и столько же за рубежом». Лаконично характеризуя ключевые тенденции, он констатирует, что одни авторы процесс дезинтеграции советского государства называют развалом, другие – распадом [30].

Труды, которые были опубликованы непосредственно в перестроечные годы в основном оправдывали горбачевские реформы и объясняли безальтернативность программы оздоровления союзного государства, социалистической системы и советского общества путем обновления «реального социализма» [12, 27, 32, 41, 45, 47, 55]. Но они в большинстве носили публицистический и пропагандистский характер.

Следующий этап в развитии историографии начинается после ухода с политической сцены КПСС и СССР. Он отличается появлением большого количества работ не только публицистического, но и научного характера.

По мнению профессора, доктора философских наук, главного редактора журнала «Российская история» А. Н. Медушевского, причины крушения СССР можно оценить сквозь призму ряда теорий [29, с. 4–5]. Аналогично другим империям, по тем же причинам, крах настиг и Советскую – отмечается сторонниками имперской теории [17, 18]. В силу неудач на пути создания единой гражданской нации объясняет распад советского государства теория национализма [65]. Близкая к ним национально-демографическая теория показывает тенденцию разложения ядра государства на центробежные национальные элементы [34]. Далее в рамках социально-экономической теории признается неэффективность советской экономической модели [49]. По теории кризиса модернизации формируется понимание, что, осуществив переход от традиционного к индустриальному обществу, Союз оказался не в состоянии модернизировать социально-экономическую сферу при переходе к постиндустриальному этапу [11]. В защиту данного подхода московский историк, профессор Российского государственного гуманитарного университета Н. В. Елисеева отмечала, что «перестройка была вызвана качественным перерождением политической культуры под воздействием на нее прогрессивной мировой мысли» [14]. «Причинами же банкротства СССР стали крайняя степень ее неэффективности» [3]. Набирающая популярность в последние годы теория заговора ключевой историей видела разрушение советского государства [38, 43, 44, 54]. Поддерживая данную логическую линию, отечественный историк А. В. Островский писал: «Даже М. С. Горбачев и его ближайшие сподвижники признают, что к 1985 г. экономического кризиса в стране еще не было» [38]. В. П. Кузьмин и Л. Г. Халанская делают выводы, что были нарушены принципы внутрипартийной жизни, отсутствовали механизмы самоочищения, что способствовало засорению партии карьеристами, эгоцентристами, неспособными разрешать возникающие проблемы и противоречия. А попытка преодоления кризиса в партии была слишком запоздалой [26]. Философ А. А. Зиновьев придерживается точки зрения, что «горбачевская перестройка и есть подлинная реальность кризиса» [15]. Историк И. Я. Фроянов считал, что «действия Горбачева следует расценивать как предательство по отношению к России. Но это предательство было коллективным, у Горбачева были не только помощники, но и продолжатели» [51].

Похожа по набору аргументов и теория личности, сводящая все к политическому и личностному противостоянию Горбачева и Ельцина [63]. Поддерживает и развивает версию о субъективных факторах распада СССР доктор политических наук, профессор А. А. Чемшит. Он подчеркивает: «К власти пришел антисталинист, инициировавший перестройку, ставшую, в свою очередь, инструментом демонтажа советской государственности» [56]. Американский ученый С. Коэн поддерживает данный дискурс, отмечая, что «главная причина распада Советского Союза – стремление Ельцина к неограниченной власти» [24]. Пытаются обобщить предыдущие подходы представители комбинированной теории, они анализируют причины краха государства в комплексе, в сочетании различных факторов [40, 50, 58]. Сам же А. Н. Медушевский опираясь на когнитивную теорию говорит, что «Советский Союз распался в результате осознания противоестественности и неэффективности тех когнитивно-конструктивистских моделей, которые изначально были положены в его основу» [29, с. 25–26].

Ряд историков и обществоведов, таких как Т. П. Коржихина, Ю. Ю. Фигатнер, М. Ю. Мажулин, О. В. Крыштановская, В. Б. Пастухов и Д. Е. Фурман, А. В. Шубин, в разный период анализируя события перестройки, отстаивали позиции теории революции элит [20, 25, 28, 39, 52, 53, 61]. Они были солидарны в том, что «изменения общественно-политического строя России были обусловлены тем, что партийная и советская номенклатура, упрочившая свое положение в 1960–1980-е гг. и являвшаяся фактическим собственником того, что юридически принадлежало общенародному государству, захотела юридически оформить свое положение» [7, с. 200; 52; 61].

Одна из первых отечественных работ основанная на теории модернизации является «Политическая история современной России. 1985–1994: от Горбачева до Ельцина» В. В. Согурина. По мнению автора, «вестернизация российского общества на рубеже 1980–1990 гг.

представляется закономерным этапом российской модернизации» [7, с. 201; 48]. Попытался в своих публикациях совместить сильные стороны теорий модернизации и революции элит А. С. Барсенков [2].

Профессор социологии Г. М. Дерлугьян, сфокусировав внимание на миросистемном (И. Валлерстайн) и геополитическом подходах (Р. Коллинз), объясняет «провал» Советского Союза следующим образом: «И. Валлерстайн предсказал геополитический маневр советского руководства и возвращение к капитализму в рамках общеевропейского континентального альянса. Но вместо заключения великого пакта о более почетном коллективном вхождении в мировую капиталистическую иерархию на правах сверхдержавы номенклатура распотрошила и разбазарила советские активы» [13].

Многочисленные публикации западных авторов по-прежнему пронизаны духом «холодной войны». Так, американский советолог З. Бжезинский писал, что «распад советской империи был ускорен общим социально-экономическим и политическим крахом советской системы» [64]. С. Уайт отмечает – «попытка СССР в течение более чем 70 лет построить социализм в изоляции потерпела неудачу» [67]. Р. Саква считает, что «симптомы кризиса в СССР были заметны уже в начале 1980-х гг.» [66]. С. Коткин признался – «перестройка сделала то, о чем в американских спецслужбах не осмеливались мечтать даже завзятые фантазеры» [21]. К сожалению, немногим западным исследователям удалось отойти от идеологических штампов и остаться объективными в оценках и выводах. Историк А. Н. Сахаров справедливо подметил, что «Запад подсчитывал собственные выгоды от советской перестройки» [46].

Оценивая ситуацию на другом дискурсном полюсе, московский историк, профессор В. В. Кириллов писал, что «распад Советского Союза как научная проблема очень внимательно изучалась и изучается в современном Китае» [19]. Так, доктор исторических наук У. Эньюань в качестве ключевых причин распада СССР отмечал: отрыв КПСС от простого народа, отказ от марксизма-ленинизма, коррупцию в рядах партийных работников, потерю доверия к компартии [62]. Другой историк, профессор Института марксизма Хайнаньского университета Чэнь Хун подтверждает: в Китае все большую поддержку получает точка зрения, что причиной краха советской системы является политика руководства КПСС [59].

В 2012 г. пекинским издательством литературы общественных наук был опубликован большой сборник статей китайских исследователей под названием «Над этим размышляет история». Авторский коллектив китайских ученых-обществоведов, более 30 человек (Чжан Цюаньцин, Чжоу Синьчэн, Чжао Яо, Хэ Ганьцян, Чжан Шухуа, Тань Со, Лю Шулинь и др.) под руководством вице-президента Китайской Академии общественных наук Ли Шэньмином приводят массу доводов о том, что политические реформы М. С. Горбачева и разложение КПСС – основная причина распада СССР [33].

Отдельного внимания достойны работы, посвященные региональным аспектам перестройки. В рамках заявленной темы среди общего массива научных трудов важно отметить те, которые имеют географическую локацию в границах Сибири. В перестроечном тематическом пространстве Западной Сибири особое место занимают многочисленные исследования омских историков С. В. Новикова, А. А. Штырбула [35, 36, 37, 60], С. А. Величко (Мордвинцевой) [4, 5, 6, 7, 8, 9, 31, 35] в силу комплексного характера изучения негативных политических тенденций, генезиса оппозиционных движений и радикализации общественной атмосферы. Проблемы монолитности и размежевания КПСС, процессы формирования новых общественных организаций в масштабах Западной Сибири и Урала были изучены историками В. П. Андреевым, В. В. Власовой, Е. В. Черненко, Д. Т. Пучкиным, В. Н. Казьминым, В. М. Котляровым [1, 10, 16, 22, 23, 42, 57].

Итак, можно резюмировать, что тематика общественно-политического развития советской государственности на завершающем (кризисном) этапе своего существования в 1985–1991 гг. весьма масштабно представлена как в зарубежном, так и отечественном обществоведческом дискурсе. В работе рассмотрены материалы источников как из России, так

и Сибири: проблемы перестройки, кризиса партийно-государственной системы (госаппарата, КПСС и «приводных ремней партии»), демократизации общественно-политических процессов и зарождения новых общественных структур. С одной стороны, по мере отдаления от изучаемого периода исследователи пробуют более взвешенно смотреть на события минувших лет. С другой стороны, по-прежнему очевидна пропасть в оценках разных дискурсных полюсов.

Литература

1. Андреев В. П. Развитие политических процессов в Западной Сибири (1989–1992 гг.) // Народы России: возрождение и развитие. Материалы науч. сессии ТГУ 5–10 ноября 1993 г. Томск, 1994. С. 40–42.
2. Барсенков А. С. Реформы М. С. Горбачева и судьбы союзного государства (1985–1991 гг.). М. : МГУ, 2001. С. 16.
3. Безбородов А. Б. Перестройка и крах СССР. 1985–1993 / А. Б. Безбородов, Н. В. Елисеева, В. А. Шестаков. СПб. : Норма, 2010. С. 166.
4. Величко С. А. «Демократический транзит» в Сибири (1985–1991 гг.) // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 13–17.
5. Величко С. А. Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) у власти: взгляд через 20 лет // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17). С. 7–9.
6. Величко С. А. Кризис и распад парторганизаций КПСС в Сибири (по материалам Российского государственного архива новейшей истории и местных региональных архивов. 1985–1991 гг.) // Омский научный вестник. 2004. № 3. С. 13–19.
7. Величко С. А. Перестройка в СССР (1985–1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308. № 1. С. 199–205.
8. Величко С. А. Причины начала перестройки в СССР (30-летию появления термина «перестройка» посвящается) // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31).
9. Величко С. А. Трансформация общественно-политической обстановки в Сибири в 1985–1991 гг. // Омский научный вестник. 2006. № 4 (38). С. 25–30.
10. Власова В. В. История общественно-политического развития Свердловской области в годы «перестройки» и становления новой российской государственности (1985–2000 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. С. 14–17.
11. Геллер М. Утопия у власти / М. Геллер, А. Некрич. М. : МИК, 2000. 855 с.
12. Гефтер М. Сталин умер вчера // Иного не дано. М. : Прогресс, 1988. С. 297–323.
13. Дерлугьян Г. М. Причины распада СССР: коммунистический режим, сверхдержавное бремя, национализм республик или случайность? // Россия и АТР. 2016. № 3 (93). С. 8–18.
14. Елисеева Н. В. Перестройка: советский проект реформирования СССР // Вестник Московского ун-та. Серия 12. Политические науки. 2005. № 5. С. 55.
15. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М. : Центрполиграф, 1994. С. 396–397.
16. Казьмин В. Н. Идеино-политическая ситуация в России в 1971–1991 гг.: центр и регионы Западной Сибири : дис. ... д-ра ист. наук: Кемер. гос. ун-т. Кемерово, 2010. 45 с.
17. Кеннеди П. Возвышение и упадок великих держав. М. : Гонзо, 1998. 678. с.
18. Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург : Гонзо, 2018. 848 с.
19. Кириллов В. В. Проблема распада СССР в новейшей историографии // Вестник МГПУ. Серия: исторические науки. 2015. № 3 (19). С. 63–64.
20. Коржихина Т. П. Советская номенклатура: становление, механизмы действия / Т. П. Коржихина, Ю. Ю. Фигатнер // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38.
21. Коткин С. Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000 / Стивен Коткин. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 240 с.
22. Котляров М. В. Идеино-политические процессы в организациях КПСС Западной Сибири в период перестройки (1985–1991 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX в. : сб.

науч. ст. / Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск : Параллель, 2012. С. 219–241.

23. Котляров М. В. Институциональные изменения и идейно-политические процессы в организациях КПСС Западной Сибири в период перестройки: 1985–1991 гг. : дис. ... канд. ист. наук: Российский институт истории. Новосибирск, 2011. С. 22.

24. Коэн С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? М. : АИРО-XXI ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2007. 200 с.

25. Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность*. 1995. № 1. С. 51–65.

26. Кузьмин П. В. Кризис развития КПСС (1980 – начало 1990-х гг.): содержание и социально-политические последствия (к 30-летию разрушения Советского Союза) / П. В. Кузьмин, Л. Г. Халанская // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 80–93.

27. Кургинян С. Е. и др. Постперестройка: Концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. М. : Политиздат, 1990. 93 с.

28. Малютин М. Ю. «Новая» элита в новой России // *Общественные науки и современность*. 1992. № 2. С. 36–45.

29. Медушевский А. Н. Перестройка и причины крушения СССР с позиций аналитической истории // *Российская история*. 2011. № 6.

30. Миронов Б. Н. Дезинтеграция СССР в историографии: развал или распад // *Вестник СПбГУ. История*. 2021. Т. 66. Вып. 1. С. 132–133. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu.02.2021.108> (дата обращения: 24.06.2024).

31. Мордвинцева С. А. Общественно-политические кампании 1988-1991 гг. в Западной Сибири : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. 18 с.

32. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Под общ. ред. В. В. Журавлева. М. : Политиздат, 1990. 447 с.

33. Над этим размышляет история. Заметки к 20-летию с момента развала СССР / гл. ред. Ли Шэньмин. Пекин : Литература общественных наук, 2012. 503 с.

34. Национализм в мировой истории / Под ред. В. Тишкова, В. Шнирельмана. М. : Наука, 2007. 601 с.

35. Новиков С. В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимовлияния. 1988–1996 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Омск : Омский гос. тех. ун-т, 2000. 40 с.

36. Новиков С. В. Сибирь в политических и правовых воззрениях конфедерации анархо-синдикалистов России (по материалам бюллетеня сибирского информационного агентства и газет «Солидарность» и «Голос труда» 1989–1991 гг.) // *Сибирское юридическое обозрение*. 2019. № 16 (2). С. 126–132.

37. Новиков С. В. Становление политических организаций в Западной Сибири в период фрагментации и распада КПСС. 1989–1991 гг. // *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*. 2020. Т. 5. № 1. С. 18–24.

38. Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М. : Крымский мост-9Д, 2011. 863 с.

39. Пастухов В. Б. От номенклатуры к буржуазии: «новые русские» // *Политические исследования*. 1993. № 2. С. 49–56.

40. Пихоя Р. Г. Почему распался Советский Союз? // *Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза*. М. : Социально-политическая МЫСЛЬ, 2005. С. 404.

41. Попов Г. Перестройка управления экономикой // *Иного не дано*. М. : Прогресс, 1988. С. 621–633.

42. Пучкин Д. Т. Становление политических организаций либеральной ориентации в Западной Сибири. 1988–1996 гг. : дис. ... канд. ист. наук : Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2004. 28 с.

43. Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М. : Новости, 1992. 397 с.
44. Рыжков Н. И. Трагедия великой страны. М. : Вече, 2007. 656 с.
45. Сахаров А. Неизбежность перестройки // Иного не дано. М. : Прогресс, 1988. С. 122–134.
46. Сахаров А. Н. Новая политизация истории или научный плюрализм? О некоторых тенденциях в мировой историографии истории России XX века // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 93.
47. Селюнин В. И. Истоки // Новый мир. 1989. № 10. С. 53–76.
48. Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985–1994: от Горбачева до Ельцина. М. : Прогресс-Академия, 1994. С. 10–11.
49. Стародубровская И. В. Великие революции от Кромвеля до Путина / И. В. Стародубровская., В. А. Мау. М. : Вагриус, 2004. 510 с.
50. Тишков В. А. Этнический фактор и распад СССР: варианты объяснительных моделей // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М. : Социально-политическая МЫСЛЬ, 2005. С. 599.
51. Фроянов И. Я. Россия. Погружение в бездну. М. : Эксмо: Алгоритм, 2009. С. 440–441.
52. Фурман Д. Е. Наша странная революция // Свободная мысль. 1993. № 1. С. 9–19.
53. Фурман Д. Е. Революционные циклы России // Свободная мысль. 1994. № 1. С. 12–16.
54. Фурсов А. И. Мифы перестройки и мифы о перестройке // Социс. 2006. № 1. С. 31–36.
55. Ципко А. С. Насилие лжи, или Как заблудился призрак. М. : Молодая гвардия, 1990. 271 с.
56. Чемшит А. А. «Горбачевская перестройка» как завершающий этап десталинизации и предпосылка распада СССР // Вопросы истории. 2021. № 8, Ч. 2. С. 68–69.
57. Черненко Е. В. Становление общественно-политических организаций и движений в Западной Сибири (1987–1991 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. 21 с.
58. Чешко С. В. Распад Советского Союза. Этнополитический анализ. М. : Институт этнологии и антропологии, 1996. С. 52–53.
59. Чэнь Х. Причины распада Советского Союза. Китайский взгляд // Философские науки. 2011. № 12. С. 44–49.
60. Штырбул А. А. Перестройка и возрождение анархизма в Сибири (вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг. XX вв.) / А. А. Штырбул, С. В. Новиков / Омск : Омский гос. ун-т., 1994. С. 53–60.
61. Шубин А. В. Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. 2016. № 3 (93). С. 23.
62. Эньюань У. Причины распада СССР (мнение китайского историка) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2007. № 4. С. 80–88.
63. Brown A. The Gorbachev Factor. N. Y., 1997. 406 p.
64. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and its Geostrategic Imperatives. N. Y., 1997. P. 109.
65. Hosking G. Rulers and Victims. The Russians in the Soviet Union. L. Harvard University Press, 2006. 484 p.
66. Sakwa R. The Rise and Fall of the Soviet Union 1917–1991. L., N. Y., 1999. 521 p.
67. White S. The Soviet Union: Gorbachev, Perestroika and Socialism // Beyond Stalinism: Communist political evolution. Frank Cass Ltd, 1992. P. 23–40.

УДК 34:796(091)(571.12)

Живаева А. А.

Zhivaeva A. A.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Средняя общеобразовательная школа № 19, Сургут, Россия

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980–1990 ГГ.

REGULATORY AND LEGAL BASES OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS MANAGEMENT IN THE TYUMEN REGION IN 1980–1990

В статье рассматриваются основы законодательного управления в области физической культуры и спорта в период 1980-х гг. на территории Тюменской области. Нормативно-правовое регулирование исходило в первую очередь от государства, которое ставило задачу всеобщего вовлечения спорта в жизнь советских граждан. На областном уровне в основном были представлены решения о ходе определенных постановлений.

The article discusses the fundamentals of legislative management in the field of physical culture and sports in the 1980s on the territory of the Tyumen region. Legal regulation came primarily from the state, which set the task of universal involvement of sports in the lives of Soviet citizens. Decisions on the progress of certain resolutions were mainly presented at the regional level.

Ключевые слова: законодательные акты, физическая культура, спорт, постановления, право, добровольные спортивные сообщества

Keywords: legislative acts, physical culture, sports, regulations, law, voluntary sports communities

Нормы права играют важную роль в системе управления физической культуры и спорта внутри каждой страны, так как они закрепляют основные социальные функции этой области, устанавливают порядок и способствуют развитию новых социально-экономических связей.

Во второй половине 1970-х гг. физическая культура и спорт сталкивались с определенного рода трудностями в связи с некачественной работой комитетов по физической культуре и советов добровольных спортивных обществ. Подтверждением тому может служить доклад первого заместителя председателя облисполкома депутата Ю. П. Старцева, который указывал на существующие недочеты в работе комитета по физической культуре и спорту (возглавляемого на тот момент Г. М. Нечаевым). Не в полной мере использовались возможности для дальнейшего развития спортивного движения. Недостаточно проводилась эта работа в строительных организациях, среди геологов, тружеников сельского хозяйства, на предприятиях местной промышленности, по месту жительства граждан [6].

Ведомственная разобщенность физкультурного движения приводила к серьезным недостаткам в организации массовой работы. Пропаганда ведения спортивного образа жизни зачастую находила выражение лишь в обзоре проводимых соревнований по разным видам спорта и являлась недостаточной для полноценного проникновения физической культуры в повседневную жизнь людей.

Устранение представленных выше недочетов в области спорта в 1980-е гг. осуществлялось с использованием правовых механизмов, которые подразделились на общегосударственные и региональные.

Переходя к рассмотрению общесоюзных документов, можно в первую очередь отметить выпущенное от 11.09.1981 г. Центральным комитетом КПСС и Советом министров СССР – По-

становление «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» [2]. В данном документе указывались первостепенные задачи: расширить сеть спортивных клубов и комплексов по месту жительства, а также увеличить количество пунктов проката, магазинов спортивного/туристического инвентаря и повысить уровень ответственности профсоюзных спортивных органов за развитие физкультуры [8].

Положительный эффект в развитии спортивного движения в государстве оказало и Постановление «О порядке проведения массовых спортивных мероприятий в стране» от 28.03.1983 г. [5], в котором устанавливалось создание высоких стандартов, дисциплины в командах предприятий и учреждений, которые были задействованы в организации и подготовке масштабных спортивных мероприятий, а также усовершенствование воспитательной работы среди зрителей, особенно для подростков и молодежи.

В Постановлении от 28.06.1985 г. № 273 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» [3] были установлены обязательства для Советов министров автономных республик, исполнительных комитетов краевых, областных, городских Советов народных депутатов, а также для министерств и ведомств РСФСР по настойчивому усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом. В постановлении решительно акцентировалась роль физической культуры и спорта в продвижении здорового образа жизни.

Председателем областного комитета по физической культуре и спорту по Тюменской области Виктором Ивановичем Турковым в 1987 г. было отмечено, что в соответствии с данным документом работа проводится в тесном контакте с обществом трезвости. В Советском районе появилась традиция отдыхать всей семьей в праздничные и воскресные дни на лыжах. Но в целом работа по месту жительства отставала от требований. Исполкомы местных Советов народных депутатов не уделяли внимание выделению и оборудованию помещений и площадей для ведения спортивно-массовой и оздоровительной работы. Выплата установленной общесоюзной нормы отчисления трехпроцентных доходов жилищно-эксплуатационных организаций для развития спортивной работы зачастую игнорировалась руководителями ЖКК и ЖЭУ. Из-за чего обеспеченность простейшими спортивными сооружениями в округе была в пять раз меньше нормы [7].

Об изменениях в организации физкультурно-массовой работы на спортсооружениях в связи с Постановлением от 15.08.1985 г. «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений в РСФСР» [7] в периодическом издании «Ленинская правда» также сообщил В. И. Турков. Им было подчеркнуто, что существенную работу по приобщению трудящихся к занятиям физической культуры и организации досуга проводили такие спортивно-оздоровительные комплексы как «Факел» и «Нефтяник», находившиеся в городе Нижневартовск, Дворцы спорта «Сибиряк» в Нефтеюганске, «Старт» в Урае [7].

Управление в области физической культуры и спорта на региональном уровне нашло отражение в официальных документах, таких как постановления, решения и распоряжения Тюменского комитета по физической культуре и спорту при облисполкоме, исполнительного комитета и Тюменского областного совета народных депутатов [1].

Главный пункт Постановления облисполкома от 04.03.1981 г. «О проведении зимних и летних сельских спортивных игр в 1981–1985 гг.» [1] указывал исполкомам советов народных депутатов автономных округов и районным советам разработать и осуществить планы мероприятий для успешной подготовки и проведения сельских игр на всех этапах, а также укрепить в дальнейшем организационную работу сельских коллективов физической культуры и улучшить пропаганду в сельской местности.

В 1984 г. последовало решение о ходе выполнения этого Постановления. В нем было отмечено, что не все райисполкомы надлежащим образом отнеслись к исполнению указанного выше Постановления, а районы, обязывающиеся принимать финалы спортивных состязаний, с опозданием вели строительство объектов для их проведения.

Постановление облисполкома от 29.05.1984 г. «О проведении областных сельских спортивных игр в 1986–1990 гг.» [1] предусматривало укрепление материально-технической

базы для занятий физической культурой и спортом в сельских районах, привлечение жителей области к подготовке и сдаче ГТО, повышение мастерства сельских спортсменов. В связи с этим, исполкомам предписывалась задача провести капитальный ремонт и реконструкцию имевшихся спортивных сооружений и стадионов.

Особое место в списке нормативно-правовых документов на территории Тюменской области периода 1980-х гг. имело Решение облисполкома от 01.08.1984 г. по выполнению Постановления «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» [2].

В этом решении отмечалась недостаточная работа Тюменского горисполкома, в связи с чем было необходимо предоставление в течение месяца списка мероприятий, направленных на осуществление деятельности по выполнению постановлений от Правительства:

- обеспечить подъем массовости занятий спортом на промышленных предприятиях и учебных учреждениях;
- рационализировать работу Комитета по физической культуре и спорту при горисполкоме и райисполкомах, а также внутри советов добровольных спортивных обществ;
- увеличить эффективное пользование спортивными сооружениями;
- организовать новые группы для занятий физической культурой и оздоровительными программами, создавать секции, предоставлять в аренду спортивное оборудование;
- вести контроль за физической подготовкой молодого поколения, особенно юношей допризывного и призывного возраста [1].

Постановление облисполкома от 30.11.1984 г. № 365 «О создании в Тюменской области КСК» [1] указывало принять меры по внедрению практического опыта Ярковского районного физкультурно-спортивного комплекса на территории сел и городов области. Также предписывалось оказание помощи культурно-спортивным комплексам в материально-техническом и организационно-методическом обеспечении.

Но общеполитическая ситуация в стране в представленный временной период внесла свои коррективы в развитие физической культуры. Имевшиеся спортивные сооружения стали использоваться с низкой эффективностью. Слабо организовывались платные физкультурно-спортивные услуги (на 1987 г. они проводились только в Нижневартовске, Нефтеюганске, Сургуте, Урае, Когалыме, Нягани, Советском и Березовском районах). В профсоюзных организациях часто не наблюдались коллективы физической культуры. Число занимавшихся физкультурными занятиями было разительно низким по сравнению со среднереспубликанским уровнем. Недочеты были и в работе по внедрению Всесоюзного физкультурного комплекса ГТО. Неспешными темпами росло мастерство спортсменов [7].

Для исправления негативных сторон своей работы, исполком областного совета депутатов, президиум областного совета профсоюзов и бюро обкома ВЛКСМ постановили: утвердить комплексную программу развития спортивного движения в областном резерве городов [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой аспект, касающийся физической культуры и спорта на период 1980-х гг., ориентировался в своих целях и задачах прежде всего на углубление мер, направленных на усовершенствование работы с населением, а также на развитие кадрового потенциала. Прделаны были шаги к проведению индустриализации в области физической культуры, стала регулироваться научно-исследовательская деятельность по проблемам спорта, благодаря правовому регулированию создавались предпосылки для массового строительства спортивных сооружений. Было построено существенное число спортивных школ, популяризировались занятия спортом среди населения, возросло качество управления внутри области физической культурой, были внедрены инновационные подходы. Но если бы местным руководством все предписанные указания постановлений выполнялись одновременно, то перечисленных успехов можно было бы достичь значительно раньше и в наиболее крупных масштабах.

Литература

1. Зуев В. Н. Физическая культура и спорт Тюменской области в период 1970–2000 гг. : учеб.-метод. пособие / В. Н. Зуев, В. Н. Низий, О. Ю. Сизикова [и др.]. Тюмень : Вектор Бук, 2002. С. 15–20.
2. О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта : Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 11.09.1981 г. № 890 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10897.htm (дата обращения: 17.10.2023).
3. О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения : Постановление Совет Министров РСФСР от 28.06.1985 г. № 273 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765725605> (дата обращения: 16.10.2023).
4. О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений в РСФСР : Постановление от 15.08.1985 г. № 357 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901700171> (дата обращения: 17.10.2023).
5. О порядке проведения массовых спортивных мероприятий в стране : Постановление Совета министров СССР от 28.03.1983 г. № 245 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765707809> (дата обращения: 16.10.2023).
6. Старцев Ю. П. О состоянии и мерах по дальнейшему развитию спорта, организации активного отдыха // Тюменская правда. 1979. № 70. С. 2.
7. Турков В. И. Единый взгляд, единый подход // Ленинская правда. 1987. № 197. С. 3.
8. Физкультура для всех // Блокнот агитатора. 1983. № 70. С. 8.

УДК 331(091)(571.122Сургут)

Хасанишина А. С.

Khasanshina A. S.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Языковой центр King's English, Сургут, Россия

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В СУРГУТЕ В 1990-Х ГГ.

PERSONNEL POLICY INSTITUTED CULTURES IN SURGUT IN THE 1990S.

В статье рассматривается кадровая политика учреждений г. Сургута в 1990-е гг. Приводятся количественные данные по численности работников и учреждений за исследуемый период.

The article discusses the personnel policy of institutions in Surgut in the 1990s. Quantitative data on the number of employees and institutions for the period under study are provided.

Ключевые слова: кадровая политика, культурная сфера, учреждения культуры, повышение квалификации

Keywords: personnel policy, cultural sphere, cultural institutions, advanced training

Эпоха 1990-х гг. характеризуется как период значительных изменений во всех сферах деятельности государства. Преобразования коснулись и культурного пласта общества, включая кадровую политику. В начале 1990-х гг. происходит расширение культурных пространств на всей территории страны. С открытием большего количества учреждений требовалось при-

влечение новых кадров, которые обладали навыками и умениями, применимыми в новых реалиях. Учреждения культуры начали активно набирать новых специалистов, повышать квалификации уже действующих и интенсивно использовать выделяемые ресурсы на совершенствование отрасли. Сургут не стал исключением в обновлении персонала организаций и, соответственно, в развитии кадровой политики города.

По отчетам из Фонда № 34 архива г. Сургута, работа отдела, а затем Департамента культуры, молодежной политики и спорта на протяжении 1990-х гг. строилась на основе городской программы «Культура», состоящей из целевых программ: «Клуб», «Работа с кадрами», «Возрождение», «Книга», «Эстетическое образование», «400-летие Сургута», «Шефская помощь» и др. [3].

По исследованиям специалистов института «Гипротейтр»¹ в 1991 г. [10], от ситуации в культурной и досуговой сфере в городе во многом зависело социально-психологическое самочувствие сургутян, возможности консолидации людей вне зависимости от их профессии, ведомственной принадлежности или дохода [3].

С увеличением учреждений города потребовалось и расширение штата сотрудников. О росте количества учреждений мы можем делать выводы только за 1994–1998 гг. в силу отсутствия статистических данных за ранние периоды. За 1994–1998 гг. количество учреждений культуры возросло на 23 %. С количественными данными можно ознакомиться в табл. 1.

Таблица 1

Количество учреждений культуры за 1990-е гг.

Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Число	38	42	42	46	47	47

По имеющимся данным за отчетный период число творческих работников увеличилось на 356 человек. Соответственно, с 1991 г. по 1999 г. количество специалистов возросло на 52 %. Стоит учесть, что, начиная с 1998 г., в годовых отчетах Департамент культуры разделяет работников и творческих работников, например, на 01.01.1998 г. в учреждениях культуры города работает 1 344 человек, в том числе 744 творческих работника [7]. Спад показателей в 1995–1996 гг. можно связать с кризисным положением в системе образования РФ, согласно Постановлению № 1270-1 от 27.05.1995 г. [11]. С данными по количеству специалистов можно ознакомиться в табл. 2.

Таблица 2

Количество творческих работников учреждений культуры за 1990-е гг.

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Число	676	700	н/д	743	935	557	744	1 001	1 032

Количество как учреждений, так и творческих работников заметно увеличилось за 1990-е гг. в силу заметного развития города Сургута как столицы сибирской нефти, куда стекались люди, начиная со второй половины XX в. Отметим, что все учреждения города были подотчетны сдавать документацию по проводимой кадровой политике. Данные за 1993 г. не представлены, что можно связать с политической ситуацией в стране, которая затронула все сферы общества и деятельность людей.

Департамент культуры ставил своей целью создание в городе максимума условий для полноценного отдыха и культурно-насыщенного разнообразного досуга горожан. Это могло послужить одним из первостепенных условий стабилизации города, расширения и закрепления в нем контингента постоянных жителей [4].

¹ Государственный институт по проектированию театрально-зрелищных предприятий

Важнейшим направлением работы с кадрами являлась организация учебы, стажировок и курсов переподготовки. Для своих намерений управление культуры привлекало ведущих специалистов страны, оплачивая расходы на организацию учебы. Так, за 1995 г. для преподавателей музыкальных школ на базе музыкального училища проводились творческие лаборатории, мастер-классы, открытые уроки профессорами Московской и Уральской консерваторий, на которых повысили квалификацию 190 педагогов [5].

Управление культуры уделяло большое внимание вопросам обучения, переподготовки и закрепления в городе профессиональных кадров работников культуры и искусства. В 1995 г. был заключен договор с Петровской академией искусства по проведению семинарских занятий с преподавателями вокала и дирижерско-хоровых дисциплин, а также было организовано проведение курса специализации и стажировок по специальности «Музыкальная флористика» [2]. За 1995 г. 26 творческих работников повысили квалификацию в Российском государственном институте переподготовки кадров работников культуры и искусства, в Санкт-Петербургском гуманитарном университете и других учебных заведениях страны [6].

Начиная с 1994 г. управление культуры стало финансировать обучение специалистов культуры в платных вузах страны. Например, в 1997 г. за 22 студента заочных отделений вузов и 7 студентов очных отделений консерваторий управление культуры оплатило 100 % стоимости обучения [6].

В 1994 г. отмечается подарок администрации города для первых руководителей учреждений культуры, а именно организация обучения руководителей по программе «Менеджмент культуры» в Германии (Гамбург, фирма Лу Но, 11 дней) и во Франции (Париж, 4 дня) [1]. По словам Л. В. Сахно, заместителя начальника управления культуры, в смутные переходные времена именно культура помогла обществу выстоять, уберечь себя и потомство от бездуховности и растворения в мире меркантильности [1].

Особая роль отводилась сотрудничеству работников культуры на международном уровне. Например, в 1997 г. Жукова Н. В., директор ЦБС, приняла участие в работе XIII Международной сессии ИФЛА в Копенгагене (Дания), заместитель директора А. Г. Дарутина – в работе Международной Крымской конференции по проблемам работы автоматизированных библиотечных систем, директор Сургутского государственного художественного музея прошла стажировку в США, побывав в музеях 30 штатов и работая в их фондохранилищах [8].

Нельзя с точностью выделить преобладающий способ для совершенствования качества образования работников, так как управление культуры находило пути развития во всех доступных направлениях, будь то проведение курсов повышения квалификации, организация международных поездок или участие в семинарах и конференциях.

По состоянию на 01.01.1999 г. в учреждениях культуры города работало 1 388 человек, в том числе 1 001 творческих работников. Из общего числа творческих работников 362 человека имели высшее образование, 335 человек – специальное среднее образование, 93 человека на тот момент еще обучались в вузах [9]. Несмотря на достаточно сложное в финансовом отношении время, управление культуры при поддержке Департамента культуры, молодежной политики и спорта прилагало усилия к поиску резервов и направляло специалистов для участия в региональных и международных конференциях, симпозиумах, фестивалях, конкурсах [8]. Таким образом, Департамент культуры был заинтересован в совершенствовании и развитии профессиональных навыков работников учреждений нашего города.

По имеющимся данным за 1991–1999 гг. число работников, которые закончили вузы увеличилось на 60 человек. Соответственно, количество специалистов с высшим образованием возросло на 20 %, что может говорить о модернизации процессов в системе образования, позволяющих выпускать большее количество специалистов для последующей работы в организациях города.

1990-е гг. ассоциируются с трансформацией во многих отраслях общества, включая культурную сферу. Помимо предоставления возможности работникам проходить обучения по повышению квалификации, встречается практика оплаты обучения студентов, работающих

на благо развития учреждений культуры города. Кадровую политику учреждений культуры г. Сургута в 1990-х гг. XX в. можно назвать успешной и состоявшейся, как видно из представленных сведений о проводимой работе. Наблюдается увеличение количества работников и организаций на протяжении всего исследуемого периода, что говорит о внимании и подотчетных действиях администрации города в сфере развития культуры нашего города.

Литература

1. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив г. Сургута» (Далее – МКУ «МАГС»). Ф. 34, Оп. 3, Д. 16, Л. 7.
2. МКУ «МАГС». Ф. 34, Оп. 3, Д. 22, Л. 10.
3. МКУ «МАГС». Ф. 34, Оп. 3, Д. 3, Л. 2.
4. МКУ «МАГС». Ф. 34, Оп. 3, Д. 3, Л. 3.
5. МКУ «МАГС». Ф. 34, Оп. 3, Д. 3, Л. 5.
6. МКУ «МАГС». Ф. 34, Оп. 3, Д. 31, Л. 10.
7. МКУ «МАГС». Ф. 34, Оп. 3, Д. 39, Л. 12.
8. МКУ «МАГС». Ф. 34, Оп. 3, Д. 49, Л. 19–20.
9. МКУ «МАГС». Ф. 34, Оп. 3, Д. 49, Л. 8.
10. МКУ «МАГС». Ф. 34, Оп. 1, Д. 162, Л. 8.
11. О кризисном положении в системе образования Российской Федерации : Постановление от 27.05.1995 г. № 1270-1 ГД. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9015432>.

УДК 379.85(571.122)

Шурнеева В. А.

Shurneeva V. A.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА В 1996–2023 ГГ.

POLICY OF THE GOVERNMENT OF THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – UGRA IN THE FIELD OF TOURISM IN 1996–2023

В данной статье рассматривается политика правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области туризма с 1996 г. по 2023 г. Выделены и проанализированы основные направления политики регионального правительства, которые включают развитие событийного и этнографического вида туризма.

This article examines the policy of the government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra in the field of tourism from 1996 to 2023. The main directions of the regional government's policy, which include the development of event and ethnographic tourism, are identified and analyzed.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, правительство, политика в области туризма, туризм, событийный туризм, этнографический туризм

Keywords: Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, government, tourism policy, tourism, event tourism, ethnographic tourism

Развитие туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре является одной из приоритетных задач для правительства региона. основополагающим законом о туризме

был и является на сегодняшний день Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» принятый 1996 г. и определивший основные принципы государственной политики [12].

На основе него правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в целях удовлетворения потребности населения автономного округа в разнообразных туристских услугах выпустило Распоряжение от 18.02.2004 г. № 134-рп «О разработке программы развития туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2005–2010 гг.» [7].

В ходе программы были определены направления, созданы условия для сохранения затрачиваемых туристами средств в обороте края, разработаны меры, направленные на улучшение качества услуг в сфере туризма, а также план единой информационной политики в сфере туризма.

Правовой основой регионального управления в сфере туризма стал Закон «О туризме в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», принятый в 2012 г. и регулирующий отдельные отношения в сфере туризма в автономном округе. Важной задачей, среди поставленных законом, является создание нормативно-правовой базы для последующего регулирования отношений в сфере туризма. Закон выделяет такие ключевые виды туризма, как этнографический и событийный [11].

Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на протяжении многих лет проводит работу по формированию имиджа региона как одного из этнографических центров России, где развитие этнографического туризма считается одним из перспективных направлений.

В 2012 г. Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на этнографической выставке-ярмарке «ЮграТур 2012» вручил гранты туроператорам, которые стали победителями конкурса туристических проектов в сфере этнографического туризма. На ней было представлено 44 проекта, где 6 проектов были награждены [2].

Кроме того, на протяжении 2012–2015 гг. в автономном округе при грантовой поддержке реализовалось пять туристских программ для семей с детьми (табл. 1) [1].

Таблица 1

Туристические программы, реализованные при грантовой поддержке

Район	Туристическая программа	Организация
Нефтеюганский	Детское этническое стойбище «Питлэпси»	ООО «Югра Интур»
Березовский	«Горными тропами Священного Урала»	ООО «Рутил»
Ханты-Мансийск	Туристический маршрут этно-краеведческой смены «Югра многоликая»	ООО «ЮграМегаТур»
Ханты-Мансийск	«В гостях у Лангарика»	ООО «Городской парк»
Ханты-Мансийск	Семейный этнографический тур выходного дня «Тайны и легенды Лар Ях»	ООО «Медиа Арт»

Для развития событийного и этнографического туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре были проведены различные мероприятия регионального, всероссийского и международного формата. В 2012 г. в г. Ханты-Мансийске прошел X Международный фестиваль кинематографических дебютов «Дух огня», само мероприятие проводится с 2003 г. На нем победителей выбирают зрители путем голосования, по итогу конкурса присуждается три денежных приза (300 тыс. руб., 200 тыс. руб., 100 тыс. руб.). Также стоит упомянуть VIII Международную выставку-ярмарку «Сокровища Севера – 2013», где от автономного округа приняло участие шесть организаций и по итогу которой стенд Югры занял 1-е место [8].

В Постановлении Правительства РФ «О премиях Правительства Российской Федерации в области туризма» от 25.07.2014 г. № 704 указано, что гражданам РФ, которые победили в номинациях за лучшие проекты в сфере туризма, будут выплачивать ежегодную премию в размере 1 млн руб. за каждую, это позволит достичь более высоких целей и увеличить количество предложений для развития туристической индустрии [6].

Благодаря региональным программам появляется все больше рабочих мест среди коренных малочисленных народов Севера. В 2015 г. в результате реализации проектов в области этнографического туризма и развития традиционных видов деятельности было создано около 50 рабочих мест. Это способствует развитию других отраслей экономики смежных с туризмом в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [9].

В целях обеспечения условий для устойчивого экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, правительство предоставляет государственную поддержку проектов в виде грантов победителям конкурсного отбора для развития этнографического туризма (табл. 2) [10].

Таблица 2

Гранты и премии в сфере развития традиционной культуры, хозяйственной деятельности и промыслов

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество грантов (ед.)	6	6	18	12	12	18	5	9

Так, на 2014 г. была продолжена практика предоставления грантов для поддержки проектов в сфере этнографического туризма на сумму 12 млн руб., в то время как в 2015 г. общая сумма в объеме увеличилась до 37 млн руб. С 2014 г. грантовая поддержка в области этнографического туризма оказывается на условиях софинансирования, то есть не менее 50 % от суммы гранта со стороны субъекта туристской индустрии, а в 2016 г. – не менее 50 % от суммы сметы проекта.

В Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении плана мероприятий на 2021–2024 гг. по реализации первого этапа стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.» (по состоянию на 03.09.2021 г.) указано, что с 2023 г. будет предоставлена грантовая поддержка на создание и продвижение событийных мероприятий, также будут проведены рекламно-информационные кампании для продвижения регионального туристского продукта РФ на внутренних рынках. Это дает больше ресурсов для развития событийного туризма и туризма в целом на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [13].

В Постановлении Правительства РФ «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие туризма”» от 08.04.2022 г., в котором прописываются правила распределения и предоставления субсидий для развития событийных мероприятий, выделяются семь критериев, которым должно соответствовать событие, также прописываются и критерии отбора субъектов РФ. Это один из немногих документов, в котором рассматривается развитие туризма через событийные мероприятия в полной мере [3].

Так, на официальном сайте органов местного самоуправления Нижневартовска опубликована информация о том, что с 01.01.2022 г. вступило в силу Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31.10.2021 г. № 474-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Развитие промышленности и туризма”», которое определяет меры и формы поддержки событийного туризма на данной территории. В данном постановлении также было определено, что здесь подразумевается под событийным туризмом и какие именно формы мероприятий попадут под возможность получения субсидий [4].

Конечно, реализация государственных и муниципальных программ невозможна без определенного объема финансовых затрат. Муниципальная программа, которая была утверждена постановлением Администрации города Ханты-Мансийска «О муниципальной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в городе Ханты-Мансийске на 2016–2020 гг.» от 20.11.2012 г. № 1323, также включала в себя объем бюджетных ассигнований для ее реализации [5].

Рассмотрим более подробно, откуда выделяются бюджетные средства для реализации программы развития туризма, в том числе и на проведение событийных мероприятий:

- Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры;
- Администрация города Ханты-Мансийска;
- Департамент образования Администрации города Ханты-Мансийска;
- Департамент промышленности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры;
- Правительство РФ.

В постановлении Правительства РФ «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку организаций, обеспечивающих прирост количества посетивших РФ иностранных туристов» (от 30.04.2019 г.) указывается, что субсидии на возмещение части затрат могут получить туроператоры, которые занимаются въездным туризмом и выполняют определенные требования, которые прописаны в постановлении. Размер субсидий составляет 1 200 руб. за одного иностранного туриста [14].

Подводя итог, можно сказать, что Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры продолжает свою активную политику развития туризма в регионе. В рамках своей стратегии правительство акцентирует свое внимание на нескольких ключевых направлениях.

Во-первых, привлечение туристов остается приоритетной задачей. С этой целью Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, при формировании и осуществлении некоторых проектов использует межрегиональное партнерство, которое направлено на создание тематических туров, что в свою очередь способствует расширению туристической программы, увеличивает их длительность.

Во-вторых, Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры продолжает развивать туристическую инфраструктуру. Данное направление помогает улучшить качество предоставляемых услуг и сделать регион более привлекательным для посещения туристами.

В-третьих, Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры развивает этнографический и событийный туризм. Непокколебимый интерес к распространению данных видов туризма и раскрытию их потенциала со стороны правительства, определяется тем, что событийные мероприятия и этнографические туры составляют информационную базу продвижения территорий, содействуют знакомству со спецификой туристского потенциала региона, а также влияют на его туристический имидж.

Правительство автономного округа ежегодно реализует мероприятия регионального, общероссийского, международного уровней и предоставляет государственную поддержку в виде грантов победителям конкурсов в сфере событийного и этнографического туризма, тем самым активно поддерживая их развитие.

Данное обстоятельство оказывает положительный эффект на социально-экономическое развитие народов Севера, где существенным результатом деятельности является появление новых рабочих мест в данной области. Это, в свою очередь, создает предпосылки для появления рабочих мест и развития других отраслей экономики, смежных с туризмом, таких как народные промыслы и ремесла, музейное дело, ресторанный и гостиничный бизнес и др.

Литература

1. Есипова С. А. Потенциал развития видов туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Вестник Югорского гос. ун-та. 2015. С. 193–195.
2. Лучшие туроператоры получили 12 миллионов рублей. В Ханты-Мансийске завершилась этнографическая выставка-ярмарка «ЮграТур» // Медиахолдинг Югра. 2012. 11 ноября. URL: https://ugra-tv.ru/news/society/luchshie_turoperatory_poluchili_12_millionov_rubley_v_khanty_mansiyske_zavershilas_etnograficheskaya/ (дата обращения: 10.10.2023).
3. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие туризма» : Постановление Правительства РФ от 08.04.2022 г. № 618. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414446/ (дата обращения: 13.10.2023).

4. О Концепции развития внутреннего и въездного туризма в Югре : Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 01.06.2012 г. № 195-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/468901176> (дата обращения: 13.10.2023).

5. О муниципальной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в городе Ханты-Мансийске» на 2016–2020 г. : Постановление Администрации г. Ханты-Мансийска от 20.11.2012 № 1323 // Администрация г. Ханты-Мансийска : [сайт]. URL: https://admhmansy.ru/upload/medialibrary/b26/Razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-gorode-KHanty_Mansiyske.pdf (дата обращения: 13.10.2023).

6. О премиях Правительства Российской Федерации в области туризма : Постановление Правительства РФ от 25.07.2014 г. № 704. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420210019> (дата обращения: 11.10.2023).

7. О разработке программы развития туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2005–2010 г. : Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.02.2004 г. № 134-рп. URL: <https://base.garant.ru/18915543/> (дата обращения: 10.10.2023).

8. О результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2012 г. : Отчет Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 13.04.2013 г. № 174-рп // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://gov.admhmao.ru/otchyety/ezhegodnye-otchety-o-rezultatakh-deyatelnosti-pravitelstva/345546/2012-god/> (дата обращения: 11.10.2023).

9. О результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2015 г., в том числе по вопросам, поставленным Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Отчет Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.01.2016 г. № 17-рп // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://gov.admhmao.ru/otchyety/ezhegodnye-otchety-o-rezultatakh-deyatelnosti-pravitelstva/524785/2015-god/> (дата обращения: 12.10.2023).

10. О результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2020 г., в том числе по вопросам, поставленным Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Отчет Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 07.11.2020 г. № 636-рп // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: https://gov.admhmao.ru/upload/iblock/e1c/12386438_127649623_127733606.pdf (дата обращения: 12.10.2023).

11. О туризме в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.09.2012 г. № 102-оз. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543562818> (дата обращения: 10.10.2023).

12. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 25.06.2024).

13. Об утверждении плана мероприятий на 2021–2024 г. по реализации первого этапа стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. по состоянию на 03.09.2021 г. : Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2022 г. № 2321-р. URL: <https://base.garant.ru/405179793/> (дата обращения: 12.10.2023).

14. Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку организаций, обеспечивающих прирост количества посетивших РФ иностранных туристов : Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 г. № 534. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324149/ (дата обращения: 14.10.2023).

УДК 55:069.5(571.122)

Юрьева С. А.

Iureva S. A.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Центр патриотических проектов «Моя история», Сургут, Россия

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА» В Г. ХАНТЫ-МАНСИЙСКЕ – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE BUDGETARY INSTITUTION «MUSEUM OF GEOLOGY, OIL AND GAS» IN KHANTY-MANSIYSK – THE FIRST DECADE

В статье рассматриваются первые этапы создания Музея геологии нефти и газа в г. Ханты-Мансийске. Рассмотрены концепции развития, а также ключевые деятели, участвующие в деятельности музея.

The article discusses the first stages of the creation of the Museum of geology, oil and gas in Khanty-Mansiysk. Development concepts, as well as key figures involved in the museum's activities.

Ключевые слова: история, музей, нефтегазовый комплекс, Л. Н. Кабаев, В. А. Шпильман, Ханты-Мансийский автономный округ

Keywords: history, museum, oil and gas complex, L. N. Kabaev, V. A. Shpilman, Khanty-Mansiyskiy avtonomus regency

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – это успешный нефтегазодобывающий регион страны. И за успехом сегодня скрывается большой пласт истории освоения региона, начиная первыми геологическими поисками в начале XX в. и стихийным освоением в 50–60-х гг. XX в. Эта память должна быть сохранена и передана нашим потомкам. Именно с этой идеей в Ханты-Мансийском автономном округе с конца XX в. создаются бюджетные и ведомственные музеи нефтегазодобывающего комплекса. В связи с этим, остановимся подробнее на истории становления и развития первых десятилетий бюджетного учреждения «Музей геологии, нефти и газа» в городе Ханты-Мансийске.

Музей геологии нефти и газа один из уникальных музеев в России, в первую очередь потому, что является единственным нефтяным государственным музеем. Идея о создании музея возникла в 90-х гг. XX в. в непростое для нашей страны время. Именно благодаря авторитету, профессионализму, настойчивости и преданности своему делу идея первых инициаторов о создании музея была воплощена [6].

Условно историю первого десятилетия музея можно разделить на несколько этапов:

- первый – становление концепций развития, назначение ответственных за реализацию проекта, начало подготовительных работ к строительству приблизительно с 1992 г. по 1996 г.;
- второй – процессы аккумулирования денежных средств, разработка и утверждение проектов, формирование штатных единиц, начало культурно-просветительской и фондовой работы с 1996 г. по 2000 г.;
- третий – начало строительства и развитие культурной и фондовой деятельности с 2000 г. по 2002 г.;
- четвертый – завершение строительства музея, ввод в эксплуатацию и открытие для первых посетителей в 2002–2003 гг.

Обратимся подробнее к каждому этапу и ключевым моментам этого десятилетия.

Официальная дата создания окружного геологического музея – 24.09.1993 г., согласно Распоряжению № 1052-р главы администрации округа г. Ханты-Мансийска А. В. Филипенко,

основной целью которого являлось формирование представления о богатствах недр автономного округа, сохранение и демонстрация уникальных образцов горных пород, минералов и других полезных ископаемых, а также высокохудожественных изделий из них [3]. С этого момента начинается разработка концепций музея, первые планы по формированию фондов, подготовка к проектированию здания и включение в план строительства на 1994 г., разработка концепции деятельности музея, положения об окружном геологическом музее, штатного расписания и сметы расходов.

Нельзя не отметить важного деятеля, чья роль способствовала существенному вкладу в формирование будущей концепции музея – Владимира Ильича Шпильмана, выдающегося ученого, доктора геолого-минералогических наук, профессора. Изначально, по концепции В. А. Шпильмана, разработанной предположительно в 1992–1993 гг., музей являлся составной частью «Ханты-Мансийского научно-культурно-студенческого (университетского) комплекса». По его задумке он должен сочетать выставочные и динамичные формы, как в Диснейленде. Необходимо сохранить «уходящее безвозвратно – голоса известных людей, старые письма, технику и одежду», использовать «больше предметов, которые можно взять в руки» [7, с. 31].

Согласно проекту, здание музея было разбито на блоки, один из них «геолярий» (планетарий) с проекцией обстановки геологических слоев, сформировавшихся миллионы лет назад и в настоящее время. Одной из необычных и новаторских идей для своего времени являлся стеклянный лифт для показа проекции скважин. Остальное пространство для центральной галереи с кернами, игровых площадок с поиском и разведкой месторождений, а также быт первооткрывателей и множество других новаторских идей [7, с. 31–32]. Надо сказать, что в конечном варианте концепции музейного пространства многие идеи не удалось воплотить в жизнь, но тем не менее они стали основой для разработок современных проектов музея.

Постепенно идеи стали реализовываться в жизнь, и с 05.01.1994 г. музей обрел своего первого директора, им стал Леонид Николаевич Кабаев, согласно распоряжению Главы Администрации Ханты-мансийского автономного округа – Югры № 9 «О функционировании окружного геологического музея» [4]. И не случайно именно Леонид Николаевич стал первым руководителем. В 90-х г. XX в. среди его заслуг были не только нефтяные регалии, но и стихи и участие в поэтических конкурсах.

Его концепция и видение музея как источника научно-технической, исторической, технологической и геологической информации по широкому кругу вопросов, связанных с недропользованием на территории Западной Сибири, стали основой для развития музея и принятия решения об избрании его кандидатуры на должность директора музея. В период работы с 1994 г. по 2002 г. развернулась большая стройка, было утверждено положение об окружном геологическом музее, концепция деятельности, была проведена регистрация музея в соответствии с законодательством, а также формировался первый коллектив музея, наполнялся музейный фонд [9].

Согласно распоряжению от 31.05.1995 г. № 448-р «О проектировании, строительстве и организации в г. Ханты-Мансийске геолого-минералогического музея» было выделено финансирование в размере 575 млн 696 тыс. 824 руб. на организацию проектирования и строительства музея и 21 млн 303 тыс. 176 руб. на организацию сбора, научную обработку и культурно-просветительной работу с фондовым материалом. Были введены следующие штатные единицы: директор, заместитель директора, главный хранитель, старший научный сотрудник, рабочий [2].

Начало первого этапа сооружения специального здания для музея было принято Думой автономного округа в 1995 г. Необходимо отметить, что для финансирования строительства был создан внебюджетный фонд под председательством губернатора округа и попечительский совет, в который вошли ряд руководителей геологоразведочных, добывающих предприятий и ведомств, связанных с природопользованием, а также представителей научных организаций,

таких как президент НК «Лукойл» В. Алешеров, президент НК «Юкос» С. Муравленко, Президент НК «Сургутнефтегаз» В. Богданов, президент НК «Славнефть» А. Фомин, президент НК «Сибнефть» В. Гордилов, президент НК «Роснефть» Ю. Беспалов, президент НК «Сибур» В. Астахов, президент «ТНК» А. Фурман, президент АО «Риток» В. Грайфф [5].

В 1996 г. музей был переименован из «Окружного геологического музея» в «Музей геологии нефти и газа» и закрепил свое современное название [5]. Постепенно шло дальнейшее аккумулирование средств и подготовка к строительству здания музея.

С начала 2000-х гг. начались активные строительные работы и через два года музейное здание было сдано в эксплуатацию югославской строительной компаний «Милзор К. ЛТД КББМ Групп». Проект музейного здания был разработан группой московских архитекторов под руководством В. В. Колосницына. Здание музея вошло в десятку наиболее оригинальных сооружений мира, построенных в сложных климатических условиях Севера в 2003 г. Была также решена важная задача проектирования – музей напоминает друзу кварца, что символизирует богатство и разнообразие природных недр нашего края. Общая площадь музея составляет 7 700 м³, выставочная площадь – 4 000 м³ и способна принять до 300 посетителей ежедневно [8].

Финальной точкой в подготовительном этапе становления музея является торжественное открытие для посетителей, которое состоялось 12.03.2003 г. Открытие музея было приурочено к чемпионату мира по биатлону в г. Ханты-Мансийске. Этот год станет следующей отправной точкой для музея, полноценного формирования фондов, принятия решения об экспозиционных пространствах, реализации научных проектов и экспедиционных поисков.

Подводя итог, следует отметить неоспоримую значимость этих страниц истории в становлении музея, а также вклад всех участников в реализацию масштабного проекта. Музей был открыт в короткие сроки, в периоды финансовой нестабильности нашего государства. Но тем не менее идеи, заложенные первооткрывателями музея, создали уверенную почву для дальнейшей работы музея и успешной работы по сей день.

Литература

1. О переименовании окружного геологического музея : Распоряжение Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 07.06.1996 г. № 540-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/991001738> (дата обращения: 01.11.2023).
2. О проектировании, строительстве и организации в г. Ханты-Мансийске геолого-минералогического музея : Распоряжение Главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31.05.1995 г. № 448-р. URL: <https://base.garant.ru/18905116/>. (дата обращения: 01.11.2023).
3. О создании окружного геологического музея : Распоряжение Главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24.09.1993 г. № 1052-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/991006232>. (дата обращения: 01.11.2023).
4. О функционировании окружного геологического музея : Распоряжение Главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.01.1994 г. № 9-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/991006458>. (дата обращения: 01.11.2023).
5. Об образовании секретариата Попечительского совета окружного Музея геологии нефти и газа в г. Ханты-Мансийске : Распоряжение Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.05.1997 г. № 484-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/991000737> (дата обращения: 01.11.2023).
6. Осипов М. Прометей работает смотрителем // Региональный общественно-политический журнал Югра. 2013. № 12. С. 68–70.
7. Соляр О. Идеи, мечты и сегодняшние реалии // Научно-популярный журнал Кристалл. 2004. Май. С. 30–32.
8. Соляр О. Мы в десятке // Специальный выпуск регионального научно-популярного сборника Кристалл. № 1-3. 2007. С. 2–7.

9. Якупова И. Г. Первый директор Музей геологии нефти и газа Леонид Николаевич Кабаев // Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Вып. 3. 2013. С. 195–202.

УДК 908:069(571.12)

Кутакова Е. А.

Kutakova E. A.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯЛУТОРОВСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА В 2017–2023 ГГ.

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE YALUTOROVSKY MUSEUM COMPLEX IN 2017–2023

В статье рассматривается деятельность Ялutorовского музейного комплекса с 2017 г. по 2023 г. Также говорится о вхождении Ялutorовского комплекса в «Тюменское музейно-просветительское объединение».

The article discusses the activities of the Yalutorovsky museum complex from 2017–2023. The same is said about the entry of the Yalutorovsky complex into the “Tyumen Museum and Educational Association”.

Ключевые слова: Ялutorовский музейный комплекс, деятельность комплекса, Ялutorовск, «Тюменское музейно-просветительское объединение»

Keywords: Yalutorovsky museum complex, activity of the complex, Yalutorovsk, “Tyumen Museum and Educational Association”

На сегодняшний день в Ялutorовский комплекс входит историко-мемориальный музей, «Торговые ряды» и «Дом природы». Так было не всегда. Новый импульс в становлении музея придал Иван Юрьевич Озолин, который являлся первым директором и основателем музея. В 1935 г. Иван Озолин при ремонте печи своего дома нашел письмо декабриста М. И. Муравьева-Апостола, запечатанное в зеленую бутылку. Это послужило основанием создать первый в Советском Союзе музей Памяти декабристов. В 1970 г. возводится здание краеведческого музея, в котором богатое историческое наследие представлено в постоянной экспозиции. А уже 24.09.1996 г. краеведческий музей стал комплексом, которым является и по сегодняшней день [2, с. 120–125].

«Тюменское музейно-просветительское объединение» (ГАУК ТО «ТМПО») было создано 03.04.2017 г. по указу Правительства Тюменской области, который был направлен на реорганизацию государственных автономных учреждений культуры в регионе. На сегодняшний день объединение включает в себя четыре структурных подразделения: «Тюменский музейный комплекс имени И. Я. Слоцова», «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», «Ялutorовский музейный комплекс» и «Исторический парк “Россия – моя история”» [1].

Организация «Тюменское музейно-просветительское объединение» стремится обеспечить эффективное взаимодействие между государственными музеями Тюменской области и рациональное использование их качественного музейного и туристического ресурса. Главная цель – создание единой региональной системы музейно-просветительской работы, включающей создание, предложение, трансляцию и продвижение интеллектуальных продуктов на рынок досуговых услуг.

Сегодня музеи Тюменской области не только сохраняют традиции, но и стремятся быть более интересными и востребованными. Они играют важную роль в приобщении граждан к историческому и культурному наследию, памятникам отечественной культуры, а также способствуют формированию высокого уровня культурных потребностей.

Основные задачи «Тюменского музейно-просветительского объединения» включают расширение и модернизацию музейной сети Тюменской области, сбор, изучение, хранение и публикацию музейных предметов и коллекций, сохранение и пропаганду культурного наследия, а также активизацию просветительской, научно-исследовательской и культурно-образовательной работы. Организация также способствует развитию туризма в регионе.

В 2019 г. основными видами деятельности Ялуторовского музейного комплекса были следующие:

1. Формирование, учет, изучение, обеспечение физического сохранения и безопасности фондов библиотеки, музейных предметов и коллекций, в том числе оружия, предметов, содержащих драгоценные металлы. Богатство музейных, архивных и библиотечных коллекций будет увеличиваться за счет приобретения предметов в установленном порядке, получения добровольных вкладов и пожертвований от различных организаций и частных лиц, а также за счет наследования. Это позволит создавать новые коллекции предметов искусства, отражающие современные тенденции в искусстве.

2. Создание экспозиций (выставок) музеев, организация выездных выставок в стационарных условиях и вне стационара, в том числе экспозиционно-выставочная деятельность в Российской Федерации и за рубежом, а также обмен выставками, отдельными музейными предметами, исследованиями, печатными изданиями, специалистами с российскими и зарубежными партнерами, организация персональных выставок.

3. Осуществление реставрации и консервации музейных предметов, музейных коллекций.

4. Экскурсионное обслуживание посетителей в стационарных условиях, вне стационара, а также удаленно через сеть Интернет [3].

В 2020 г. произошли главные выставочные проекты Ялуторовского музейного комплекса. Этот год, объявленный Президентом РФ Годом памяти и славы, в работе учреждения характеризуется патриотической направленностью. Впервые школьные музеи Ялуторовского района участвовали в проекте «Война. Победа. Память» в рамках акции «Марафон школьных музеев», где представили фотографии, документы и личные вещи земляков – участников Великой Отечественной войны. Выставки «Я расскажу вам о войне» (июнь), «Славны подвигом и трудом» (виртуальная, февраль), «О героях былых времен» (виртуальная, июнь) в полной мере раскрыли вклад ялуторовчан в Победу в Великой Отечественной войне.

В мае-июне открылись выставки «Каждый день. Иногда...», «Родной язык – народа достойнее», «Парящие в вышине небес», «Самые-самые», «Важная наука – погоду измерять» – из фондов ГАУК ТО «ТМПО».

Выставка «Искусство создавать», подготовленная в июле в музее «Торговые ряды», представляла творчество земляка В. А. Шейко. Работы автора, выполненные из искусственной и натуральной кожи, декоративного картона и с помощью акриловых красок, наполнены светом и заряжают жизненной энергией [4].

В 2021 г. просветительская деятельность музея в отчетном периоде велась по разным направлениям: историко-краеведческое, экологическое, патриотическое, художественно-эстетическое. Регулярно проходили лектории, музейные уроки, мастер-классы. Год открывало мероприятие, посвященное Дню российского студенчества, – тематический вечер «Золотая шпора». В преддверии Международного женского дня в музее «Торговые ряды» состоялся музыкальный вечер «Музей + музыка». В рамках Всероссийской акции «Крымская весна» прошло мероприятие «Крым открывает секреты». На мероприятии «Приключения веселого блинчика» участники познакомились с народными играми, закличками и пословицами, посвященными Масленице.

В 2022 г. одна из основных выставок была в музее «Дом природы» – «Твои соседи на планете», где демонстрировались около 40 представителей животного мира: дербник, цапля, шур, лазоревка, еж обыкновенный, суслик и др. Все они – обитатели Западной Сибири, которая охватывает пять природных зон: тундру, лесотундру, тайгу, лесостепь и степь. Природные особенности каждой зоны определяют своеобразие и уникальность ее фауны.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что культурно-образовательная деятельность Ялуторовского комплекса с 2017 г. по 2023 г. была достаточно активной и разнообразной.

За указанный период было проведено большое количество культурных мероприятий, таких как экскурсии, выставки, музейные уроки, мастер-классы. Это свидетельствует о том, что в музейном комплексе активно развиваются культурные программы, направленные на удовлетворение интересов различных групп населения.

Литература

1. Информационно-аналитический отчет о работе «Тюменское музейно-просветительское объединение» за 2017 г. URL: https://museum-72.ru/upload/Отчет%20ТМПО_2017.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

2. Могутова Д. С. Имя в истории Ялуторовска. Тюмень : Тюменский издательский дом, 2008. С. 230.

3. Отчет о деятельности Государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение» за 2019 г. URL: [https://museum-72.ru/upload/Отчет%20ГАУК%20ТО%20ТМПО%20за%202019%20год%20\(07.12.2021\).pdf](https://museum-72.ru/upload/Отчет%20ГАУК%20ТО%20ТМПО%20за%202019%20год%20(07.12.2021).pdf) (дата обращения: 15.10.2023).

4. Отчет о деятельности Государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение» за 2020 г. URL: <https://museum-72.ru/upload/Отчет%20за%20ГАУК%20ТО%20ТМПО%20за%202020%20г.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

УДК 930.1(571.122)

Заикин Д. С.

Zaikin D. S.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Администрация Сургутского района, Сургут, Россия

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮГОРСКОЙ ГЛОКАЛИЗАЦИИ И ИДЕНТИТАРНЫХ ПРОЦЕССОВ

HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS OF SOME DOMESTIC REGIONAL STUDIES OF UGRA GLOCALISATION AND IDENTITY PROCESSES

Статья посвящена историографическому анализу исследований региональной истории и идентитарных процессов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В статье приведены и классифицированы направления исследований истории региона. Также подчеркнута актуальность изучения истории Югры в контексте глокализации.

The article is devoted to the historiographical analysis of research on regional history and identity processes in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra. The article summarises

and classifies the directions of research on the history of the region. The relevance of studying the history of Ugra in the context of glocalisation is also emphasised.

Ключевые слова: Югорская идентичность, региональная идентичность, историография Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, глокализация

Keywords: Ugra identity, regional identity, historiography of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, glocalization

Как отмечает финский исследователь региональной идентичности А. Пааси: «Хотим мы того или нет, но регионы и региональные идентичности, похоже, сохранили свою важную роль во всем мире. Они не просто характерны для абстрактных академических дискурсов, но и имеют решающее значение как элементы социальной и политической практики и дискурса» [16, с. 15]. На фоне кризиса глобализма, который продолжается и ныне, тема регионализма и развития регионов вышла в авангард тем исследовательских работ представителей социально-гуманитарных наук: географии, социологии, политологии, психологии, истории. И здесь необходимо отметить, что синергия междисциплинарности приносит в исследования идентичности разнообразие инструментариев, что позволяет широко исследовать современные страницы истории.

Первоначальное накопление теоретического материала и формирование понятийно-категориального аппарата по тематике идентичности происходило в западноевропейской науке. В Европе теорию идентичностей связывают с исследованиями сложносоставного и этнически и политически неоднородного Европейского союза, но исследования идентичности стали актуальными и для нашей страны. В России процессы регионализации и глокализации усилились в так называемый период «перестройки» и выразились, прежде всего, в кризисе национальных элит и сепаратистских настроениях. С утратой советской идентичности и отсутствием иной, уровень гражданской (национальной) идентичности стал заменяться региональным, этническим, локальным, профессиональными уровнями.

Особый исследовательский интерес в указанном контексте вызывает история Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – региона, являющегося энергетическим донором российской экономики, территорией, где проживают коренные малочисленные народы Севера. Помимо важнейшего экономического фактора, специфика югорской идентичности заключена и в этнических особенностях, географии, политических аспектах сложноустроенного субъекта Российской Федерации – Тюменской области.

В советской историографии отсутствовала топонимика «Югра», «Югорский край», их заменяли обобщенные, нивелирующие особенности: «Тюменский Север», «север Западной Сибири», «Север». К тому же, объектом советской историографии были темы, посвященные непосредственно процессу хозяйственного освоения территории и вопросам партийно-государственной политики в отношении севера Западной Сибири. В постсоветский же период интерес возрастает к внутренним социальным процессам, проблемам миграционной политики и межэтнических отношений на этом фоне, повседневной истории, созданию объектов социальной культурно-бытовой сферы, процессам самоидентификации населения, и, конечно же, политическим особенностям сложноустроенного субъекта. Поэтому в статье мы показываем различные тематические направления современных исследований постсоветского пространства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, представленные в научных трудах ученых югорской исторической школы А. И. Прищепы, Д. В. Кирилюка, И. Н. Стася, С. И. Веселова, М. И. Ташлыковой [12] и других исследователей, охватывающих широкий хронологический диапазон с включением как «донефтяного», так и «нефтяного» периодов.

Особое место в них занимает урбанизационная проблематика, разрабатываемая в статьях и монографиях И. Н. Стася, которая тесно связана с глокализационными и идентитарными процессами. Автор фиксирует в них значительное влияние на формирование региональной общности автономизации профессиональных коллективов. В многочисленных исследованиях

он отмечает степень и масштаб локальных (городских) идентичностей в самоидентификации жителей [15].

Л. П. Малахова также рассматривает значительный вклад профессиональной идентичности посредством коммеморации трудового подвига жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и ее роль в формировании региональной идентичности молодежи в связи с высоким миграционным фактором, характерным для округа. Автор отмечает, что необходимо актуализировать интерес молодежи к историческому прошлому региона и это позволит формировать устойчивую региональную идентичность [7].

Анализ политических основ и проблем югорской идентичности проводит Д. В. Сердюков. Его работы посвящены проблеме и хронологии развития межправительственных и межэлитных отношений внутри сложноустроенного субъекта Российской Федерации (Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, Тюменской области), получившего в журналистской среде штамп «тюменской матрешки». Автор пишет о кризисе партийно-государственной системы в период перестройки в округе, выразившемся в дезорганизации работы партийной окружной организации, дисфункции идеологии. В статье ««Сложноустроенный субъект»: попытка осмысления тюменского опыта» [13] автором проводится анализ и приводится хронология политического противостояния за правосубъектность автономных округов. Исследователь отмечает перманентность процессов и периодическое обострение проблематики, связанное с экономическими нестабильностями, конъюнктурно-политическими событиями и межэлитными разногласиями.

В этой группе отметим и работы Л. А. Алексеевой – профессора Нижневартковского государственного университета. В рамках нашей темы особый интерес вызывают методические установки разработки использования краеведческого материала в общем стандарте преподавания истории. Автор справедливо фиксирует, что: «Формирование идейной общности проживающих на территории ХМАО людей, на наш взгляд, во многом зависит от знаний истории региона, которые, вероятно будут способствовать региональной самоидентификации, обусловленной существованием особого типа социальной организации под названием Югра» [1, с. 229]. Здесь нельзя не отметить, что первые учебники по истории округа были подготовлены не местными авторами (с соответствующими нарративами).

Наиболее актуальным исследовательским вопросом в таком природно богатом регионе как Югра является изучение антропогенного фактора воздействия на окружающую среду. В недрах югорской исторической школы большой интерес вызывает относительно недавно утвердившееся научное направление «экологическая история», основателем которого является профессор Е. И. Гололобов. Он отмечает разрушительные последствия промышленного освоения региона для его экологии и обращает внимание на необходимость принятия эффективных действенных мер по защите природы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [3].

Группа исследований в области социологического и политологического знаний в сфере идентичности представлена работами ученых кафедры политологии Сургутского государственного университета, среди которых следует отметить труды М. Ю. Мартынова и В. С. Пуртовой, В. В. Мархина, Н. В. Ушаковой, А. И. Габеркорн [8, 9, 11]. В их научном анализе изучается проблематика патриотизма, гражданской и этнической идентичности, межнационального согласия. Авторами отмечается, что формирование региональной идентичности напрямую связано с перспективами социально-экономического развития региона.

В группу политологов-социологов можно также включить И. А. Верховского. На основе результатов социологических исследований, в рамках философски-лингвистического анализа он отмечает сформированность югорской идентичности, акцентируя при этом внимание на роли этнической составляющей в ее общей матрице: «Югорчане сегодня – это все люди, которые проживают в Югре и несут в себе некий югорский образ мира, югорский менталитет, для которого как раз характерно снятие оппозиций “свое – чужое” не за счет враждебности к “чужому”, а за счет любви к “своему” и освоения чужого» [2, с. 272].

В многогранном пласте научных исследований идентичности можно выделить также лингвистическое этническое направление. Его институциональным драйвером является «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» и журнал «Вестник угроведения», созданный в 2011 г. Одним из его плодотворных авторов является М. Ф. Ершов – ведущий научный сотрудник института. Одна из монографий исследователя посвящена теме образов. Автор отмечает, что визуальные формы символической политики в формировании региональной идентичности играют немаловажную роль, концептуально ее наполняя: «благодаря усилиям представителей столичной и местной интеллигенции, были запущены процессы восстановления региональной идентичности» [4, с. 24].

В этой связи, необходимо упомянуть также и исследователя, профессора Сургутского государственного педагогического университета Д. В. Ларковича, который, анализируя литературу авторов-югорчан из числа коренных малочисленных народов Севера, отмечает: «смысловая целостность югорского текста обеспечена единством авторских устремлений создать художественный образ, уникальной по своему культурно-историческому, природному и этнонациональному ландшафту территории, сопричастность которой открывает для человека подлинный смысл бытия» [6, с. 49].

Профессор Сургутского государственного педагогического университета Т. А. Сироткина, отмечает ценность изучения языка, в том числе диалектного языка для изучения региональной идентичности, делает вывод: «Исследования, посвященные изучению региональной идентичности жителей Севера Западной Сибири, очень немногочисленны, как немногочисленны и источники диалектного материала, на котором может строиться описание региональной идентичности жителей региона» [14, с. 74].

Директор Нижневартовского краеведческого музея Л. Е. Ковалева отмечает в статье 2011 г. что «югорское книгоиздание стало важным компонентом в процессе построения региональной идентичности» [5, с. 52].

Таким образом, предпринятая нами попытка проследить историю накопления научных знаний о формировании идентичности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре позволяет утверждать о наличии широкого круга работ различных гуманитарных направлений. Однако среди них отсутствуют комплексные системообразующие исторические труды, посвященные изучению заявленной нами проблемы. Как правило, она представлена фрагментарными, контекстуальными научными исследованиями, свидетельствующими об актуальности и большой научной значимости продолжения исторического изучения этой многогранной темы.

Литература

1. Алексеева Л. В. Первая и Вторая мировые войны в учебнике истории Ханты-Мансийского округа: проблемы содержания в контексте подготовки новой книги для школьников // Преподавание военной истории в России и за рубежом. Москва : Нестор-История, 2018. С. 212–229.
2. Верховский И. А. «Свое – чужое»: региональная идентичность Югры (по материалам социологических исследований) // История, языки и культура северных народов. Ханты-Мансийск : Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2019. С. 264–273.
3. Гололобов Е. И. Сибирский Север: динамика образа – от Barren Grounds к Northern Plain // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 1. С. 137–152.
4. Ершов М. Ф. Очеловеченное пространство: образы и люди Югры. Ханты-Мансийск : Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 114 с.
5. Ковалева Л. Е. Югорское книгоиздание как элемент региональной культурной политики // Библиотекосведение. 2011. № 5. С. 48–53.
6. Ларкович Д. В. «Югорский текст» как литературная реальность: к постановке проблемы // Вестник угроведения. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugorskiy-tekst-kak-literaturnaya-realnost-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 16.10.2023).

7. Малахова Л. П. Коммеморация трудового подвига жителей ХМАО-ЮГРЫ как средство формирования и сохранения региональной идентичности молодежи // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (46). С. 91–97.
8. Мартынов М. Ю. Региональная идентичность как фактор устойчивого развития территории (на примере ХМАО) / М. Ю. Мартынов, В. С. Пуртова // Архонт. 2018. № 1 (4). С. 55–60.
9. Мартынов М. Ю. Роль конструктивистской трактовки формирования гражданской идентичности и патриотизма в современной символической политике / М. Ю. Мартынов, А. И. Габеркорн // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 2. С. 117–131.
10. Мархинин В. В. Этноконфессиональная идентичность молодежи: предпосылки развития и преодоления межнациональных конфликтов / В. В. Мархинин, В. С. Пуртова, Н. В. Ушакова // Северный регион: наука, образование, культура. 2017. № 1 (35). С. 74–78.
11. Модели социального поведения молодежи Югры в формировании региональной идентичности / под. ред. М. Ю. Мартынова, В. С. Пуртовой, Н. В. Ушаковой. Сургут : Дефис, 2016. 150 с.
12. Прищепа А. И. Региональная историография развития ХМАО-Югры в XX век. Сургут : ИЦ СурГУ, 2023. 140 с.
13. Сердюков Д. В. «Сложноустроенный субъект»: попытка осмысления Тюменского опыта // ПОЛИТЭКС. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnoustroennyu-subekt-ropytka-osmysleniya-tyumenskogo-opyta> (дата обращения: 16.10.2023).
14. Сироткина Т. А. Языковые образы севера Западной Сибири // Рябининские чтения 2019. Петрозаводск : Карельский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 604–606.
15. Стась Н. И. Исследования городских идентичностей в исторической урбанистике Сибири // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 5. С. 1807–1821.
16. Paasi A. The region, identity, and power. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2011. № 14. С. 9–16. URL: https://www.researchgate.net/publication/251713279_The_region_identity_and_power (дата обращения: 16.10.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Давыдова Анжелика Олеговна – заведующий отделом изучения историко-культурного наследия и традиционных ремесел (направление – традиционные ремесла), МБУ ИКЦ «Старый Сургут».

Ермолаев Антон Вячеславович – младший научный сотрудник, МБУК «Сургутский краеведческий музей»

Живаева Анастасия Алексеевна – магистрант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 19 (г. Сургут).

Заикин Дмитрий Сергеевич – аспирант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; главный специалист, Администрация Сургутского района.

Кетоков Арсен Бесланович – магистрант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; учитель истории и обществознания, МБОУ СОКШ № 4 (г. Нефтеюганск).

Кутакова Екатерина Алексеевна – студент, БУ ВО «Сургутский государственный университет».

Магарамов Аслан Аскерович – магистрант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; экскурсовод, МБУК «Сургутский краеведческий музей».

Магель Анна Андреевна – магистрант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; учитель истории и обществознания, МБОУ СШ № 31 (г. Сургут).

Михеев Леонид Игоревич – аспирант, БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет».

Николаевич Анна Антоновна – студент, БУ ВО «Сургутский государственный университет».

Никора Валентина Якимовна – магистрант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; учитель, МБОУ гимназия «Лаборатория Салахова» (г. Сургут).

Прищеп Александр Иванович – д-р ист. наук, профессор, БУ ВО «Сургутский государственный университет».

Просвиркина Валерия Владимировна – магистрант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; преподаватель истории, ГБПОУ ЯНАО «Муравленковский многопрофильный колледж».

Сердюков Дмитрий Васильевич – канд. ист. наук, доцент, БУ ВО «Сургутский государственный университет».

Сташкин Петр Рудольфович – ассистент, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; аспирант, БУ ВО «Сургутский государственный университет».

Хасанишина Анастасия Сергеевна – магистрант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; координатор академического отдела, ООО «ЯЦ КИНГС ИНГЛИШ».

Шурнеева Виктория Андреевна – магистрант, БУ ВО «Сургутский государственный университет».

Юрьева Светлана Андреевна – магистрант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»; помощник генерального директора, АНО «Центр патриотических проектов «Моя история».

Яковчук Вероника Артуровна – аспирант, БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»; специалист научного отдела, БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет».

Научное издание

«РОССИЙСКОЕ МОГУЩЕСТВО ПРИРАСТАТЬ БУДЕТ СИБИРЬЮ...»

Сборник статей

Ответственный редактор
Веселов Севостьян Игоревич

Редактор
М. А. Бабинова

Верстка
Е. А. Мельниковой

Подписано для опубликования 26.09.2024. Формат 60 × 84/8
Уч.-изд. л. 7,5. Заказ 162

Оригинал-макет подготовлен
в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-31-79

БУ ВО «Сургутский государственный университет»
628400, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-31-00